

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Хаустова Карина Владимировна

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫГОД
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.2.1. Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Цхададзе Нелли Викторовна,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические и методологические основы исследования экономического роста и распределительных процессов	19
1.1 Эволюция представлений различных научных школ об экономическом росте и экономическом развитии.....	19
1.2 Анализ теорий распределения в моделях экономического роста различных экономических школ	47
1.3 Методологические основы оценки распределительных процессов и социально-экономической дифференциации.....	63
Глава 2 Анализ тенденций распределения выгод экономического роста и оценка социально-экономической дифференциации населения России	71
2.1 Анализ распределительных процессов и социально-экономической дифференциации населения России на основе официальной методологии оценки (Росстат).....	71
2.2 Анализ тенденций распределения общественных благ и социально- экономической дифференциации населения России на основе Комплексного наблюдения условий жизни населения (Росстат)	84
2.3 Анализ распределительных процессов и социально-экономической дифференциации населения России на основе статистики Всемирной базы данных о неравенстве	108
Глава 3 Совершенствование механизма распределения выгод и улучшение качества экономического роста в России	117
Заключение	137
Список литературы	145
Приложение А Характеристики жилищных условий домохозяйств по демографическим и социальным группам.....	157
Приложение Б Распределение домохозяйств по намерению для улучшения своих жилищных условий.....	159

Приложение В Удовлетворенность работой по социальному статусу.....	161
Приложение Г Специальность и ее соответствие выполняемой работе.....	164
Приложение Д Причины не обращения за медицинской помощью в медицинские организации.....	167
Приложение Е Наличие профессионального образования по положению в занятости.....	169
Приложение Ж Обучение в образовательных организациях по положению в занятости.....	170
Приложение И Виды получаемого образования по социально-экономическим категориям.....	172
Приложение К Источники финансирования платного образования по видам образовательных организаций.....	173
Приложение Л Участие в туристических или экскурсионных поездках по типу населенных пунктов.....	174
Приложение М Участие в туристических и экскурсионных поездках по возрастным группам.....	175
Приложение Н Обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения по демографическим и социальным группам.....	176

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема экономического роста является ключевой в формировании стратегии развития Российской Федерации. Вопросы темпов роста национальной экономики и необходимости достижения более высокого уровня жизни постоянно находятся в фокусе научных и политических дискуссий экспертов, специалистов и чиновников. Темпы роста экономики России значительно уступают среднемировым, что подчеркивает необходимость нахождения и применения новых моделей экономического роста. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), за последние 10 лет (с 2011 года по 2020 год) средний темп роста ВВП России составил 1,3%, в то время как средние темпы роста мировой экономики за аналогичный период составили 2,9%.

Экономический рост имеет тесную взаимосвязь как с общим уровнем жизни (материальной обеспеченностью), так и с качеством жизни населения (включающим в себя такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, качество медицинского обслуживания и продолжительность жизни; уровень личностного развития, доступ к образованию и культурным ценностям; комфортные жилищные условия и безопасность; приемлемые условия труда и возможность регулярно отдыхать; гарантированный доступ к различным благам и достаточный уровень потребления товаров и услуг). Обеспечение более высокого качества жизни и комфортности существования человека является основным содержанием экономических и общественных отношений вокруг производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, а также инфраструктуры, поддерживающей этот процесс.

Наряду с удовлетворением новых потребностей общества, экономический рост может быть средством получения различных выгод и решения многочисленных социально-экономических проблем. Под выгодами от экономического роста в широком смысле можно понимать преимущества,

которые получает страна в целом – это увеличение производственных и технологических возможностей, которые ведут к сокращению затрачиваемых на производство национального продукта ограниченных ресурсов, накопление капитала, в том числе нематериального, уровень цифровизации, безопасность страны. В более узком смысле под выгодами от экономического роста можно считать преимущества, которые получает каждый гражданин (домохозяйство) – это уже повышение материальной обеспеченности, получение доступа к более качественному медицинскому обслуживанию, образованию, культуре, труду, отдыху.

Данная работа посвящена исследованию тенденций распределения социально-экономических выгод среди различных групп населения России и оценке влияния данного распределения на экономический рост. В первую очередь, исследованию подлежит распределение денежного дохода, которое характеризует уровень жизни, а также распределение накопленного богатства, которое обеспечивает доступ к различным благам и характеризует качество жизни населения современной России. В силу того, что в любой реально существующей экономической системе распределение денежных доходов и благ не может быть равномерным и не всегда является оптимальным, особое внимание уделяется изучению причин социально-экономической дифференциации и эффекту повышения потенциала долгосрочного экономического роста путем формирования качественного человеческого капитала (как фактора труда) за счет снижения неравенства по доходам и имущественного неравенства.

В последнее время заметно актуализировалась необходимость поиска новой модели экономического роста, которая обеспечит долгосрочные и устойчивые темпы роста ВВП России путем формирования человеческого капитала на основе оптимального распределения социально-экономических благ среди различных групп населения.

Модель инклюзивного экономического роста, предполагающая направленность на оптимальное распределение выгод экономического роста

среди групп населения, а также социальную ориентацию экономики с помощью функции эффективного государства, может стать важной компонентой стратегии долгосрочного, устойчивого развития.

Актуальность данной работы определяется также соответствием выбранной тематики ряду стратегических целей и задач, которые сформулированы в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года [1] и в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. К их числу относятся: обеспечение темпов роста российской экономики выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения не ниже инфляции и снижение вдвое числа бедных.

Степень разработанности темы исследования. В последнее десятилетие возобновился интерес к различным аспектам распределения благ и качества жизни населения. С одной стороны, возросшая глобализация привела к интеграции стран – создаются объединенные рынки, в том числе рынки труда, а с другой стороны, глобализация усиливает социально-экономическую дифференциацию (неравенство) между группами населения внутри страны. Вследствие этого повышается роль не рыночного, а государственного регулирования распределения доходов и доступа к общественным благам.

Действующая на данный момент стратегия развития «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) основывается на существующих моделях развития и направлена по большей части на формирование и развитие базовых факторов экономического роста (труд, капитал), а предусмотренные в ней меры находятся в рамках стандартного комплекса мер, которые используются

развитыми странами и разработаны на основе давно известных моделей роста. Двухфакторные модели и кейнсианский подход к формированию условий роста рассматривали Р. Харрод (1939 г.) и Е. Домар (1946 г.). Роль капитала, труда и научно-технического прогресса были рассмотрены в неоклассических экзогенных моделях роста начиная с работы Р. Солоу (1956 г.). Свое развитие они получили в научных трудах К. Эрроу (1962 г.), Э. Шешински (1967 г.), Х. Удзавы (1965 г.). Теории экономического роста неоклассических моделей получили свое завершение в работах Д. Касса и Т. Купмана (1965 г.). Они сформировали базовую модель экономического роста, введя в нее функцию оптимального потребления (Ф. Рамсей, 1928 г.) посредством эндогенного детерминирования нормы сбережения. В трудах нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена и Г. Таллока (1975 г.) рассматривается теория общественного выбора и участие государства в формировании оптимального распределения социально-экономических благ через общественный выбор и договор между государством и обществом.

Дальнейшее развитие теории экономического роста происходило в эндогенных моделях роста П. Ромера (1986 г., 1990 г.), Р. Лукаса (1988 г.), С. Ребелло (1991 г.). Пол Ромер ввел в модель компоненту научно-исследовательской деятельности и несовершенную конкуренцию. Ф. Агион и П. Хауитт (1992 г.) рассматривали целевую научно-исследовательскую деятельность как основной фактор научно-технического прогресса. Особая роль при этом отдавалась действиям правительства по формированию условий для научной деятельности, налогообложению, защите интеллектуальной собственности, законотворческой деятельности, поощряющей и защищающей научно-исследовательскую деятельность и ее финансирование. Все эти модели были ориентированы на рассмотрение условий долгосрочного экономического роста на основе технологического прогресса, и основным условием по-прежнему оставался рост факторов труда и капитала. Ключевым результатом этого этапа развития теории экономического роста был вывод о влиянии государства на долгосрочный экономический рост посредством

формирования необходимых условий для функционирования экономики. Однако Р. Барро отметил, что в стандартных моделях эндогенного экономического роста не рассматривается влияние доходов на душу населения и ставок заработной платы на рост населения. А рост населения, в свою очередь, является основным фактором экономического роста. В связи с этим проблема распределения доходов и оптимального потребления еще более актуализируется.

На современном этапе развития экономической теории отчетливо прослеживаются тенденции к рассмотрению влияния качества человеческого капитала на экономический рост. Все большую актуальность приобретает подход, обозначенный в современной науке в том числе как инклюзивный экономический рост. Он определяется как высокий и устойчивый экономический рост, приводящий к сокращению бедности и неравенства, который широко распространен во всех секторах экономики и охватывает большую часть рабочей силы. С точки зрения модели инклюзивной экономики, видится целесообразным учитывать помимо основных факторов еще и функцию оптимального потребления (зависящую от оптимального распределения доходов) и функцию эффективного государства (влияющего на формирование качественного человеческого капитала через разнообразные инструменты). Во-первых, важно влияние государства в лице правительства и государственных институтов на повышение уровня образования и здравоохранения (а также упрощение доступа всех групп населения к качественным образовательным и медицинским услугам), так как это напрямую влияет на производительность труда и продолжительность жизни. Во-вторых, особую важность приобретает влияние государства на оптимальное перераспределение доходов населения через каналы налогообложения, бюджетных расходов на социальную сферу и др.

Введение в модели экзогенного, а позже и эндогенного экономического роста функции оптимального потребления началось с работы Ф. Рамсея. Сейчас экономическая мысль пришла к необходимости рассматривать

формирование человеческого капитала с помощью оптимального распределения доходов и потребления как основного эндогенного фактора экономического роста, а в основе этого процесса должна лежать функция эффективного государства.

В зарубежной литературе исследованию проблемы распределительных отношений и социально-экономической дифференциации, их влиянию на экономический рост и развитие, посвящено множество научных работ. Эту проблему изучали Э. Аткинсон, Дж. Бьюкенен, Л. Вальрас, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Дж. М. Кейнс, С. Кузнец, Дж. Кларк, Т. Мальтус, К. Маркс, А. Маршалл, К. Менгер, В. Парето, Т. Пикетти, Д. Рикардо, А. Смит, Ф. Рамсей, П. Ромер, Г. Таллок, И. Фишер, М. Фридман. Ряд международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Организация Объединенных Наций (ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также проводят различные исследования и создают программы развития по данной проблематике.

В работах отечественных экономистов А.И. Анчишкина, П.И. Багрия, С.Ю. Глазьева, В.В. Дементьева, Н.П. Кузнецовой, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, Д.Е. Сорокина, Д.К. Чистилина, А.А. Широва и др. рассматривались вопросы экономического роста и эффективного государства, в работах Л.И. Абалкина, В.Н. Бобкова, М.К. Горшкова, М.И. Туган-Барановского, А.Я. Рубинштейна, А.Ю. Шевякова и др. изучалась проблема уровня благосостояния и качества человеческого капитала, социально-экономической дифференциации, неравенства и бедности. Анализ распределения доходов и благ среди населения со статистической точки зрения проводился в последние годы в работах российских ученых В.А. Аникина, Г.В. Анисимовой, Л.М. Григорьева, Л.Н. Овчаровой и др.

В последние годы проблема социально-экономической дифференциации в России стала особенно актуальной: в связи со снижением уровня доходов и усилением неравенства внимание исследователей сфокусировалось на разработке мер социальной защиты населения, подходам к альтернативной оценке бедности и уровня жизни населения.

Однако большинство научных работ посвящено анализу распределительных процессов и оценке неравенства только с точки зрения дифференциации денежных доходов населения, в то время как гораздо большая степень социально-экономической дифференциации наблюдается в распределении накопленного богатства, которое в большей степени характеризует качество жизни. Также в работах отечественных экономистов недостаточно глубоко исследован вопрос влияния социально-экономической дифференциации на экономический рост. С учетом всего вышесказанного становится особенно важным вопрос разработки новых комплексных методов оценки социально-экономической дифференциации, которые, помимо оценки дифференциации по доходам, будут включать еще социальные аспекты (такие, как состояние здоровья, образование и уровень личностного развития, приемлемые условия труда, возможность регулярно отдыхать и др.) и анализ распределения накопленного капитала (богатства).

Необходимость более глубокой степени научной разработанности проблемы социально-экономической дифференциации и ее влияния на темпы экономического роста и качество жизни населения России, а также практическая значимость исследования, определили выбор темы и обусловили цели и задачи данной диссертационной работы.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и практическом подтверждении влияния тенденций распределения выгод

экономического роста среди населения России на его темпы, а также альтернативной оценке социально-экономической дифференциации населения России, которая является следствием неравномерности распределительных процессов.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- проследить эволюцию концептуальных подходов различных научных школ к определению экономического роста и теорий распределения;
- рассмотреть методологические основы оценки распределительных процессов и социально-экономической дифференциации;
- выявить и систематизировать тенденции распределения денежных доходов, неравенство и уровень жизни населения России на основе официальной методологии оценки Росстата;
- исследовать и системно оценить социально-экономическую дифференциацию и уровень благосостояния населения России;
- разработать концепцию инклюзивности для Российской Федерации и определить основные макроэкономические индикаторы, характеризующие инклюзивность экономического роста;
- предложить механизмы совершенствования распределения выгод и улучшения качества экономического роста в России;
- разработать механизмы оценки макроэкономического эффекта на рост экономики России от одномоментного сокращения государством численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за счет покрытия дефицита денежного дохода и от реализации мероприятий национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование».

Объектом исследования является экономический рост в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают тенденции распределения выгод

от экономического роста (материальных и нематериальных благ) среди населения в современной России и их влияние на темпы экономического роста.

Область исследования. Содержание соответствует основным положениям пунктов 1.1. «Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; фазы общественного воспроизводства, взаимосвязь его материально-вещественных и стоимостных факторов; воспроизводство общественного и индивидуального капитала; эффективность общественного производства; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; инновационные факторы социально-экономической трансформации; теория хозяйственного механизма и его развитие: принципы, особенности, тенденции; закономерности эволюции социально-экономических систем; гуманизация экономического роста; теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; состав, структура и динамика национального богатства; экономика ресурсов (рынков капиталов, труда и финансов); роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике; закономерности глобализации мировой экономики и ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; взаимодействие экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях; вызовы глобализации и их последствия; формирование экономической политики (стратегии) государства; теоретические проблемы экономической безопасности» и 1.3. «Макроэкономическая теория: теория экономического роста; теория деловых циклов и кризисов; теория денег; теория инфляции; теория

национального счетоводства; теория управления экономическими системами. Экономические аспекты научно-технического прогресса и его влияние на макроэкономические процессы» Паспорта научной специальности 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки).

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды классиков экономической теории, научные труды зарубежных и отечественных ученых по теоретическим, методологическим и прикладным проблемам экономического роста и развития, а также распределительных отношений в экономике и социально-экономической дифференциации.

Методология и методы исследования включают в себя понятийный аппарат классической политической экономии, общей экономической теории, институциональной теории, теории экономического роста. Исследование основано на диалектическом методе познания, а также на методах формальной логики (индукция и дедукция, научная абстракция, анализ и синтез), историческом и сравнительном методах, методах статистического анализа, макроэкономического моделирования и прогнозирования.

Информационной базой исследования являются законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также статистические данные и данные специальных обследований, содержащиеся в зарубежной и отечественной литературе, а также в международных базах данных.

Научная новизна исследования заключается в альтернативной оценке социально-экономической дифференциации населения России и в разработке научного подхода к созданию модели экономического роста, подразумевающей формирование человеческого капитала на основе более эффективного распределения выгод экономического роста в современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1) В исследовании получила дальнейшее развитие теория экономического роста. Систематизация и анализ основных этапов эволюции

представлений различных научных школ об экономическом росте, экономическом развитии и распределительных процессах в экономике, а также исследование исторического опыта в моделировании экономических процессов различными научными школами позволили показать, что существующие модели экономического роста не в полной мере отвечают вызовам современности и не обеспечивают устойчивых и долгосрочных темпов роста российской экономики. На первый план, наряду с факторами, способами достижения и методами оценки, вышли вопросы качества экономического роста и дальнейшего распределения социально-экономических выгод и благ от экономического роста. Разработана и предложена концепция модели инклюзивного экономического роста для Российской Федерации, включающая помимо традиционных факторов труда, капитала и технологий, фактор оптимального распределения денежных доходов среди групп населения и фактор эффективного государства (С. 15-60).

2) Выявлены и систематизированы тенденции распределения денежного дохода среди населения России:

а) показана динамика основных показателей, характеризующих уровень жизни и неравенство среди населения России; обоснована гипотеза, что основная методология оценки и инструменты оценки социально-экономической дифференциации (распределение денежных доходов по группам населения, коэффициент фондов, индекс Джини) не в полной мере характеризуют реальный уровень благосостояния населения России, так как не учитывают имущественную дифференциацию и социальные аспекты неравенства, в том числе доступ к нематериальным благам (С. 74-88);

б) проведена комплексная оценка (на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Федеральной службой государственной статистики) социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения Российской Федерации, с учетом таких факторов, как: жилищные условия населения; условия труда; здоровье и медицинское обслуживание; образование; отдых и туризм; связь и

коммуникации; финансовое положение домохозяйств). Установлено, что распределение выгод от экономического роста в современной России происходит неравномерно, причем следствием этого является не только значительное неравенство по доходам, но и неравенство в доступе к различным общественным благам (С. 89-116).

3) Обоснована гипотеза, что при сохранении текущих тенденций неравенство в среднесрочной перспективе будет увеличиваться (на основе анализа и прогноза распределения денежных доходов населения и совокупного национального накопленного капитала) (С. 116-125).

4) Разработаны и предложены макроэкономические индикаторы, которые, в комплексе с включенными в состав Индекса инклюзивного развития показателями, могли бы более точно характеризовать качество и инклюзивность экономического роста в России, так как в большей степени отвечают специфике экономики (С. 128-134).

5) Разработан и предложен механизм оценки макроэкономического эффекта на рост экономики России от одномоментного сокращения государством численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за счет покрытия дефицита денежного дохода, позволивший рассчитать, что ВВП в год финансирования увеличится на 0,6%, то есть покрытие дефицита денежного дохода окажет краткосрочный положительный эффект на рост экономики посредством стимулирования потребительских расходов (С. 138-142).

6) Произведена оценка эффекта от реализации мероприятий национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование». В соответствии с первой гипотезой, финансирование направлений осуществляется в тех же долях от ВВП, как и в период до 2018 года, вторая гипотеза предполагает увеличение первоначальных сумм на величину средств, выделяемых в рамках нацпроектов. Сделан вывод, что финансирование сфер, влияющих на развитие человеческого капитала, дает больший мультипликативный эффект на

экономический рост, чем прямое финансирование дефицита денежного дохода населения (С. 142-144).

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теоретико-методологических основ исследования взаимосвязи экономического роста и распределения на основе комплексного сочетания методологии экономической и институциональной теории. Предложенные положения и выводы исследования обогащают теорию экономического роста и распределения в части установления общих закономерностей функционирования и современных тенденций развития. Результаты исследования могут принести существенный вклад в научную базу отечественной экономической теории и расширить понимание исторического и современного развития российской экономики.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные выводы и рекомендации, основанные на расчетах, выполненных с использованием официальной статистической информации, имеют комплексный характер и могут быть использованы для анализа и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, для регулирования социальной политики, определения форм и методов повышения качества жизни населения, сокращения бедности и снижения степени неравенства.

Теоретико-методологические результаты исследования могут быть использованы при преподавании курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Экономика развития», а также в специализированных программах повышения квалификации.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность полученных результатов исследования подтверждается использованием современного аппарата макроэкономического моделирования и прогнозирования, при построении теоретических моделей, выводов и рекомендаций использованы предположения, адекватные задачам исследования, и соответствующие

официальным статистическим данным, а также подходам, принятым в современной макроэкономической литературе. Основные результаты исследования получены на основе строгих теоретических доказательств.

Основные положения и результаты исследования обсуждались и получили положительную оценку на конференциях, в том числе на IV Международной научной конференции «Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности» (Москва, Финансовый университет, 02-03 марта 2017 г.), на открытых научных семинарах «Экономика социальной сферы» (Москва, Министерство экономического развития Российской Федерации, 26-27 апреля 2018 г.; 30-31 августа 2018 г.), на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» (Москва, Финансовый университет, 06 марта 2019 г.), на Международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития» (г. Судак, Республика Крым, Краснодарский региональный общественный благотворительный фонд «Научно-образовательные инициативы Кубани», 03-05 октября 2019 г.).

Выводы и основные положения исследования, в особенности разработанная автором концепция инклюзивного экономического роста для Российской Федерации, использовались для подготовки повестки председательства ВЭБ.РФ в Межбанковском объединении в рамках Шанхайской организации сотрудничества (МБО ШОС) в 2019-2020 годах, а также в текущей экспертно-аналитической деятельности АНО «Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ».

Материалы исследования используются Департаментом экономической теории Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Экономическая теория» (программа подготовки бакалавриата), «Методологические основания современной экономической теории» (уровень подготовки кадров высшей квалификации), в рабочей программе дисциплины

«Объекты макроэкономического прогнозирования и планирования» (программа подготовки магистратуры).

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения проведенного исследования нашли отражение в 9 публикациях общим объемом 5,25 п.л. (авторский объем 4,55 п.л.), в том числе 6 работ общим объемом 3,95 п.л. (авторский объем 3,45 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены её целью, поставленными задачами, логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 75 наименований, 12 приложений. Текст диссертации изложен на 176 страницах, включает 23 таблицы и 19 рисунков.

Глава 1

Теоретические и методологические основы исследования экономического роста и распределительных процессов

1.1 Эволюция представлений различных научных школ об экономическом росте и экономическом развитии

Экономический рост – количественное изменение общественного продукта за определенный период времени – является важнейшим комплексным показателем динамики национального производства, отражающим благосостояние общества с материально-вещественной стороны. Экономический рост, способы его достижения и методы оценки – важнейшие проблемы экономической теории.

Экономистов и философов во все времена интересовали вопросы происхождения экономического роста, его факторы, динамика, качество, и как итог – причины богатства и бедности народов. Анализ эволюции представлений об экономическом росте позволяет сделать вывод, что универсальной и единой теории в научной практике не было и нет, существует значительное количество различных взглядов и подходов к установлению природы экономического роста как составляющей экономического развития.

Изначально к оценке экономического роста применялся количественный подход (зависимость от наличия природных ресурсов), после стали учитывать и качественные характеристики: затраты труда и мотивацию работников, научно-технологическое развитие, политические и социальные институты. Рассмотрим историю исследования экономического роста различными экономическими школами.

Несмотря на то, что термин «экономический рост» стал активно использоваться в экономической науке только в XIX веке, представители меркантилизма, физиократии и классической школы изучали факторы роста национального богатства начиная с XVI века.

Так, представители *меркантилизма* (Антуан де Монкретьен, Томас Ман) для трактовки экономического роста использовали причинно-следственный (каузальный) подход, согласно которому экономический рост является следствием преумножения денежного богатства (количества золота и серебра в стране) благодаря регулированию государством внешней торговли. Главенствующую роль в экономике играет сфера обращения, так как богатство нации заключено в деньгах и производится только в торговле, в связи с этим правительству следует осуществлять политику протекционизма и всячески поддерживать своих производителей и поощрять экспортеров.

Во второй половине XVIII в. возникла научная школа *физиократов*, основоположником которой стал Франсуа Кенэ. Ученые-физиократы считали экономический рост метафизическим процессом, подчиненным определенным законам, но все-таки протекающим по «естественному порядку» и не зависящим от воли людей. Основное отличие представлений об экономическом росте физиократов и меркантилистов – это то, что физиократы отдавали главенствующую роль в экономике сфере производства, а не обращения. Единственным самостоятельным фактором производства эта школа считала природу, считая, что «чистый продукт» создается только в сельском хозяйстве. «Экономическая таблица» – работа Ф. Кенэ, которая стала одной из первых попыток описания и визуализации системы общественного воспроизводства в целом. Она была создана в 1758 году и состояла из балансовых пропорций между натуральными (вещественными) и стоимостными (денежными) элементами производства [3].

Стоит отметить, что у обеих рассмотренных экономических школ отсутствуют понятия сущности, источников и функций экономического роста, они рассматривали эту категорию лишь с одной стороны и акцентировали внимание на деталях.

Учитывая эти недостатки, более комплексно экономический рост рассматривали представители *классической школы* (XVIII в. – 30-е годы XIX в.), используя факторный подход. Одним из первых исследователей

экономического роста как самостоятельной категории был шотландский экономист Адам Смит (1723–1790 гг.). Его основная работа «Исследование о природе и причинах богатства народов» [4] оказала огромное влияние на экономическую теорию и стала основополагающим трудом классической теории экономического роста. Согласно названию своего исследования, А. Смит дает определение богатству как годовому труду народа, который создает фонд продуктов для существования и удобства жизни, причем источником богатства являются не только внешняя торговля и сельское хозяйство, а продукт совокупного труда представителей всех видов профессий и сфер деятельности. Он считал, что в экономике действует естественный порядок, поэтому рынок не нуждается в государственном регулировании («невидимая рука рынка»). В основу роста богатства (экономического роста) А. Смит закладывал два фактора: долю населения, занятую производительным трудом и саму производительность труда. Под производительностью труда он подразумевал разделение труда или специализацию (известный пример с производством булавок). Также автор разработал теории стоимости и цены, он считал, что продукты труда создаются как товары для обмена, а в основе пропорций обмена лежат затраты общественно необходимого труда, причем пропорции обмена определяются в соответствии с законом стоимости.

Важно заметить, что Адам Смит практически не отделял экономическую сферу от социальной, а экономический рост неразрывно связывал с ростом уровня жизни населения.

Последователь и в то же время оппонент А. Смита – английский экономист и классик политэкономии Давид Рикардо (1772–1823 гг.) развил теорию Смита о том, что стоимость товара определяется затратами труда на его производство, он считал труд единственным источником экономического роста (роста богатства), а «закон стоимости» считал фундаментом, на котором строится вся политэкономия. Д. Рикардо была разработана теория распределения, которая объясняла, как распределяется эта стоимость произведенного национального продукта между различными классами

общества. Также он отмечал, что экономика обладает способностью саморегулирования и может полностью задействовать и использовать все свои ресурсы [5].

Еще одним ученым, который связывал экономический рост с увеличением богатства, то есть применял количественный подход к оценке роста общественного продукта, был английский священник и экономист Томас Мальтус (1766–1834 гг.). В 1798 году он опубликовал свою книгу «Очерк о законе народонаселения» [6], где описал теорию, согласно которой неконтролируемый рост народонаселения может привести к повсеместному голоду, так как темпы роста населения увеличиваются в геометрической прогрессии, а увеличение темпов роста средств существования (сельскохозяйственных продуктов) происходит в арифметической прогрессии. Основным выводом, который Т. Мальтус сделал в своей работе, сводился к тому, что нищета трудящихся – это результат «естественных законов природы и человеческих страстей», а не социальной и институциональной организации общества, что бедные не имеют права требовать что-то от богатых, потому что в их бедствиях виноваты не они, а ограниченность природных ресурсов. По его мнению, экономический рост в долгосрочной перспективе обусловлен тем же законом народонаселения: увеличение демографических показателей приведет к росту спроса на труд, заработная плата увеличится и превысит прожиточный минимум, «неумеренная склонность к размножению», в свою очередь, снова приведет к росту населения, а заработная плата вернется к исходному значению, так как увеличится предложение труда. Также Т. Мальтус сформулировал закон убывающего плодородия почвы – ни накопление капитала, ни научно-технический прогресс не компенсируют ограниченность природных ресурсов.

Несмотря на минусы теории, которые становятся очевидными с современной точки зрения, теория народонаселения вполне корректно описывает закономерности экономического роста и демографической

динамики доиндустриальных обществ и имела значительное количество последователей.

Рассмотренные выше ранние трактовки экономического роста относились исключительно к количественному подходу определения этого явления. Если тогда экономический рост отождествлялся только с увеличением богатства, то в дальнейшем стали использоваться удельные и относительные показатели, а также расчетный период в трактовке и анализе. В XX веке экономический рост стали рассматривать как динамику макроэкономических показателей, характеризующих хозяйственную деятельность и экономическую активность в стране, например: ВВП (валовой национальный продукт) – это общая рыночная стоимость полного объема конечных товаров и услуг, произведенных в экономике за определенный период времени (обычно год), ЧНП (чистый национальный продукт) – общий объём товаров и услуг, которые страна за определённый промежуток времени произвела и потребила во всех секторах своего национального хозяйства, а также темпы роста экономического благосостояния – национального дохода на душу населения, рассчитанного за период времени.

Рассматривая взгляд различных экономических школ на экономический рост, нельзя не упомянуть о *марксистской теории*. Немецкий философ и экономист Карл Маркс (1818–1883 гг.) провел исследование характера и динамики экономического роста в своем классическом научном труде по политической экономии «Капитал. Критика политической экономии», написанном в соавторстве с немецким политическим деятелем и философом Фридрихом Энгельсом (1820–1895 гг.). «Периодическое обесценение наличного капитала, это имманентное средство капиталистического способа производства, сдерживающее накопление капитальной стоимости путем образования нового капитала, – нарушает сложившиеся отношения, в которых совершается процесс обращения и воспроизводства капитала, и поэтому сопровождается внезапными приостановками и кризисами процесса производства» [7]. К. Маркс считал основой экономического роста и развития

общества материальное производство. Маркс расширил трудовую теорию стоимости (А. Смит, Д. Рикардо) и ввел новую категорию – прибавочную стоимость. Прибавочная стоимость – это разница между созданной в процессе труда новой стоимостью (превышение трудовой стоимости товара над стоимостью ранее овеществлённого труда – сырья, материалов, оборудования) и стоимостью рабочей силы (обычно выражена в форме заработной платы), которая была использована для создания этой новой стоимости. По теории Маркса, она создается неоплаченным трудом наёмного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваивается капиталистом.

Классическую политическую экономию в течение последних тридцати лет XIX века сменила *маржинальная экономическая теория*. В значительной степени эта смена была обусловлена стремительно развивавшимся в то время научно-техническим прогрессом – промышленный переворот (переход от мануфактурного производства к машинному) практически завершился, повсеместно использовалось электричество, объемы и номенклатура производства росли, увеличивалась конкуренция, а открытия в социальной сфере, экономике, науке заложили фундамент для многих будущих изобретений и нововведений. Маржинализм – школа предельной полезности (*marginalisme*, от лат. *marginis* – край, предел), исследовавшая предельные экономические величины как взаимосвязанные явления. Ее представители анализировали вопросы устойчивого экономического роста в масштабе микро- (фирма, отрасль) и макроэкономики (все народное хозяйство). Переоценка ценностей классической политэкономии, царствовавших практически на протяжении двухсот лет, назвали *маржинальной революцией*. Маржинальная революция проходила в два этапа: первый охватывает 70–80 годы XIX в., второй этап (1890-е годы) получил название неоклассической школы. Рассмотрим основные характеристики и главных представителей первого этапа.

Основоположником маржинализма и основателем австрийской школы стал австрийский экономист Карл Менгер (1840–1921 гг.). В своей работе «Основания политической экономии» [8] он отвергал трудовую теорию стоимости и говорил, что ценность товара имеет субъективный характер и существует только в сознании человека. В теории К. Менгера ценность дана через идею убывающей предельной полезности блага. Также начало маржинальной революции ознаменовал выход книги английского профессора политической экономии Уильяма С. Джевонса (1835–1882) «Теория политической экономии». Помимо того, что Джевонс считается одним из основоположников теории предельной полезности (понятие «полезность» у него носит несколько гедонистический характер, то есть все, что доставляет нам удовольствие, обладает полезностью), он еще и является одним из основателей математического направления экономической теории. Ему принадлежат слова: «наша наука должна быть математической хотя бы потому, что имеет дело с количествами» [9]. У. Джевонса нельзя назвать первооткрывателем «закона убывающей полезности», но он первый смог его четко сформулировать. Еще одним важным вкладом У. Джевонса в маржиналистскую теорию была теория предложения труда, согласно которой труд – это тягость, не приносящая удовольствия, и будет предлагаться до тех пор, пока индивид испытывает превышение удовлетворенности над неудовлетворенностью.

Французский экономист и лидер лозанской школы меркантилизма Леон Вальрас (1834–1910 гг.) в своей главной работе «Элементы чистой политэкономии», написанной в 1874 году, впервые ввел критерий общего рыночного равновесия – «спрос равен предложению» и математически интерпретировал его, ввел математические методы как обязательные элементы экономической науки. Согласно Л. Вальрасу, государство должно обеспечивать население социальными гарантиями (безопасность, образование, здравоохранение, возможность работать), обеспечивать

равенство возможностей для всех граждан, а также гарантировать стабильность денег и создавать условия для эффективной конкуренции [10].

Еще один представитель маржинализма – австрийский государственный деятель и экономист О. Бем-Баверк (1851–1914 гг.) в своем труде «Основы теории ценности хозяйственных благ» предлагал использовать шкалу потребностей, упорядоченных по степени их важности для индивида: наименьшую пользу от блага, удовлетворяющую наименее насущную потребность индивида, он называл предельной полезностью [11]. Учёный также отстаивал идею накопления, утверждая, что главный источник экономического роста – это не потребление (его, наоборот, нужно ограничивать), а государственные и личные сбережения, за счёт которых осуществляются инвестиции в основной капитал, развиваются новые технологии и предпринимательство.

Бем-Баверк оказал большое влияние на взгляды австрийского и американского экономиста Йозефа Шумпетера (1883–1950 гг.), который развил классическую теорию экономического развития, определив, что экономическое развитие – многоплановый процесс, экономическая политика государства не может акцентироваться на одной какой-либо отрасли экономики, производства, социальной сфере, она должна вестись по всем направлениям. Таким образом, стратегия экономического развития имеет глобальный характер.

В своей работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер одним из первых ввел разграничение между такими категориями, как экономический рост и экономическое развитие. Он считал, что экономическое развитие должно подразумевать под собой инновацию – нечто новое и ранее неизвестное, а экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг за определенный период времени. Разница между этими двумя понятиями проще всего объясняется словами самого Шумпетера: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у Вас при этом не получится» [12].

Также Йозеф Шумпетер считал инновации главным средством преодоления экономических кризисов, а основными показателями экономического развития называл не только динамику валового внутреннего и национального продуктов на душу населения, но и уровень жизни населения, производительность труда, конкурентоспособность национальной экономики, место страны в мировой экономике, уровень коррупции, доля сырьевой экономики и многое другое.

Движение товаров и денег в экономической системе по давно устоявшимся путям, согласно Шумпетеру, – это циркулярный поток экономической жизни, который нарушает именно инновация, ведь она создает новые отрасли промышленности, в то время как устаревшие отрасли и технологии перестают существовать. Как пример можно привести изобретение автомобиля, которое, наряду с созданием автомобильной промышленности, привело также к значительному увеличению объемов и изменению технологий производства стали и других металлов, стекла, резины, в то время как конные заводы были практически уничтожены. Однако инновации появляются не каждый день, поэтому экономическое развитие не может быть постоянным и носит прерывистый характер – этим Шумпетер объяснял цикличность экономического роста.

Второй этап маржинальной революции и возникновение *неоклассической экономической школы*. Если первый этап маржинализма принято называть «субъективным направлением» политической экономии, так как в центре внимания стоял потребительский выбор и субъективная оценка стоимости товара, то на втором этапе произошел отказ от «стоимости» как исходной категории, маржиналисты объединяют две теории ценности, теперь стоимость обуславливается как полезностью, так и затратами. Несмотря на отказ от «субъективизма», понятие цены осталось, но определялась цена теперь в равной степени спросом и предложением. В основе экономической системы главенствующим стал не принцип исходной категории, а принцип взаимосвязанности всех элементов экономики (равновесия).

Альфред Маршалл (1842–1924 гг.) – английский экономист, один из основоположников неоклассического направления в экономической науке, глава её кембриджской школы. В его главном труде «Принципы экономической науки», написанном в 1890 году [13], соединились достижения классической экономической науки (А. Смита, Д. Рикардо) и маржиналистской революции (К. Менгера, Л. Вальраса), что заложило основу современной микроэкономики. А. Маршалл считал, что рыночная стоимость товара определяется равновесием предельной полезности товара и предельных издержек на его производство. Он сформулировал положение, что цена всегда зависит от спроса и предложения, и ее равновесное значение устанавливается в точке равновесия спроса и предложения. Он также выдвинул концепцию потребительского излишка и эластичности спроса, вывел законы возрастающей и постоянной отдачи. Макроэкономика и теория экономического роста не являлись центральными темами его исследований, но Маршалл отмечал, что количество ресурсов в экономике со временем только увеличивается, и поэтому такие факторы, как рост населения, накопление капитала, технический прогресс, являются важными экономическими проблемами. Также Маршалл считал, что государство должно осуществлять социальную политику и поддерживать «бедных рабочих, которые не могут обеспечить себя сами».

Лидером неоклассического направления американского маржинализма является Джон Бейтс Кларк (1847–1938 гг.), который в своей главной работе «Распределение богатства» пишет, что общество обвиняют в эксплуатации труда [14]. Д. Кларк опровергает это обвинение и делает попытку доказать, что в американском обществе национальный доход распределяется справедливо. Подробнее его идеи об экономическом росте и распределении доходов будут рассмотрены в следующем параграфе. Заработная плата, согласно Д. Кларку, определяется «предельной производительностью труда» рабочих, а устойчивость экономического и социального равновесия зависит от того,

равняется ли получаемая трудящимися сумма, независимо от ее размеров, тому, что они производят.

Вильфредо Парето (1848–1923 гг.) – итальянский экономист, профессор политической экономии. В своем «Курсе политической экономии» развил теорию экономического равновесия Л. Вальраса. Оптимум по В. Парето – это такое состояние экономической системы, при котором никакое перераспределение товаров или ресурсов не может улучшить положение одного хозяйствующего субъекта, не ухудшая положение другого. Также В. Парето ввел в экономическую теорию анализ «кривых безразличия» и показал, от какого количества одного товара потребитель способен отказаться, чтобы приобрести дополнительное количество другого товара [15].

Неоклассиками экономическая система рассматривается как совокупность микроэкономических агентов, желающих получить максимальную полезность при минимальных затратах. Они считали, что в экономике спрос автоматически равен предложению, а равновесие системы обеспечивается свободной конкуренцией и ценами. Примером экономической модели неоклассического направления можно считать модель Кобба-Дугласа [16], отражающую зависимость объема производства от факторов производства – затрат труда и капитала.

Нобелевский лауреат Саймон Кузнец (1901–1985 гг.) считал, что экономический рост – это экономическое развитие, при котором долгосрочные темпы роста производства превышают темпы роста населения и началом этого процесса является конец XVIII века [17]. Им был сделан вывод, что экономический рост в существенной степени зависит от совокупной производительности факторов производства, а как главные характерные черты экономического роста в развитых странах С. Кузнец выделял: высокую производительность труда; стабильно высокие темпы роста ВВП на душу населения; постоянное изменение структуры экономики; идеологическую и социальную трансформацию общества; способность развитых стран сбывать свою продукцию на зарубежных рынках и находить там источники сырья.

Анализируя вклад различных факторов в экономический рост США, Кузнец обнаружил, что вклад технического прогресса является безоговорочным и очень существенным.

Еще одна неоклассическая модель экономического роста была предложена американским экономистом Робертом Солоу в 1950–1960 годах, который впоследствии стал Нобелевским лауреатом 1987 года «за фундаментальные исследования в области теории экономического роста». Модель Солоу предполагает зависимость ВВП страны от следующих факторов: труд (темпа роста населения), капитал (инвестиции) и экзогенно заданная компонента научно-технического прогресса [18]. Причем, если в долгосрочной перспективе экономический рост определяется демографическим фактором и темпами технического и технологического развития, то рост инвестиций увеличивает ВВП только в краткосрочном периоде и чем меньше разница между сбережениями и инвестициями, тем выше темп роста ВВП и доходов на душу населения. Таким образом, для достижения устойчивого и длительного экономического роста требуется не просто увеличивать объем инвестиций в основной капитал, а повышать качество инвестиций с помощью современных технологий.

К другим неоклассическим моделям экономического роста относятся модели американских экономистов П. Ромера [19] и Р. Лукаса [20]. По их мнению, модель Р. Солоу недооценивает вклад в темпы экономического роста такого фактора, как капитал (включая человеческий капитал), так как не учитываются внешние эффекты его использования. Согласно модели Ромера–Лукаса, увеличение доли сбережений приводит к увеличению темпов экономического роста, а разница в уровне доходов объясняется различиями в уровне вложений в человеческий капитал. В связи с этим, внешний эффект увеличения инвестиций в человеческий капитал закладывает больший объем новых инвестиций и сбережений [21].

Экономисты неоклассического направления считали, что механизм рыночного ценообразования и свободной конкуренции обеспечивает полное

использование экономических ресурсов и справедливое распределение доходов. Экономическая теория благосостояния была выделена ими как отдельная категория, а ее принципы стали основой современной теории государственных финансов (П. Сэмюэльсон); теории рациональных ожиданий и др.

Кейнсианское направление экономической теории служит важнейшим теоретическим обоснованием государственного регулирования рыночной экономики. В основе кейнсианства, основателем которого является Джон Мейнард Кейнс (1883–1946 гг.), лежит следующее положение: равновесие в экономике, обеспечивающее полную занятость, недостижимо из-за неравенства совокупного спроса совокупному предложению. Причиной этого являются сбережения, так как население всегда сохраняет часть дохода и спрос будет меньше предложения. Регулировать спрос можно с помощью изменения денежной массы (наличной и безналичной), процентных ставок, стимулировать производство путем увеличения государственных закупок, а занятость путем создания рабочих мест, оплачиваемых из бюджета. Некоторые теоретические положения своей работы «Общая теория занятости, процента и денег» [22] Д. Кейнс заимствовал из классической политической экономии, а также из экономической теории марксизма. Он не расширил свою теорию равновесия до теории экономического роста, но его теоретические положения легли в основу всех последующих теорий, а его самого считают основателем макроэкономики как самостоятельной науки. Д. Кейнс считал, что с помощью государственного регулирования экономики можно не только устранять дисбалансы спроса и предложения, влиять на занятость и безработицу, цены (инфляцию), но даже подавлять экономические кризисы. Кейнсом также было изучено влияние экономического спроса на динамику инвестиций и национального дохода (определяющим является основной психологический закон, согласно которому по мере роста дохода возрастает предельная склонность к сбережениям, тогда как предельная склонность к потреблению сокращается).

Теория экономического роста периода 30-50-х годов XX в. развивалась на основе таких «кейнсианских» предпосылок, как: неравенство спроса предложению, а сбережений инвестициям; главным источником экономического роста считался спрос (на капиталовложения); неизменность технологических коэффициентов из-за негибкости цен и их определение характером технического прогресса.

Неокейнсианство. В 40-х годах XX века Р. Харрод выделил основные факторы, влияющие на темпы экономического роста, а Е. Домар чуть позже определил, что динамика инвестиций влияет не на уровень национального дохода, а на его динамику. В 1956 году неоклассик Р. Солоу объединил эти различающиеся подходы в одну модель, которую назвал моделью Харрода-Домара. Следующая доработанная версия модели включала ту же функцию, но с учетом ожиданий предпринимателей и принципа акселератора. Объектом анализа стала динамика экономического роста (темпы производства), а не показатели уровня производства и уровня занятости [18]. В практике экономического моделирования и прогнозирования часто используется модель Харрода-Домара, где технические условия производства задаются константой, а темп экономического роста определяется предельной склонностью к сбережениям, причем равновесие экономики может достигаться в условиях неполной занятости.

Одним из основателей неокейнсианства является американский экономист Пол Самуэльсон (1915–2009 гг.), лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 года «за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в области экономической науки». Он стал инициатором объединения кейнсианской макроэкономики и неоклассической микроэкономики, а также написал один из самых известных в мире учебников по экономике – «Экономика: вводный анализ» [23].

Монетаризм – макроэкономическая теория и одно из направлений неоклассической экономической мысли, согласно которой экономика

способна к саморегулированию и основная задача государства – это регулирование денежных потоков. Основоположником монетаризма является Милтон Фридман (1912–2006 гг.) – американский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике 1976 года. Он считал, что рыночное хозяйство стремится к стабильности и саморегуляции в силу внутренних тенденций, и если в экономике существуют диспропорции, то к этому приводит государственное вмешательство [24]. Главный монетаристский постулат: темп роста денежного предложения должен равняться темпу роста реального ВВП. При этом рост инфляции наблюдаться не будет, так как постоянно увеличивающееся денежное предложение будет поддерживать расширяющийся спрос. Фридман утверждал, что государственное регулирование экономики не требуется, так как свободные рынки регулируют сами себя самостоятельно, аналогично тому, как регулирует сам себя любой здоровый живой организм. Во избежание кризисов и роста инфляции необходимо только контролировать денежную массу: денег в экономике должно быть не много и не мало, примерно так же, как и здоровый организм не нуждается в большом количестве пищи и не должен голодать.

Институционализм – школа экономической теории, которая рассматривает экономику как совокупность институций (традиции, обычаи, правила поведения в обществе, мораль и др.) и институтов (право, законы, общественные объединения, государство и др.), а также изучает их влияние на формирование экономического поведения людей. Направление институционализма характеризуется отходом от абсолютизации технических факторов, влияющих на экономическое развитие, и большей концентрацией внимания на социальных проблемах. Главная идея институционализма состоит в аргументации вывода об общей переориентации постиндустриальной экономической системы на всесторонне развитие личности и повышение качества человеческого капитала как основного фактора экономического роста.

Основоположником институционализма (так называемого «старого институционализма») является Торстейн Веблен (1857–1929 гг.) – американский экономист, социолог и футуролог. В своем труде «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» он говорил, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающим их принимать неразумные решения [25]. Институционализм не признает понятие человека–рационализатора, так как нельзя предугадать поведение людей в силу невозможности учета огромного количества факторов, влияющих на него. Т. Веблен ввел в экономическую теорию понятие «демонстративное потребление», которое также называют парадоксом (эффектом) Веблена – это широко распространённое в современном мире явление показательного потребления, при котором покупка дорогостоящих и по большей части недоступных для большинства продуктов подчеркивает социальную значимость их владельцев. Таким образом, наблюдается прямая зависимость: чем выше стоимость какого-либо продукта, тем больше на него спрос.

Американский экономист и представитель Вебленского институционального течения Джон Гэлбрейт (1908–2006 гг.) в своей работе «Общество изобилия» [26] пишет, что экономический дисбаланс развивается «обществом потребления», так как направляет слишком много ресурсов на производство потребительских товаров, в то время как на инфраструктуру и общественные нужды их тратится недостаточно. Гэлбрейт обосновывает тенденцию создания частной роскоши и одновременно общественной нищеты при свободно-рыночном капитализме, отводя главную роль в препятствии этому государству, которое должно планировать социально-экономическое развитие страны. Он утверждал, что мотивация крупных корпораций зависит от ведомственного управления и влияния «техноструктуры», а реклама является важным средством закрепления на рынке и экспансии. В то же время корпорации сдерживаются «уравновешивающей силой» конкуренцией с другими фирмами, профсоюзами и правительством. Гэлбрейт отмечал, что

ключевой фактор экономического роста – это институциональная структура и ее воздействие на стимулы не только к изобретениям и инновациям, но и к более эффективной организации производственного процесса.

Таким образом, можно резюмировать, что старый институционализм отличали следующие характеристики: отрицание принципа оптимизации; отрицание методологического индивидуализма; основная задача экономической науки – анализ и понимание процессов хозяйствования, а не прогноз; отрицание подхода, что экономика – равновесная система; принятие значительного государственного вмешательства в экономику.

К середине XX века старый институционализм оказался в упадке, но уже к концу двадцатого столетия трансформировался в новую ветвь современной экономической теории – *неоинституционализм* или «новый институционализм», который, в свою очередь, включил в себя несколько направлений.

Родоначальником неоинституционализма можно назвать английского экономиста Роберта Коуза (1910–2013 гг.) – лауреата Нобелевской премии по экономике 1991 года «за открытие и прояснение точного смысла трансакционных издержек и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики» в его работе «Природа фирмы» [27].

Неоинституционализму как экономической школе присущи следующие научные представления: институты влияют на динамику экономического роста; поведение субъекта ограничено рационально и ему свойственен оппортунизм; фундаментальные понятия нового институционализма – транзакционные издержки (издержки взаимодействия между людьми), которые хозяйствующие субъекты стремятся минимизировать следуя принципу ограниченной рациональности; институциональные соглашения – договоры между субъектами для снижения трансакционных издержек; институциональная среда – нормы и санкции, другими словами «правила игры», которые образуют социальные, политические, юридические рамки

взаимодействия между людьми; эволюционность институциональных изменений – их постепенность и медленность; кумулятивность институциональных изменений – их зависимость от ретроспективной траектории.

Объяснение проблем экономического роста с точки зрения институционализма содержится в теоретических работах американского экономиста и лауреата Нобелевской премии по экономике 1993 года Дугласа Норта (1920–2015 гг.), считавшего технологическое развитие и законодательное оформление института права собственности основополагающими факторами экономического роста. Д. Норт выделял две экономические революции: первая – оформление земельного права собственности; вторая – появление авторского права. Вместе с Р. Томасом он показал, что к бесперебойной работе всех институтов и обеспечению соблюдения прав собственности приводит эффективная организация экономической системы [28]. Отдельно взятый институт зависит от огромного количества других институтов и трансформируется с течением времени, поэтому не может полностью определить характеристики экономического роста, но влияет на его динамику. Таким образом, можно сделать вывод, что монофакторные модели экономического роста не отражают подлинного социального разнообразия растущей экономики [21].

Российская школа экономической мысли. В научном сообществе не прекращается дискуссия о правомерности выделения российской экономической мысли в отдельную школу. Однако, несмотря на то, что воззрения отечественных экономистов в разные периоды были подвержены значительному влиянию западных экономических учений, российская экономическая школа не лишилась своих отличительных этнокультурных и исторических особенностей и занимает отдельное место в мировой экономической науке. Эта позиция подтверждается публикациями Л. Абалкина, Д. Сорокина, А. Аникина, В. Воейкова, В. Автономова, О. Ананьина. Изначально становление российской школы экономической

мысли было связано с вопросами собственности, товарно-денежных отношений, разделения труда, роли государства в экономике, политики. Анализ сущности и законов хозяйственных процессов присоединился к научным исследованиям российских ученых к концу XIX века, в то время как проблематика сущности и факторов экономического роста и развития нашла свое отражение в фундаментальных научных трудах только к первой половине XX века.

Стоит отметить, что экономическая мысль как система обособленных взглядов о методах и законах хозяйствования существовала на Руси уже в IX–XVI веках. В тот период ее фундаментом являлись феодальный уклад и христианство, а экономическая деятельность была описана в «Судебнике» Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.) еще в 1550 году (изменение политической и экономической системы государства, создание поместного землевладения, изменение налоговой системы, проведение денежной реформы). В работах ученых XVI в. (Е. Еразма, И. Пересветова, Ф. Косого и др.) рассматривались вопросы централизации государственной власти, принадлежности национального богатства и классовых интересов.

В XVII–XVIII веках начался новый этап экономической мысли, связанный с процессом первоначального накопления капитала. Благодаря специализации ремесленного и сельскохозяйственного производства, формируется единый рынок и развиваются товарно-денежные отношения. Экономистов того времени (А. Ордина-Нащокина, И. Посошкова, Ю. Крижанича, В. Татищева) интересует решение проблемы отставания России от других стран, предметом экономического анализа становятся функциональные связи между отраслями экономики, с расширением конкурентной среды формируются новые взгляды на роль государства в экономике, формируется школа *меркантилизма*. Основными источниками роста национального благосостояния считается торговля, подчеркивается важность развития промышленного и сельскохозяйственного производств.

Во второй половине XVIII в. сохраняется значительная дифференциация в уровне жизни среди слоев общества, крестьянская война привлекает внимание к проблемам неравенства, формируются предпосылки для преподавания политической экономии как отдельной дисциплины, создается Вольное экономическое общество (1765 г.) для анализа возникающих социально-экономических проблем. Видение экономической программы передовой части дворянства России было представлено в трудах экономиста Н. Мордвинова, в проектах известного государственного деятеля М. Сперанского, которых можно назвать русскими представителями *классической экономической школы*. В конце XVIII в. – начале XX в. М. Бакуниным, Г. Плехановым, П. Струве анализировались, обсуждались и были глубоко восприняты *марксистские идеи* научного социализма, крупнейшим последователем и воплощением которых стал В. Ленин. Первым российским ученым-экономистом, провозгласившим необходимость соединения теории предельной полезности австрийской школы и трудовой теории стоимости классической школы, стал М. Туган-Барановский.

С точки зрения исследования теории экономического роста, важно выделить имя ученого-экономиста Н. Д. Кондратьева, который известен в мировой экономической науке как один из создателей теории больших циклов и длинных волн. Его крупные исследования связаны с моделированием экономического роста, анализом и прогнозированием долгосрочной динамики ВВП и других макроэкономических показателей. Весомый вклад в достижения советской экономической науки второй половины XX в. в области статистики и экономико-математического моделирования внесли академик В. С. Немчинов, один из создателей линейного программирования, лауреат Нобелевской премии по экономике 1975 г. «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов» Л. В. Канторович. Советский экономист П. И. Багрий в своих исследованиях экономического роста идентифицировал его с расширенным воспроизводством, А. И. Анчишкин связывал сущность экономического роста с циклическим развитием экономики, В.Д. Камаев

определял механизм экономического роста как его конечный результат как в количественном, так и качественном выражении, Н.П. Кузнецова говорила об обобщающем характере и генетическом происхождении экономического роста.

В таблице 1 представлен свод всех рассмотренных выше экономических школ, период их возникновения и примерного окончания существования как главенствующей идеи экономического учения, основные представители и их научные труды, а также основные подходы к определению экономического роста.

Таблица 1 – Эволюция представлений различных научных школ об экономическом росте

Основные экономические школы	Период	Основные представители и научные труды	Основные подходы к определению экономического роста и экономического развития
1	2	3	4
Меркантилизм	XVI – XVIII века	Антуан де Монкретьен «Трактат о политической экономии», Томас Ман «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией»	1) Экономический рост является следствием преумножения денежного богатства (количества благородных металлов – золота и серебра – в стране), благодаря регулированию государством внешней торговли; 2) Общественное богатство производится только в торговле, поэтому правительство должно всячески поддерживать своих производителей – протекционизм и поощрение экспорта; 3) Главенствующую роль в экономике играет сфера обращения, так как богатство нации заключено в деньгах.
Физиократы	Вторая половина XVIII в.	Франсуа Кенэ «Экономическая таблица», Фридрих фон Визер «Теории общественного богатства»	1) Экономический рост – процесс, подчиненный определенным законам, но все-таки не зависящий от воли людей и протекающий по «естественному порядку»; 2) Общественное богатство («чистый продукт») производится только в сельском хозяйстве; 3) Главенствующую роль в экономике играет сфера производства.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Классическая школа	XVIII в. – 30-е годы XIX в.	Адам Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов», Давид Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения», Томас Мальтус «Очерк закона о народонаселении»	<p>1) Экономический рост – годичный труд народа, который создает фонд продуктов для удобства существования, а источником богатства являются не только внешняя торговля и сельское хозяйство, а продукт совокупного труда представителей всех сфер деятельности;</p> <p>2) В экономике действует естественный порядок, поэтому рынок не нуждается в государственном регулировании («невидимая рука рынка»), экономика обладает способностью к саморегулированию и полному использованию своих ресурсов;</p> <p>3) А. Смит выделял два фактора экономического роста (роста благосостояния народа) – доля населения, занятая производительным трудом и сама производительность труда;</p> <p>4) Д. Рикардо считал труд единственным источником экономического роста (роста богатства), труд лежит в основе стоимости товаров;</p> <p>5) Согласно Т. Мальтусу, экономический рост подчиняется «закону народонаселения» и, по сути, невозможен, т.к. население растет в геометрической прогрессии, а средства существования (сельхозпродукты) – в арифметической (закон убывающего плодородия почвы).</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Марксистская теория	Середина XIX в.	Карл Маркс, Фридрих Энгельс «Капитал. Критика политической экономии»	1) Основа экономического роста (общественного воспроизводства) – материальное производство, которое может быть экстенсивным и интенсивным; 2) Факторы экономического роста – сбережения (накопления капитала) и научно-технический прогресс; 3) Прибавочная стоимость – это разница между созданной в процессе труда новой стоимостью и стоимостью рабочей силы, которая была использована для создания этой новой стоимости.
Маржинализм	1 этап (70–80-е годы XIX в.)	Карл Менгер «Основания политической экономии», Йозеф Шумпетер «Теория экономического развития», Леон Вальрас «Теория политической экономии»	1) Экономический рост – это взаимосвязь предельных экономических величин, устойчивость которой исследуется в масштабе микро- и макроэкономики; 2) Главный источник экономического роста – не потребление, а государственные и личные инвестиции в основной капитал, за счет которых развиваются новые технологии и предпринимательство; 3) Экономическое развитие – это инновация, проявление нового, показателями экономического развития выступают уровень жизни населения (уровень бедности), производительность труда, конкурентоспособность страны и др.; 4) Введение математических методов исследования как обязательного элемента экономической науки.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
<p>Маржинализм (неоклассическая школа)</p>	<p>2 этап (середина 80-х – конец 90-х годов XX в.)</p>	<p>Альфред Маршалл «Принципы экономической науки», Джон Кларк «Распределение богатства», Вильфредо Парето (эффективность по Парето), Саймон Кузнец «Современный экономический рост: уровень, структура, распределение», Роберт Солоу, Пол Ромер, Роберт Лукас (модели экзогенного экономического роста)</p>	<p>1) Анализ экономического роста с точки зрения взаимодействия спроса и предложения, введение концепций равновесной цены («крест Маршалла»), эластичности спроса; 2) Экономическое хозяйство – совокупность микроэкономических агентов, желающих получить максимум полезности при минимуме издержек, спрос автоматически равен предложению, сбережения полностью определяют инвестиции, а равновесие системы обеспечивается свободной конкуренцией и ценами при предположении о полной занятости; 3) Вклад в экономический рост фактора технического прогресса является существенным и безоговорочным (С. Кузнец); 4) Модель Солоу на основе производственной функции Кобба-Дугласа как отправная точка для современного моделирования экономических процессов.</p>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Кейнсианство	30-е годы XX в.	Джон М. Кейнс «Общая теория занятости, процента и денег»	<ol style="list-style-type: none"> 1) Рыночная система изначально не равновесна, поэтому нуждается в жестком государственном регулировании; 2) Эффективный спрос способствует экономическому росту – через активизацию и стимулирование совокупного спроса можно воздействовать на расширение производства и предложение товаров и услуг; 3) Государство осуществляет увеличение денежной массы, снижение ставок процента, а недостаток спроса компенсируется за счёт общественных работ и бюджетного финансирования.
Неокейнсианство	50-е – 80-е годы XX в.	Модель описания экономического роста Харрода– Домара, Пол Самуэльсон «Экономика»	<ol style="list-style-type: none"> 1) Объект анализа – динамика экономического роста, а не показатели уровня производства или уровня занятости, исследование длительных макроэкономических отклонений от состояний динамического равновесия и определение факторов экономического роста; 2) Темп экономического роста определяется предельной склонностью к сбережениям, причем равновесия можно достигнуть в условиях неполной занятости.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Монетаризм	50-е годы XX в.	Милтон Фридман «Деньги и экономическое развитие», «Роль монетарной политики»	<ol style="list-style-type: none"> 1) Регулирование экономики с помощью эмиссии, процентной ставки банка и других денежно-кредитных инструментов. Определяющий фактор экономического роста – количество денег в обращении; 2) Темп роста денежного предложения должен быть равен темпу роста реального ВВП, постоянно расширяющееся денежное предложение будет поддерживать спрос, не вызывая при этом роста инфляции; 3) Рыночное хозяйство в силу внутренних тенденций стремится к стабильности и саморегуляции, если существуют диспропорции в экономике, то к этому приводит государственное вмешательство.
Институционализм («старый институционализм»)	50-70-е годы XX в.	Торстейн Веблен «Теория праздного класса: экономическое исследование институций», Джон Гэлбрейт «Общество изобилия»	<ol style="list-style-type: none"> 1) Ключевой фактор экономического роста – институциональная структура и ее воздействие на стимулы не только к инновациям, но и к более эффективной организации процесса производства. Социальные гарантии занятости считаются важнее уровня заработной платы; 2) Отрицание принципа оптимизации и методологического индивидуализма, отрицание подхода, что экономика – равновесная система, принятие государственного вмешательства в экономику.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
<p>Неоинституционализм («новый институционализм»)</p>	<p>Конец XX в. – начало XXI в.</p>	<p>Роберт Коуз «Теория фирмы», Ричард Нельсон, Сидней Уинтер «Эволюционный анализ экономических изменений», Дарон Аджемоглу, Джон Робинсон «Почему одни страны богатые, а другие бедные», Дуглас Норт «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики»</p>	<p>1) «Институты имеют значение» – влияют на динамику и качество экономического роста; 2) Поведение хозяйствующего субъекта ограничено рационально и ему свойственен оппортунизм; 3) Фундаментальные понятия – транзакционные издержки (издержки взаимодействия между людьми). институциональные соглашения – договоры между субъектами для снижения транзакционных издержек; институциональная среда – нормы и санкции, «правила игры», которые образуют социальные, политические, юридические рамки взаимодействия между людьми; 4) Политические и экономические институты – основная причина неравенства в социально-экономическом развитии различных государств.</p>

Источник: составлено автором.

1.2 Анализ теорий распределения в моделях экономического роста различных экономических школ

Ярко выраженную практическую значимость в любой экономической системе имеют как фаза производства (подразумевающая экономический рост), так и самостоятельная фаза воспроизводства (дальнейшее распределение и перераспределение социально-экономических благ и выгод от экономического роста). От качества распределительных механизмов второй фазы зависят уровень благосостояния населения, качество жизни, а также формирование стимулов к трудовой деятельности и, как следствие, сам процесс создания общественного (национального) продукта.

Первая стадия распределения произведенного общественного продукта осуществляется на основе разделения труда и права собственности. Вторая стадия распределения общественного продукта (перераспределение) происходит при передаче доходов или иных благ от одних хозяйствующих субъектов экономической системы к другим с помощью ряда механизмов, к которым относятся: социальная поддержка государства (пенсии, пособия, стипендии и другие трансферты), денежно-кредитную политику, фискальную политику (налогообложение), семейное право, земельное право, благотворительность. Под категориями «распределение» и «перераспределение выгод» подразумевается не только распределение доходов, но и доступ к различным социально-экономическим благам [29].

Несмотря на то, что проблема распределения практически не рассматривалась экономическими школами отдельно и в отрыве от смежных основополагающих экономических теорий, она считалась одной из важнейших. Так, Д. Рикардо в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817) писал: «Главная задача политической экономии – определить законы, которые управляют распределением» [30].

Можно выделить пять основных направлений, по которым шла разработка теорий распределения: классическая школа, маржинализм,

социальные теории распределения, неoinституционализм и современная эмпирическая экономика, основанная на эконометрическом анализе.

Появление теории распределения как самостоятельной экономической категории можно отнести ко времени зарождения *классической экономической школы* (конец XVIII века), хотя термин «распределение» широко использовался в экономической науке еще физиократами.

Крупнейший представитель классической школы Адам Смит в своем труде 1776 года «Исследование о природе и причинах богатства народов» [4] рассматривал не только теорию стоимости, накопления капитала, экономическую историю стран западной Европы, государственные финансы и политику, но и теорию распределения доходов, которая рассматривалась с точки зрения образования различных видов дохода и форм их дальнейшего распределения (присвоения) между группами населения (классами).

Согласно концепции классической экономической школы, теория распределения тесно связана с теорией стоимости, ведь стоимость любого продукта состоит из заработной платы, земельной ренты и прибыли, которые являются первоначальными источниками дохода. Этот первичный доход в свою очередь распределяется между тремя основными классами: капиталистами (получающими прибыль), землевладельцами (получающими ренту) и наемными работниками (получающими заработную плату). Доходы остальных групп населения являются вторичными, так как их источником являются перераспределенные первичные доходы. По мнению ученого, с развитием общества и экономических отношений доля ренты и процента будет уменьшаться в общем объеме произведенного продукта, хотя доходы будут возрастать.

А. Смит впервые рассмотрел проблему функционального распределения доходов в динамике и на долгосрочный период. Согласно хрестоматийному примеру Смита, в первобытном обществе земля никому не принадлежала и не являлась экономическим благом, также как и капитал, которого совсем не было, а вся стоимость продукта (например, пойманной на

охоте дичи) сводилась к труду, который был затрачен на его производство (охоту и поимку). То есть на примитивном и первоначальном уровне развития общества распределения как такового не было, все забирал собственник труда как фактора производства. С развитием общества в создании общественного продукта помимо труда начинают участвовать другие факторы производства, т. е. появляются рента и процент. И чем больше доля ренты и процента в общем продукте страны, тем больше доля непроизводительных работников.

Еще один представитель классической школы, последователь и одновременно оппонент А. Смита – уже упомянутый английский экономист Давид Рикардо, один из первых поставил проблемы распределения в центр своих исследований. Он также как и Смит выделял три основных класса (владельцы земли, собственники капитала, рабочие) и три основных вида доходов (рента, прибыль, заработная плата), но дополнил трудовую теорию стоимости таким фактором, как затраты на средства производства. Он писал, что «на стоимость товаров влияет не только труд, применяемый непосредственно к ним, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду». Однако Д. Рикардо интересовал в большей степени не вопрос формирования стоимости товара, а законы распределения доходов в обществе. В основу этих распределительных процессов он закладывал классовые отношения, поскольку считал, что рост доходов капиталистов непременно ведет к снижению заработной платы рабочих и видел в этом обратную закономерную связь. Анализируя процессы распределения прибыли, ренты, процента и заработной платы между различными классами, он вывел свой «естественный» закон распределения дохода, согласно которому главенствующее значение в функциональном распределении играет цена хлеба (того, что получается с поверхности земли путем соединения труда, машин и капитала и делится между тремя классами общества в различных пропорциях, которые зависят от стадии развития общества). Хлеб – это основной продукт потребления и его цена определяет

совокупную стоимость средств существования рабочих и, соответственно, их заработную плату. Доход капиталиста – это разница, которая остается после вычета из совокупного дохода ренты (ее величина определяется качеством и плодородностью земли) и заработной платы (величина которой должна поддерживать трудоспособность). Согласно Рикардо, естественная тенденция распределения заключается в том, что в долгосрочной перспективе уровень зарплаты не будет существенно изменяться, доля ренты должна расти, а процент на капитал, наоборот, снижаться. Взгляды Рикардо отличались либеральностью, он придерживался экономической концепции, не допускающей государственного вмешательства в экономику и предполагающей свободную торговлю и конкуренцию.

Существенный и оригинальный вклад в развитие теорий распределения внес один из последних представителей классической английской политэкономии Джон Стюарт Милль (1806–1873 гг.), который в своей работе «Основы политической экономии» [31] впервые указал на институциональные аспекты распределения доходов – законы прав собственности и наследования, систему земельной аренды. Он ввел различия между «законами производства, которые относятся к истинам естественного порядка» – например, законам физики, и законами «распределения богатства, которым занимаются исключительно человеческие институты». Такими институтами и главными факторами, влияющими на раздел продукта, он считал конкуренцию и обычаи.

Маржиналистские теории распределения. Маржиналисты исследовали распределение с точки зрения максимального удовлетворения субъектов экономики (потребителей), учение их заключалось в поиске условий, при которых произведенный общественный продукт распределялся бы наиболее эффективно и с оптимальным результатом между конкурирующими направлениями использования. Если каждая единица делимого продукта (услуги) распределена так, что выгода перемещения ее к одному из способов будет в точности равна потерям из-за отвлечения ее от другого способа, то

принцип максимизации, состоящий из уравнивания предельных значений, работает.

Также представители маржинализма утверждали, что в каждом случае проблема распределения имеет максимизирующее значение тогда, когда передача единицы делимой величины одному единственному способу употребления подвержена закону убывающей отдачи. Впервые теорию распределения на основе идеи предельной производительности в достаточно подробной форме высказал немецкий экономист и предшественник маржинализма И. Г. фон Тюнен (1783–1850 гг.) в своем труде «Изолированное государство» [32]. Пользуясь методами дифференциального исчисления, И. Г. фон Тюнен вывел формулу, в которой заработная плата сельскохозяйственного рабочего равнялась квадратному корню из произведения необходимого прожиточного минимума и предельного продукта предельного участка. Следовательно, остальное шло на долю капитала (потому что весь продукт делится только между трудом и капиталом, ведь предельный участок не дает ренты).

Из родоначальников маржинализма рассматривали в том или ином ракурсе проблемы распределения К. Менгер, его ученики О. Бем-Баверк и Ф. Визер. Менгер отвергал характерную для классической школы идею деления факторов производства на землю, труд и капитал, так как считал, что все факторы и ресурсы играют, по существу, одинаковую роль, а ценность этих факторов (К. Менгер использовал термин «блага высшего порядка») определяется на основе ценности создаваемых ими потребительских «благ низших порядков». Вклад каждого блага высшего порядка в конечный произведенный общественный продукт определяется тем, насколько уменьшается этот общий произведенный продукт из-за отсутствия или ограниченного и небольшого количества данного блага в производственном процессе. Характер распределения обуславливается принципом вменения, который гласит, что совокупный общественный продукт распределяется между всеми участвующими в производстве факторами в пропорциях,

устанавливающимися в процессе вменения. Более современным вариантом этой теоремы распределения можно сформулировать так: если доходы пропорциональны размерам производимого продукта и оплата каждого из факторов равна производимому им предельному продукту, то общая сумма таких выплат равна производимому продукту. При этом предполагается совершенная конкуренция, которая не существует в реальном мире.

Теорию распределения также разрабатывали О. Бем-Баверк и Ф. Визер, основное ее положение – при наличии различных форм использования благо должно распределяться таким образом, чтобы достигалась максимальная предельная полезность. Согласно учению маржинализма, смысл и содержание хозяйственно-экономической деятельности состоит в том, чтобы минимизировать издержки и максимизировать полезность, цены, производство, доход, используя для этого математические методы дифференциально исчисления.

Теорию распределения А. Маршалла нельзя назвать самостоятельной, она скорее была дополнением к теории стоимости. В ней были рассмотрены условия спроса и предложения, которые оказывают одинаковое влияние на цену каждого фактора производства (и на заработную плату). Заработная плата имеет тенденцию быть равной чистому продукту труда, а предельная производительность труда регулирует цену спроса на него. Задача теории распределения – обнаружить силы, определяющие предложение и спрос на каждый фактор.

Важный вклад в маржиналистскую теорию распределения внес Дж. Б. Кларк. Хотя многие положения этой теории были высказаны и до Кларка, именно он придал ей законченный вид. Эта теория изложена в труде «Распределение богатства» [14]. Дж. Кларк, так же, как и К. Менгер, отрицал существование значительных различий между разными факторами производства и их влиянием на цену. Для определения вклада каждого из факторов в конечный продукт Кларк предлагал учитывать прирост продукта, который достигается благодаря использованию дополнительной единицы

данного фактора при фиксированных значениях других факторов. Он как о естественном законе говорит, что каждый фактор в конце концов получает только то, что он «заслуживает», а заслуживает он столько, сколько произвел, а сколько он произвел зависит от того, какая у него предельная производительность.

Английский экономист и теолог Филипп Уикстид (1844–1927 гг.) в 1894 г. опубликовал книгу «Эссе о согласовании законов распределения» [33], выдвинув в ней свое математическое обоснование проблемы распределения и анализ экономической системы. Чарльз Кобб и Пол Дуглас в работе «Теория производства» [16] говорят, что первая формулировка функции Кобба – Дугласа была сделана именно в этой работе Уикстида. В существенно переработанном виде он изложил теорию распределения в своем фундаментальном труде «Здравый смысл политической экономии» в 1910 г. Он впервые математически показал, что в условиях равновесия сумма доходов каждого фактора, определяемая его предельной производительностью, в точности совпадает с денежной величиной совокупного продукта, производимого с их участием при условии линейной однородности производственной функции. Таким образом, не может идти и речи о каком-либо факторе, чья доля определяется «остаточным принципом» (т. е. которому достается все оставшееся после установленных выплат другим факторам). В экономической науке это утверждение получило название «проблемы исчерпаемости». Уикстид также отрицал какое бы то ни было деление факторов на группы, присоединяясь к тем, кто указывал на единообразие принципов ценообразования и распределения по всем, без исключения, используемым ресурсам.

Многие ученые так или иначе исследовали проблемы распределения, наиболее значительный вклад в данную область с точки зрения теории предельной производительности внесли также лидер лозанской школы маржинализма Л. Вальрас («Элементы чистой политической экономии», 1874 г.) и его последователь В. Парето («Курс политической экономии»,

1906 г.), английские ученые Ф. Эджуорт и Д. Робертсон («Лекции об экономических принципах», 1957 г.), основатель шведской школы К. Виксель («Ценность, капитал и рента», 1893 г.), внесший в область экономических исследований элемент времени, американцы П. Дуглас («Существуют ли законы производства?», 1948 г.), Дж. Стиглер («Теории производства и распределения», 1941 г.) и другие.

В конце XIX – начале XX века впервые учеными было обращено внимание на то, что при изучении специфики отношений при процессе распределения нужно принимать во внимание не только теорию ценности, но и социальные аспекты, например, исследовать соотношение сил между классами (группами населения), между которыми происходит распределение общественного продукта. Сторонники социальных теорий распределения считают распределение обособленным и самостоятельным процессом, на которое большое влияние оказывают такие неэкономические факторы, как право, политика, обычаи.

Представителем социальных теорий распределения можно считать немецкого экономиста и юриста Рудольфа Штольцмана (1852–1930 гг.), создателя «социально-органического» метода («Цель народного хозяйства», 1909 г.). По мнению Штольцмана, распределение – это социальная категория, вытекающая из общественной природы человека, из вечно меняющихся исторических законов общежития и совместной работы людей. Поэтому законы распределения являются «делом рук самого общества», то есть зависят только от воли людей.

По его мнению, при установлении пропорций распределения дохода между собственниками факторов производства решающее влияние оказывает социальная позиция. Это формирование долей Штольцман называл «социальным наделением», а меру «социального наделения» определял не вкладом определенного класса в производство, а неким «социальным минимумом», необходимым для того, чтобы члены общества выполняли необходимые функции.

Социальный прожиточный минимум необходим не только рабочим, но и владельцам капитала, так как у них тоже есть некие общественные обязанности в системе народного хозяйства. Таким образом, размер заработной платы определяется социальным прожиточным минимумом предельного рабочего, так же, как и величина прибыли определяется социальным прожиточным минимумом предельного владельца капитала.

Достаточно близка как к теории распределения Штольца, так и к теории Дж. С. Милля, социальная концепция распределения нашего соотечественника М.И. Туган-Барановского (1865–1919 гг.), который утверждал, что «распределение богатства зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах». В своих трудах «Основы политической экономии» (1911 г.) и «Социальная теория распределения» (1913 г.) Туган-Барановский отмечал, что политическая экономия рассматривает проблему распределения как «проблему об отношениях зависимости между доходами тех общественных классов, которые связаны между собой условиями капиталистического производства и обмена» [34].

Как и другие представители социальных теорий, Туган-Барановский не соглашался с представителями теории предельной полезности (Дж. Кларком, О. Бем-Баверком) и отмечал, что движение цен определяется исключительно индивидуалистическим подходом, в то время как законы распределения можно определить только тогда, когда распределение рассматривается как социальный феномен, «предполагающий совместное действие многочисленных общественных групп». Туган-Барановский считал, что распределение – это историческая категория социального хозяйства и возможно оно только в обществе, обладающим определенной «исторической структурой», а сущность феномена распределения – это неравенство, ведь участники процесса распределения не равны в социальном отношении. Если при товарном обмене роли продавца и покупателя могут меняться, то в

распределении они не могут поменять принадлежность к различным экономическим классам.

Неоинституционализм (новая институциональная экономика). Основные принципы теории распределения экономической школы неоинституционализма также происходят из постулата «институты имеют значение». Из современных представителей этой экономической школы, занимающихся проблематикой неравенства, можно выделить американских экономистов Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона, которые в своей книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные» [35] видят в политических и экономических институтах основную причину неравенства в социально-экономическом развитии различных государств, считая другие факторы (географию, климат, генетику, культуру, религию, невежество элит) второстепенными. Авторы противопоставляют два типа институтов: экстрактивные – направленные на исключение большей части общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, и инклюзивные – направленные на включение максимально широких слоёв общества в экономическую и политическую жизнь. Отсутствие у широких слоёв общества надёжных гарантий прав собственности и возможности получать доход от своих предприятий ведёт к остановке экономического роста. Поэтому в отсутствие плюралистических политических институтов достижение устойчивого развития, по мнению авторов, невозможно.

Все рассмотренные теории распределения как доходов, так и общественных благ, не предполагают равномерного распределения среди населения и неразрывно связаны с понятиями неравенства и бедности.

На снижение того неравенства, которое возникает на уровне первичного распределения, направлены социальные меры государства по *перераспределению доходов* (вторичное распределение).

Перераспределение доходов осуществляется государством с помощью социальной, фискальной, денежно-кредитной, бюджетной политики. Перераспределение осуществляется как прямыми, так и косвенными

методами, к которым относятся: трансфертные платежи – обязательные выплаты населению за счет бюджетных средств на безвозмездной основе (пенсии, стипендии, компенсации, пособия и др.); регулирование цен на социально важную продукцию; индексация фиксированных доходов и трансфертных платежей на уровень инфляции; минимальный размер оплаты труда (выше прожиточного минимума); прогрессивное налогообложение (с ростом номинального дохода увеличивается и налоговая ставка).

В экономической теории можно выделить два подхода по отношению к мерам социальной поддержки государства: социальный и рыночный.

Первый подход определяет, что государство (общество) должно гарантировать каждому гражданину минимальные доходы, не позволяющие ему опуститься ниже черты бедности. При этом такая помощь должна быть оказана по критериям нуждаемости и адресности, в то же время такие расходы государства должны быть под силу государственному бюджету и не создавать инфляционного давления, которое в свою очередь может ухудшить положение малоимущих слоев населения.

Второй подход основан на том, что задача государства дать каждому члену общества возможность вести достойный образ жизни, создавать условия для повышения уровня и качества жизни, а не только гарантировать минимальный доход.

Однако отношение к вмешательству государства в перераспределение доходов оценивается экономистами не всегда положительно, так, французский экономист и футуролог Бертран Жувенель дез Юрсен (1903–1987 гг.) сформулировал в своей работе «Этика перераспределения» тезис, согласно которому перераспределение является не столько передачей доходов богатым бедным, сколько передачей власти от индивида государству, и что перераспределение есть инструмент усиления власти [36].

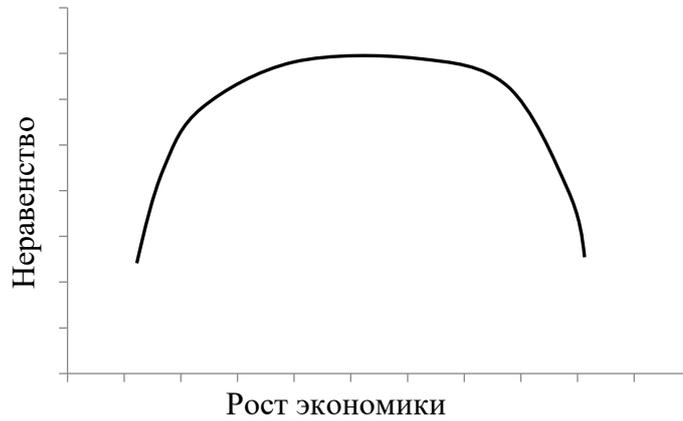
Проблема распределения выгод экономического роста рассматривается учеными на протяжении длительного времени, однако изучению влияния экономического роста на неравенство и тем более исследованию обратной

связи – как неравенство в распределении выгод и общественных благ (социально-экономическая дифференциация) влияет на экономический рост – экономисты стали посвящать свои работы гораздо позже.

В 40-х – 50-х годах XX века исследования были сконцентрированы в основном на глобальном неравенстве между развитыми и развивающимися странами, обусловленном уровнем индустриализации, которая, по представлениям того времени, являлась лучшим решением проблем бедности и неравенства.

Представители классической школы считали, что неравенство положительно влияет на экономический рост, так как концентрация доходов и капитала дает возможность делать значительные объемы инвестиции в экономику, способствующие дальнейшему развитию, а политика перераспределения доходов среди групп населения эту возможность нивелирует.

Изучением проблем внутристранового неравенства в виде, наиболее приближенном к современности, впервые занялся уже упомянутый выдающийся американский экономист Саймон Кузнец. В 1955 году он опубликовал работу [37], в которой описывался механизм влияния экономического роста на неравенство, и связан он был опять же с индустриализацией. С. Кузнец собрал статистические данные по размеру среднедушевого валового национального продукта и уровню дифференциации доходов (коэффициент Джини) трех стран (США, Германия и Великобритания) за несколько десятилетий и, проанализировав их динамику, выдвинул следующую гипотезу. В странах, находящихся на ранней стадии экономического развития, неравенство в доходах сначала возрастает, но по мере дальнейшего роста экономики, начинает снижаться. Графически это представлено на рисунке 1 в виде перевернутой U-образной кривой.

Источник: составлено автором по материалам [37].
Рисунок 1 – перевернутая U-образная Кривая Кузнеця

Дальнейшие исследования этой зависимости на основе более широкого диапазона статистических данных и более современного эконометрического инструментария не показали явной и неперенной зависимости между экономическим ростом и неравенством, также как и не доказали отсутствие этой зависимости, результаты в частных рассмотренных случаях не были однозначными.

В конце XX века интерес к исследованиям данной темы снова возрос, экономисты акцентировали теперь свое внимание на изучении влияния дифференциации доходов и неравенства доходов и капитала на экономический рост, а не наоборот, как это делалось ранее. Такая экономическая категория, как неравенство, стала неотъемлемым и основополагающим фактором, включающимся в модели экономического роста.

Множеством современных ученых-экономистов, которых можно отнести к направлению *современной эмпирической экономики*, и рядом международных организаций, также проводились исследования статистической зависимости между неравенством и экономическим ростом. Одни из них использовали перекрестные данные, другие панельные. В первом случае результаты в большинстве своем показывали прямую связь, во втором случае результаты были неоднозначными. При использовании панельных данных по дифференциации доходов и темпов экономического

роста, взаимосвязь между двумя показателями устанавливалась слабая и незначимая. Однако, если рассматривалась не дифференциация доходов, а дифференциация активов, другими словами, социально-экономическая дифференциация по богатству, устанавливалась значимая отрицательная связь. Таким образом, на основе анализа большого массива статистических данных было выявлено, что более равномерное распределение общественных благ среди групп населения (обеспеченное в свою очередь политикой перераспределения доходов государством) приводит к экономическому росту.

Британский экономист сэр Энтони Аткинсон (1944–2017 гг.), работы которого преимущественно посвящены неравномерности распределения общественного богатства, последовательно выступал за государственное вмешательство с целью уменьшения неравенства. Так, в своей последней книге «Неравенство: как с ним быть?» [38] он высказывался за выплату всеобщего базового дохода (определённой суммы денег, выплачиваемой государством каждому члену определённого сообщества, занятому общественно-полезной деятельностью вне зависимости от уровня дохода и без необходимости выполнения работы) и введение налога на богатство, предназначенного для финансирования «наследственных выплат» всем гражданам по достижении 18 лет. Аткинсон оказал значительное влияние на взгляды современного экономиста Томаса Пикетти (1971 г.), получившего широкую известность благодаря исследованию причин и последствий неравенства доходов. Т. Пикетти применяет исторический и статистический подходы при изучении экономического неравенства и рассматривает в своих работах соотношение динамики накопления капитала и экономического роста на протяжении двухсот лет – с XIX века и до наших дней. Используя статистику налоговых поступлений, он анализирует данные о доходах и скорости накопления богатства экономической элитой и сопоставляет с остальной частью общества. В своей последней книге «Капитал в XXI веке»

[39] Пикетти делает вывод, что концентрация богатства постоянно повышается и никакой самокоррекции не происходит.

Двухфакторные модели роста (труд и капитал) и кейнсианский подход к формированию условий роста рассматривали Р. Харрод (1939 г.) и Е. Домар (1946 г.). Роль капитала, труда и научно-технического прогресса были рассмотрены в неоклассических экзогенных моделях роста начиная с работы Р. Солоу (1956 г.). Свое развитие они получили в научных трудах К. Эрроу (1962 г.), Э. Шешински (1967 г.), Х. Удзавы (1965 г.). Теории экономического роста неоклассических моделей получили свое завершение в работах Д. Касса и Т. Купмана (1965 г.). Они сформировали базовую модель, введя в нее анализ Ф. Рамсея (1928 г.) или функцию оптимального потребления посредством эндогенного детерминирования нормы сбережения.

В трудах нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена и Г. Таллока (1975 г.) рассматривается теория общественного выбора и участие государства в формировании оптимального распределения социально-экономических благ через общественный выбор и договор между государством и обществом посредством влияния на цели выбора в институтах власти.

Дальнейшее развитие теории экономического роста происходило в эндогенных моделях роста П. Ромера (1986 г., 1987 г., 1990 г.), Р. Лукаса (1988 г.), С. Ребелло (1991 г.). Пол Ромер ввел в модель компоненту научно-исследовательской деятельности и несовершенную конкуренцию. Ф. Агьон и П. Хауит (1992 г.) ввели в модель целевую научно-исследовательскую деятельность как основной источник научно-технического прогресса (далее – НТП). В этих моделях рассматриваются действия правительства по формированию условий для научной деятельности, налогообложение, защита интеллектуальной собственности, создание инфраструктуры, финансовых рынков, законотворческая деятельность, поощряющая и защищающая научно-исследовательскую работу и ее финансирование. Однако все эти работы были ориентированы на рассмотрение условий долгосрочного экономического роста на основе технологического прогресса,

основным условием по-прежнему оставался рост факторов труда и капитала. Ключевым результатом этого этапа развития теории экономического роста был вывод о влиянии государства на долгосрочный экономический рост посредством формирования необходимых условий для функционирования экономики.

Далее, в работах Д. Аджемоглу (2002 г.), Агьона (2002 г.) рассматривалось влияние труда, капитала и конкуренции на технологический прогресс. Однако Р. Барро отметил, что в стандартных моделях эндогенного экономического роста не рассматривается влияние доходов на душу населения и ставок заработной платы на рост населения. А рост населения, в свою очередь, являлся основным фактором в экзогенных моделях. Таким образом, еще более остро ставятся вопросы о распределении доходов и оптимальном потреблении.

На современном этапе развития экономической теории отчетливо прослеживаются тенденции к рассмотрению влияния качества человеческого капитала на экономический рост. Все большую актуальность приобретает подход, обозначенный в современной науке в том числе как инклюзивный экономический рост. Это устойчивый и долгосрочный экономический рост, который охватывает все группы населения и распространен во всех секторах экономики, а также приводящий к сокращению бедности и неравенства. С точки зрения модели инклюзивной экономики, видится целесообразным учитывать помимо основных факторов еще и функцию оптимального потребления (зависящую от оптимального распределения доходов) и функцию эффективного государства (влияющего на формирование качественного человеческого капитала через разнообразные инструменты). В первую очередь, важно влияние государства в лице правительства и государственных институтов на уровень образования и здравоохранения (а также на повышение доступа всех групп населения к качественным образовательным и медицинским услугам), так как это напрямую влияет на производительность труда и продолжительность жизни. Во-вторых, особую

важность приобретает влияние государства на оптимальное перераспределение доходов населения через каналы налогообложения, бюджетных расходов на социальную сферу и др.

Введение в модели экономического роста функции оптимального потребления (зависящего от оптимального распределения) и влияния этого процесса на экономический рост начинается с работы Ф. Рамсея (1928 г.), которую стали включать в современные модели сначала экзогенного, а потом эндогенного экономического роста. Экономическая мысль сегодня пришла к необходимости рассматривать формирование человеческого капитала с помощью оптимального распределения доходов и потребления как основного эндогенного фактора экономического роста, а в основе этого процесса лежит функция эффективного государства.

1.3 Методологические основы оценки распределительных процессов и социально-экономической дифференциации

Как уже было сказано выше, ни в одной реально существующей экономической системе не может быть абсолютно равномерного распределения общественного продукта среди населения и социально-экономическая дифференциация, подразумевающая под собой неравенство в распределении общественных благ (в более узком понимании – в распределении денежных доходов и, следовательно, в доступе к различным ресурсам и благам), неизбежна и нормальна (критике может подвергаться избыточная дифференциация и избыточная бедность).

Для оценки дифференциации по доходам используется широкий спектр традиционных и признанных научным сообществом статистических методов и инструментов. В то же время подходы к оценке социально-экономической дифференциации с точки зрения доступа к ресурсам и общественным благам

носят более нетривиальный характер, а инструментарий оценки имущественного неравенства четко не определен.

Для традиционной (или другими словами – официальной) оценки социально-экономической дифференциации по доходам применяются методологические подходы и статистический инструментарий, разрабатываемые и регулярно публикуемые национальными статистическими ведомствами. Ниже представлены подходы к оценке неравенства по доходам, используемые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации.

Первый подход – оценка уровня и структуры денежных доходов населения. Оценка производится с помощью таких показателей, как *уровень денежных доходов населения* в целом по России и по субъектам Российской Федерации (сумма всех денежных поступлений из различных источников, которые доступны для текущего потребления и сбережения, за исключением денежных средств, изымаемых из ранее накопленных сбережений и получаемых в виде кредитов) и *структура денежных доходов населения* по основным источникам формирования (предпринимательская деятельность, заработная плата наемных работников, социальные выплаты, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и др.) в целом по России и по субъектам Российской Федерации в процентах к общему объему денежных доходов [40].

Второй подход к традиционной (официальной) оценке дифференциации – непосредственная оценка самого распределения денежных доходов населения на основе Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств [41]. Программа обследования основывается на ведении в обследуемых домохозяйствах дневниковых записей о текущих расходах и опросе (интервьюировании) членов домохозяйства по окончании учетного квартального периода обследования. При распространении итогов обследования на генеральную совокупность проводится статистическое взвешивание посредством присвоения каждому домохозяйству

статистического веса, распространяющего количество домохозяйств, попавших в выборку, до общей численности домохозяйств.

Оценка дифференциации по доходам осуществляется с использованием следующих макроэкономических показателей [42].

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов представляет собой показатели численности (или долей) населения, сгруппированные в заданных интервалах среднедушевых денежных доходов. Расчет распределения населения по величине среднедушевых денежных доходов осуществляются на основе применения методов имитационного моделирования путем преобразования данных эмпирического распределения, полученного на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), в ряд распределения, соответствующий значению группировочного признака в генеральной совокупности (среднедушевого денежного дохода, в месяц).

Распределение общего объема денежных доходов по 20-ти процентным группам населения выражается через показатели долей (процентов) общего объема денежных доходов, которые приходятся на каждую из 20-ти процентных групп населения, ранжированных по мере возрастания значений среднедушевых денежных доходов.

Коэффициент фондов (децильный) является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами.

Медианный среднедушевой денежный доход (медиана, Me) определяется как уровень дохода, для которого одна половина населения имеет значения среднедушевых денежных доходов ниже медианы, другая половина – выше медианы.

Модальным среднедушевым денежным доходом (мода, M_0) называется значение среднедушевого денежного дохода, наиболее часто встречающееся в данном ряду распределения.

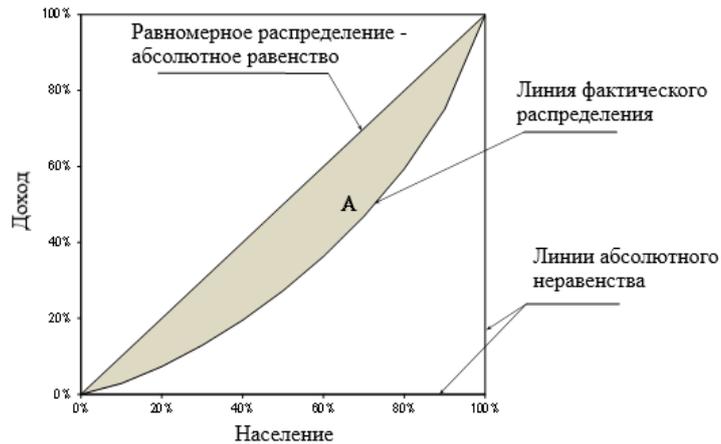
Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации (с изменениями от 29.12.2020 №473-ФЗ)» [43].

Согласно основным положениям указанного закона потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания – в натуральных показателях, а также непродовольственные товары и услуги – в соотношении со стоимостью продуктов питания (в объеме по 50% от стоимости продуктов питания), необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности (установлена Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации») [44].

Стоимостная оценка потребительской корзины производится на основании данных Росстата об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги.

Величина прожиточного минимума определяется ежеквартально и устанавливается Правительством Российской Федерации.

Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения, графически представляется с помощью кривой Лоренца и является показателем, отражающий неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными группами населения. На рисунке 2 это отношение площади фигуры А к площади треугольника.

Источник: составлено автором по материалам [42].
Рисунок 2 – Кривая Лоренца

Величина коефіцієнта Джини може варіюватися від 0 до 1, при цьому, чим вище значення показателя, тим більш нерівномірно розподілені доходи.

Комплексний аналіз тенденцій розподілення вигод від економічного зростання передбачає під собою не тільки оцінку розподілення доходів і рівня життя, але також оцінку нерівності в доступі до різних суспільних благам (до якісного освіти, медичному обслуговуванню, передовим технологіям і др.). З урахуванням того, що даний вид соціально-економічної диференціації обумовлений в основному майновим нерівністю, ключовим стає питання підходів і методів оцінки нерівності за багатством, а також соціальних аспектів економічного нерівності (якісного життя).

Дослідження національного багатства неодноразово проводилися різними економістами і організаціями, але повноцінна офіційна оцінка накопленого капіталу, який складається з фізичного, природного, людського і фінансового капіталу, національними статистичними відомствами країн практично не проводиться. Наприклад, Росстат включає в національне багатство тільки вироблені блага, а саме: основні фонди, матеріальні оборотні засоби, товарні запаси, резерви, предмети тривалого

пользования в домашнем хозяйстве населения. Таким образом, оценка имущественного неравенства, в отличие от неравенства по доходам, трудноосуществима, но все же возможна с использованием данных специализированных научных организаций, занимающихся данными расчетами.

Одной из таких научных организаций является Международная исследовательская лаборатория World Inequality Lab (далее – WIL), занимающаяся изучением распределения доходов и богатства во всем мире, внутри стран и между странами. В WIL размещается Всемирная база данных о неравенстве, наиболее полная общедоступная база данных о динамике глобального неравенства [45]. Команда именитых ученых, в состав которых входит уже упомянутый экономист Томас Пикетти, регулярно готовит аналитические доклады по ситуации с глобальным неравенством. Так, «Доклад о неравенстве в мире – 2018» [46] составлен с применением передовых технологий, позволяющих дать всестороннюю и прозрачную оценку как неравенства в доходах, так и имущественного неравенства. Авторы доклада связывают макроэкономические феномены (такие как экономический рост, национализация и приватизация, накопление капитала и эволюция государственного долга) с микроэкономическими тенденциями, касающимися неравенства (личные доходы и социальные пособия, имущество и задолженность домохозяйств).

Для оценки и межстранового сравнения качества жизни ряд международных организаций и научное экономическое сообщество также используют комплексные показатели (индексы), которые включают себя не только статистические данные по доходам, но и социальные аспекты. Рассмотрим наиболее известный интегральный показатель, разработанный в 1990 году в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций и публикуемый в ежегодных отчётах о развитии человеческого потенциала с 1990 года – *Индекс человеческого развития (ИЧР)* [47]. Данный индекс рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня

жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

При подсчёте ИЧР учитываются 3 вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения страны и ожидаемая продолжительность обучения; уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США.

В 2010 году ИЧР подвергся существенной корректировке, а группу из двенадцати индикаторов, измеряющих ИЧР, расширили. В дополнение к ИЧР, являющимся сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

Индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index – IDI) – рейтинг, который определяет положение страны по качеству жизни населения в мире [48]. Данный показатель учитывает не только ВВП, но еще 11 параметров, которые характеризуют общий уровень жизни в стране и равенство среди всех слоев населения.

Индекс инклюзивного развития включает в себя 12 показателей, представленных на рисунке 3, они разделены на три группы: рост и развитие, инклюзивность, преемственность поколений и устойчивость развития.

Источник: составлено автором на основе [48].

Рисунок 3 – Показатели Индекса инклюзивного развития

Показатели сначала определяют в группе, а затем вычисляют их среднее арифметическое. Такой индекс отражает более целостную картину экономического развития, если его цель – устойчивое повышение уровня жизни населения, а не увеличение производства товаров и услуг само по себе.

Все вышеуказанные методы оценки социально-экономической дифференциации позволяют проводить межстрановые сравнения, но не оценивают, как распределены те же уровень жизни, грамотности, образованности, долголетия и другие социально-экономические и социально-демографические аспекты среди населения внутри страны.

Информация по социально-демографическим проблемам собирается Росстатом в рамках федеральных статистических наблюдений. Так, *Комплексное наблюдение условий жизни населения* (далее – КОУЖ) организуется во всех субъектах Российской Федерации и охватывает более 60 тысяч домохозяйств. Основной целью проведения наблюдения является получение статистической информации, отражающей фактические условия жизнедеятельности российских семей и их потребности в обеспечении безопасной и благоприятной среды обитания, здорового образа жизни, воспитании и развитии детей, в повышении трудовой, профессиональной и социальной мобильности, улучшении жилищных условий, установлении и развитии социокультурных связей. Задачей проведения наблюдения является

получение статистических данных о профессиональных и личных мотивах участия населения в трудовой деятельности, об уровне обеспечения прав на социальную защиту и потребностей в социальном обслуживании, о качестве жилищных и бытовых условий проживания и намерениях по их улучшению, о наличии информационных и коммуникационных средств, способствующих интеллектуальному развитию, о пользовании услугами и удовлетворенности работой учреждений социальной сферы и транспорта, о безопасности производственной и непромышленной сфер обитания, о причинах ограничений в удовлетворении жизненно важных потребностей [49].

Глава 2

Анализ тенденций распределения выгод экономического роста и оценка социально-экономической дифференциации населения России

2.1 Анализ распределительных процессов и социально-экономической дифференциации населения России на основе официальной методологии оценки (Росстат)

Проблема неравномерности в распределении денежных доходов и благ в течение длительного времени рассматривается как экономистами и статистиками, так и социологами, политиками, философами. Нельзя недооценивать важность оценки и анализа социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения, ведь рост неравенства и поляризация общества могут привести к значительным социальным,

экономическим, политическим потрясениям. Постоянный анализ статистики, характеризующей неравенство и бедность, позволяет органам государственной власти принимать необходимые меры социальной поддержки населения, в том числе превентивные, и обеспечивать мониторинг реализации национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Макроэкономические показатели, характеризующие неравенство в распределении денежных доходов и уровень благосостояния населения (распределение денежных доходов по группам населения, коэффициент фондов, индекс Джини, распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума, а также другие показатели, представленные в таблицах ниже), регулярно публикуются Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат) и остаются основным методом количественной оценки неравенства и уровня бедности [50].

Таблица 2 – Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации

Годы	Денежные доходы – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в процентах:					Децильный коэффициент фондов, в размах	Коэффициент Джини
		1	2	3	4	5		
1995	100	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	0,387
2000	100	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	0,395
2005	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2011	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,3	0,419
2014	100	5,3	9,9	15	22,6	47,2	15,8	0,415
2015	100	5,3	10,1	15	22,6	47	15,5	0,412
2016	100	5,3	10,1	15	22,6	47	15,5	0,412
2017	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	15,4	0,411
2018	100	5,3	10	15	22,6	47,1	15,7	0,413
2019	100	5,3	10,1	15	22,6	47	15,5	0,412

Годы	Денежные доходы – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в процентах:					Децильный коэффициент фондов, в размах	Коэффициент Джини
		1	2	3	4	5		
2020	100	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	0,403

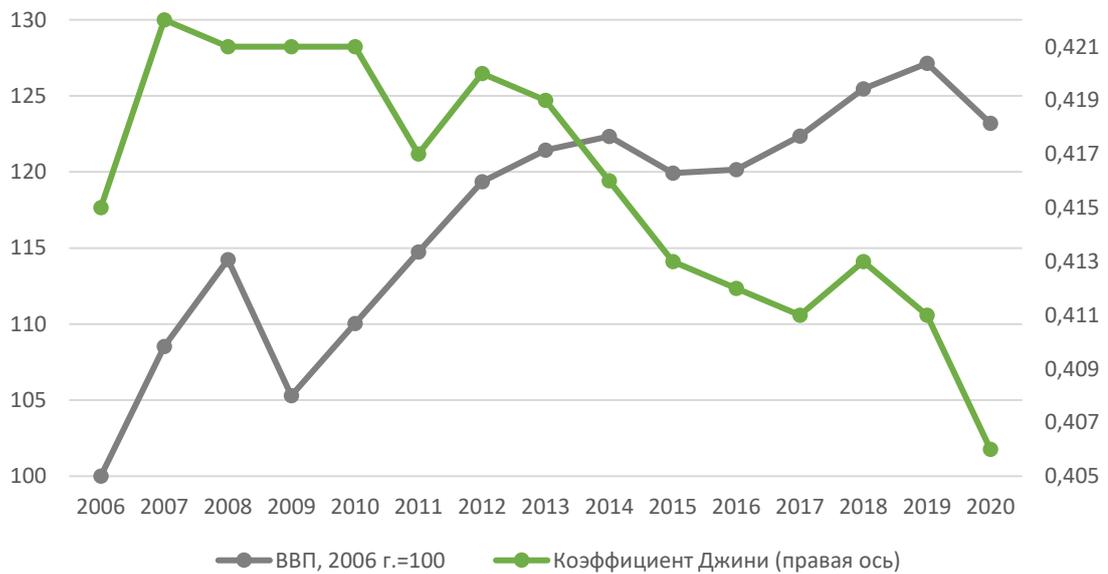
Источник: составлено автором по материалам [50]

Статистические данные, представленные в таблице 2, показывают, что Российская Федерация относится к странам с достаточно высокой степенью неравенства – почти половина всех доходов населения (разделенного на 20-процентные группы) на протяжении последних десятилетий принадлежит пятой группе населения с наибольшими доходами, а первой группе (с наименьшими доходами) принадлежит чуть более 5% общих доходов населения страны.

Децильный коэффициент фондов является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами. В 1995 году уровень денежных доходов 10% самого богатого населения превышал уровень доходов 10% самого бедного населения в 13,5 раза, в 2010 году уже в 16,6 раза, после чего стала наблюдаться понижающаяся тенденция, которая привела к снижению данного показателя до 14,5 раза в 2020 году.

По данным Росстата, коэффициент Джини, характеризующий степень расслоения общества страны по доходам, достиг своего максимума в мировой финансовый кризиса 2008–2009 годов, после чего постепенно снижался, в 2020 году составив 0,406. Если рассмотреть динамику накопленного с 2006 года индекса ВВП и коэффициента Джини в Российской Федерации в 2006–2020 годах, представленных на рисунке 4, можно увидеть, что тренды данных двух показателей разнонаправлены, то есть в последнее десятилетие наблюдалась положительная тенденция распределения – при увеличении ВВП коэффициент Джини снижался, то есть при росте экономики степень дифференциации становилась меньше. При этом, за

последние 13 лет уровень ВВП увеличился практически на четверть, а у коэффициента Джини менялись лишь сотые значения. Так же, если рассматривать не сглаженную, а реальную динамику показателей, то становится видно, что в отдельные промежутки времени наблюдалась и сонаправленная динамика, а коэффициент корреляции 0,19 говорит о незначительной связи данных показателей. Таким образом, нельзя утверждать, что экономический рост, который наблюдался в современной России, однозначно приводил к снижению неравенства.

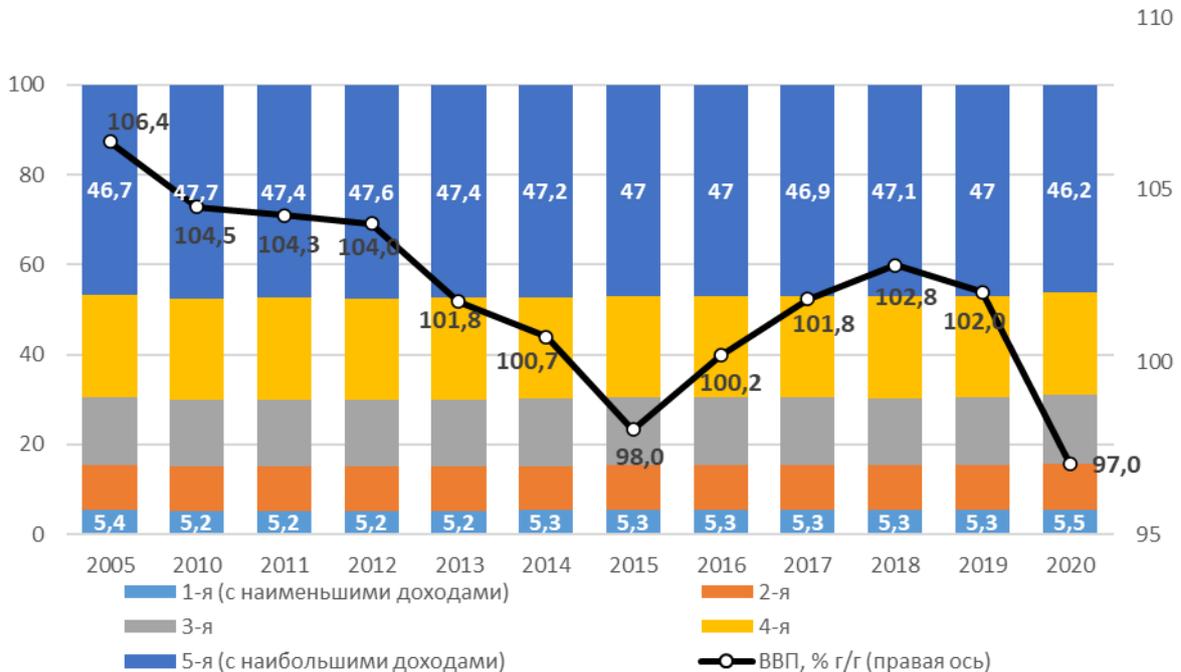

Источник: составлено автором по материалам [50; 51].

Рисунок 4 – Динамика ВВП и коэффициента Джини в Российской Федерации в 2006–2020 годах

В то же время, если провести сравнительный анализ динамики экономического роста и тенденций распределения доходов среди двадцатипроцентных групп населения России в 2006–2020 годах, изображенных на рисунке 5, можно заключить, что значимой взаимосвязи и между этими показателями нет – даже существенный рост ВВП в отдельные периоды не приводил к увеличению концентрации доходов ни у наименее бедной группы населения, ни у так называемого среднего класса, к которому можно отнести 3-ю и 4-ю двадцатипроцентные группы населения. Величина коэффициента корреляции, отражающего силу взаимосвязи динамики ВВП и

динамики доли доходов у 5-ой группы населения с наибольшей концентрацией доходов, равняется 0,4, что можно интерпретировать как слабую положительную связь, которая в большинстве случаев не имеет статистической значимости и не берется в расчет.

Источник: составлено автором на основе материалов [50; 51]

Рисунок 5 – Динамика ВВП России и распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2005–2020 гг.

Анализ статистических данных и результатов научных работ, посвященных исследованиям взаимосвязи экономического роста и неравенства (рассмотрены в предыдущей главе), позволяет заключить, что большее влияние на снижение дифференциации оказывает не экономический рост сам по себе (он может приводить и к росту неравенства), а социальная и распределительная политики государства, а также институциональные факторы, которые будут рассмотрены в главах ниже.

Исследование социально-экономической дифференциации не может обойтись без естественно вытекающей из нее проблемы бедности как следствия неравномерного распределения доходов и общественных благ среди населения. Основным индикатором и официальной «чертой» бедности

является величина прожиточного минимума, а бедным считается то население, ежемесячный доход которого ниже величины установленного прожиточного минимума.

В настоящее время сформировалось два ключевых методологических подхода к пониманию и оценке благосостояния населения – абсолютный и относительный [52].

При абсолютном подходе бедность понимается как отношение к некому абсолютному, экспертно заданному стандарту уровня жизни. В России за абсолютную черту бедности принимается значение прожиточного минимума – минимального уровня дохода, который считается необходимым для обеспечения определённого уровня жизни, другими словами – стоимость условной потребительской корзины. По данным Росстата, представленным в таблице 3, в 2020 году прожиточный минимум составил 11312 рублей, а уровень бедности значительно сократился с посткризисных значений 2015 года до 17,8 млн человек или 12,1% от населения страны [53].

Таблица 3 – Показатели уровня жизни населения Российской Федерации

Показатели	2006	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Величина прожиточного минимума, рублей в месяц	3422	7306	8050	9701	9828	10088	10287	10890	11312
Уровень бедности, в процентах от численности населения	15,2	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1
Уровень бедности, млн человек	21,6	15,5	16,3	19,6	19,4	18,9	18,4	18,1	17,8
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников, в процентах год к году	113,3	104,8	101,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах год к году	113,5	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	101,0	98,0

Источник: составлено автором по материалам [53].

Если рассмотреть динамику доходов и уровня бедности в ретроспективе, представленных на рисунке 6, то видно, что тенденция роста реальных доходов населения и резкого сокращения уровня бедности, начавшаяся в 2006 году, преломилась после 2014 года. В период валютного кризиса 2014–2015 годов в Российской Федерации, когда произошло резкое ослабление рубля на фоне значительного снижения мировых цен на энергоносители (основная экспортная товарная группа), а также из-за введенных экономических санкций западными странами в отношении России, произошел резкий скачок уровня бедности с 11,3% от экономически активного населения в 2014 году до 13,4% в 2015 году, а снижение реальных располагаемых доходов населения, начавшееся уже в 2014 году, продолжалось на протяжении 4 лет. Динамика реальных располагаемых доходов населения только в 2018 году вышла в околонулевую область (100,1%), а в 2019 году в область положительных значений (101,0%), в то время как уровень бедности достиг своего минимального значения после 4 лет уверенного снижения. В 2020 году весь мир столкнулся с пандемией COVID-19, негативные социально-экономические последствия которой усугубили уже существующие проблемы бедности и неравенства. Так, реальные располагаемые доходы населения по итогам 2020 года упали на 2,0%, что представлено на рисунке 6. Более масштабного сокращения доходов и ВВП в целом удалось избежать во многом благодаря мерам государственной поддержки населения и бизнеса. Основной акцент был сделан на укреплении национальной системы здравоохранения, социально-экономической поддержке доходов населения, помощи малому и среднему предпринимательству, которые в наибольшей степени пострадали от негативных последствий пандемии.

Наблюдаемое замедление экономической активности в конце 2021 г. – начале 2022 г. и неопределенность перспектив развития мирового хозяйства с учетом геополитической напряженности, создают значительные риски перехода экономики в стадию глубокой рецессии, и, как следствие, существенного спада реальных располагаемых доходов населения, роста безработицы, бедности и неравенства в среднесочной перспективе.

Источник: составлено автором по материалам [53].

Рисунок 6 – Динамика реальных располагаемых доходов населения и уровня бедности в России в 2006–2020 гг.

Еще один монетарный подход при оценке (измерении) уровня бедности предложен Международной Организацией Труда – это определение бедности в качестве дохода на душу населения в размере 2 долларов США или менее в день. Согласно информации Росстата, представленной в таблице 4, в Российской Федерации нет населения, имеющего доходы ниже границы 1,9 доллара США в день, но по итогам 2020 года 0,1% от общего населения имели доходы менее 3,2 доллара США в день, 0,7% – менее 5,5 доллара США в день, а 5,0% имели доходы менее 10 долларов США в день.

Таблица 4 – Доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности, установленной на международном уровне с учетом паритета покупательной способности

В процентах от общей численности населения Российской Федерации

Годы	Доля населения, имеющего среднедушевые располагаемые денежные доходы ниже:				Справочно: доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной на национальном уровне по населению в целом
	1,90\$ в день	3,20\$ в день	5,50\$ в день	10,00\$ в день	
2010 год	0,0	0,2	1,7	8,6	12,5
2011 год	0,0	0,2	1,6	8,3	12,7
2012 год	0,0	0,2	1,4	7,7	10,7
2013 год	0,0	0,1	1,1	6,5	10,8
2014 год	0,0	0,1	1,1	6,6	11,3
2015 год	0,0	0,1	1,1	6,6	13,4
2016 год	0,0	0,1	1,1	6,8	13,2
2017 год	0,0	0,1	1,0	6,0	12,9
2018 год	0,0	0,1	1,0	6,0	12,6
2019 год	0,0	0,1	0,8	5,4	12,3
2020 год	0,0	0,1	0,7	5,0	12,1

Источник: составлено автором по материалам [53].

Абсолютный подход к оценке бедности определяет только возможность удовлетворения минимальных основных потребностей и не отражает другие ограничения и лишения. В мировой практике используется концепция относительной бедности: уровень бедности определяется не при соотнесении с минимальными основными потребностями, а с преобладающим в стране уровнем материальной обеспеченности. Относительная черта бедности позволяет обосновать нижнюю границу среднего класса, представители которого должны иметь доходы, страхующие от обеднения. Для этого используют пропорцию среднего или наиболее часто

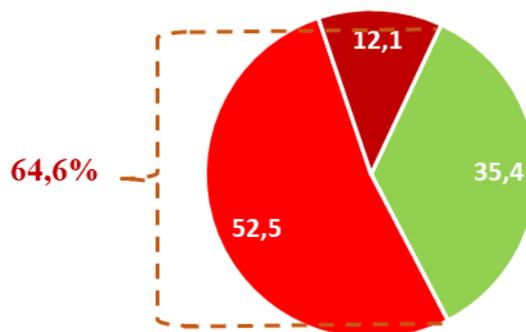
– 60% медианного дохода. Данные со значениями данных показателей в Российской Федерации за 2016–2020 гг. представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения Российской Федерации

Годы	Средне-душевой доход всего населения, рублей в месяц	Медианный среднедушевой доход (Ме), рублей в месяц	Модальный среднедушевой доход, рублей в месяц	Справочно: соотношение со среднедушевым денежным доходом		Справочно:	
				Медианы, в процентах	Моды, в процентах	Величина прожиточного минимума, рублей в месяц	Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода, в процентах
2016	30747,0	22974,9	12827,9	74,7	41,7	9828	32,0
2017	31421,6	23561,3	13247,8	75,0	42,2	10088	32,1
2018	32609,0	24381,1	13629,7	74,8	41,8	10287	31,5
2019	35249,3	26365,3	14750,1	74,8	41,8	10890	30,9
2020	36072,9	27036,4	15497,3	75,0	43,0	11312	31,4

Источник: составлено автором на основе [53].

На рисунке 7 показано, что в 2020 году доля населения с доходами ниже медианного уровня среднедушевого дохода (в 2020 г. составляющего 27036 руб. в месяц) в среднем по Российской Федерации составила 64,6% от общей численности населения, из них 12,1% имели доход ниже прожиточного минимума, а величина прожиточного минимума была почти в три раза меньше среднедушевого дохода.

Источник: составлено автором на основе [53].
Рисунок 7 – Уровень бедности в России в 2019 году

Стоит отметить, что значительная дифференциация по уровню бедности наблюдается в региональном разрезе. Так, данные таблицы 6 показывают, что наименьшее отношение доли населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы, установленной на уровне 60% от медианного среднедушевого дохода к доле населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (сортировка субъектов Российской Федерации в таблице произведена по величине отношения столбцов 5 и 6 с наименьшего к наибольшему) наблюдается в Республике Крым, Карачаево-Черкесской Республике, Еврейской автономной области, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Алтай, Республике Калмыкия, Республике Ингушетия, Республике Тыва. При этом наибольшее отношение данных показателей наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Белгородской области, Московской области, Москве, Чукотском автономном округе, Воронежской области.

Таблица 6 – Показатели бедности в отдельных субъектах Российской Федерации

Наименование региона	Среднедушевой доход всего, рублей в месяц	Медианный среднедушевой доход, рублей в месяц	Величина прожиточного минимума, рублей в месяц	Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы, установленной на уровне 60% от медианного среднедушевого дохода, процентов	Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, процентов	Отношение столбцов 5 и 6
1	2	3	4	5	6	7
Ямало-Ненецкий авт. округ	67 521,0	49 550,4	15 910,0	25,8	7,4	3,5
Республика Татарстан	32 609,3	24 314,3	8 077,0	25,2	7,5	3,4

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
Санкт-Петербург	41 165,0	30 639,6	10 408,0	25,3	8,0	3,2
Белгородская область	29 578,6	22 612,0	8 153,0	24,3	8,2	3,0
Московская область	40 509,3	30 929,6	11 140,0	24,3	8,2	3,0
Москва	59 203,0	43 599,9	15 206,0	25,7	8,9	2,9
Чукотский авт. округ	63 909,1	48 573,1	18 072,0	24,5	9,1	2,7
Воронежская область	29 568,7	22 208,9	8 219,0	25,0	9,4	2,7
Республика Крым	18 071,4	15 195,3	9 678,0	19,3	22,2	0,9
Карачаево-Черкесская Республика	16 866,5	13 675,0	8 806,0	21,5	24,8	0,9
Еврейская авт. область	23 717,6	19 363,6	12 626,0	21,1	25,1	0,8
Кабардино-Балкарская Республика	19 826,2	16 097,6	10 586,0	21,4	25,8	0,8
Республика Алтай	17 827,4	14 482,2	9 539,0	21,4	25,9	0,8
Республика Калмыкия	14 569,5	11 667,6	8 422,0	22,2	31,2	0,7
Республика Ингушетия	15 000,4	12 143,1	8 961,0	21,6	32,0	0,7
Республика Тыва	14 107,4	11 400,1	10 017,0	21,7	42,1	0,5

Источник: составлено автором на основе [53].

Еще одним методом оценки относительной бедности является доля от потребления. В США – стране с большой территорией – в качестве стандарта материальной обеспеченности используется не доход, а нормативы потребления, которые учитывают региональные особенности (место проживания, традиции и культуру потребления). Исходя из этого стандарта, бедными считаются домохозяйства, в которых более 50% дохода семьи тратится на продукты питания.

Если относить эту методологию к Российской Федерации, то целесообразно учитывать не только расходы на продукты питания, но и расходы на жилищно-коммунальные услуги, которые оказывают сильное влияние на уровень бедности (в первой децильной группе это почти 60% расходов семей). В связи с этим можно предположить комбинированный показатель стандарта потребления – расходы на продукты питания и на жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ).

Метод счета расходов на основные группы товаров и услуг называется статистическим. Такая статистика выбирается из данных по обследованию домашних хозяйств. Она реально отражает состояние бедности и уровня необходимой помощи бедным. И продукты питания, и расходы на ЖКХ носят именно семейный характер – ими пользуется все домохозяйство. В них уже учитываются, например, введенные в регионах нормы потребления услуг. И, кроме того, они учтены в расходах региональных бюджетов.

Также существует депривационный подход определения бедности (подход «социальной исключенности»), который основан на неудовлетворении базовых потребностей. Бедные не могут позволить себе то, что имеет основная масса граждан (возможность получения хорошо оплачиваемой работы, доступ к качественным услугам по образованию и здравоохранению) и поэтому они испытывают некоторое состояние исключенности из сложившегося в стране стиля и образа жизни.

Как было отмечено ранее, актуальность адекватного определения доступности услуг для определения списка лишений все более возрастает. Поэтому все чаще стали использоваться так называемые критерии нуждаемости. Общепринятого определения данным критериям нет, однако попытки его формализации предпринимались Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в проекте Приказа «Об утверждении методических рекомендаций по оценке нуждаемости и установлению критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти мер социальной поддержки». В проекте давалось следующее определение: нуждаемость – недостаток средств, необходимых для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности, критерии нуждаемости – условия, при которых семья (одиноко проживающий гражданин) признаются нуждающимися.

На данный момент предоставление мер социальной поддержки в России осуществляется по двум принципам: по категориальному принципу (социальную поддержку получают льготники федерального уровня:

инвалиды и участники ВОВ, ветераны боевых действий, пострадавшие от радиационных аварий, инвалиды; и льготники регионального уровня: граждане пожилого возраста, малоимущие граждане, семьи с детьми, дети- сироты, ветераны труда, труженики тыла), и по принципу нуждаемости (социальную поддержку получают семьи с доходами ниже прожиточного минимума, граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации).

Определение критериев нуждаемости и адресный характер социальной помощи, оказываемой нуждающимся категориям населения, являются важнейшими характеристиками социальной защиты, поэтому требуется разработка и утверждение нормативных и правовых документов, четко регламентирующих все процедуры и взаимоотношения дополнительной социальной поддержки по принципу нуждаемости [52].

Проведенный анализ распределительных процессов и социально-экономической дифференциации по доходам позволил различными методами оценить финансовое положение и уровень бедности населения России. В то же время данный подход не в полной мере позволяет охарактеризовать реальный уровень социально-экономической дифференциации, так как не позволяет оценить социальные аспекты жизни населения.

2.2 Анализ тенденций распределения общественных благ и социально-экономической дифференциации населения России на основе Комплексного наблюдения условий жизни населения (Росстат)

Финансовое положение домохозяйств

Комплексное наблюдение условий жизни населения (далее – КОУЖ) осуществляется на основе личного опроса членов домохозяйств (респондентов) по месту их проживания, таким образом, домохозяйство само дает субъективную оценку своего благосостояния. База микроданных КОУЖ

состоит из 59994 наблюдений (опрошенных домохозяйств) и 304 переменных (вопросов, заданных домохозяйствам-респондентам).

Для анализа финансового положения, фактических условий и качества жизни российских семей, находящихся за чертой бедности, была проведена сортировка, отбор и разделение на три группы тех домохозяйств, средний доход которых в месяц меньше прожиточного минимума (первые две группы) и тех, доход которых меньше 0,6 медианного дохода по стране (третья группа):

- 1) 5 тыс. рублей и менее (307 наблюдений или 0,5% набора данных);
- 2) от 5,1 до 10,0 тыс. рублей (2831 наблюдений или 4,7% набора данных);
- 3) от 10,1 до 15,0 тыс. рублей (8159 наблюдений или 13,6% набора данных).

Далее из 304 переменных (вопросов, заданных интервьюерами домохозяйствам-респондентам) были выбраны и представлены в таблице 7 те, которые характеризуют социально-экономические аспекты благосостояния семьи.

Таблица 7 – Результаты опросов домохозяйств, имеющих доходы от 5 тыс. рублей до 15 тыс. рублей, на основе КОУЖ

Вопрос	Ответ	Домохозяйства, имеющие доход 5 тыс. рублей и менее в месяц, доля в процентах (307 домохозяйств = 100%)	Домохозяйства, имеющие доход от 5,1 до 10,0 тыс. рублей, доля в процентах (2831 домохозяйств = 100%)	Домохозяйства, имеющие доход от 10,1 до 15,0 тыс. рублей, доля в процентах (8159 домохозяйств = 100%)
Стесненность при проживании	Да	13,7	13,2	9,2
Недостаток тепла	Да	32,2	22,1	15,5
Наличие водопровода в доме	Нет	43,3	21,7	11,8
Задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг из-за недостатка денежных средств	Да	50,2	27,1	17,8
Возможность справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья	Нет	96,4	86,1	76,9

Потребность в улучшении жилищных условий	Да	50,8	38,9	25,4
Не имеется доступа к Интернету	Да	84,4	81,1	76,9
Возможность оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарства	Нет	77,5	40,6	24,9
Возможность воспользоваться платными мед. услугами	Нет	14,3	8,2	5,1
Возможность менять членам семьи одежду на новую по мере износа	Нет	71,3	43,2	34,2
Возможность два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу)	Нет	59,0	31,2	18,4
Возможность покупать фрукты в любое время года	Нет	86,6	65,8	50,3
Возможность приглашать гостей на семейное торжество	Нет	87,3	70,2	56,0
Возможность каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	Нет	94,8	90,9	84,9

Источник: составлено автором на основе [49].

Домохозяйства, имеющие доход 5 тысяч рублей и менее в месяц: испытывают стесненность при проживании (13,7% из всех наблюдений), испытывают недостаток тепла (32,2%), не имеют водопровод в доме (43,3%), имеют задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг из-за недостатка денежных средств (50,2%), не имеют возможности справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья (96,4%), не имеют доступа к сети Интернет (84,4%), не имеют возможности оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты (77,5%), не имеют возможности менять членам семьи одежду на новую по мере износа (71,3%), не имеют возможности два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы или равноценную вегетарианскую пищу (59,0%), не имеют возможности покупать фрукты в любое время года (86,6%), не имеют возможности приглашать гостей на семейное торжество (87,3%), не имеют возможности каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (94,8%).

Полученные по результатам опросов процентные показатели по домохозяйствам, имеющим доход от 5,1 до 10,0 тысяч рублей в месяц, несколько лучше, но все равно очень высоки: испытывают стесненность при проживании (13,2% из всех домохозяйств выбранной категории), испытывают недостаток тепла (22,1%), не имеют водопровод в доме (21,7%), имеют задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг из-за недостатка денежных средств (27,1%), не имеют возможности справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья (86,1%), не имеют доступа к сети Интернет (81,1%), не имеют возможности оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты (40,6%), не имеют возможности менять членам семьи одежду на новую по мере износа (43,2%), не имеют возможности два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы или равноценную вегетарианскую пищу (31,2%), не имеют возможности покупать фрукты в любое время года (65,8%), не имеют возможности приглашать гостей на семейное торжество (70,2%), не имеют возможности каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (90,9%).

Схожая ситуация наблюдается и при анализе тех домохозяйств, доход которых находится в интервале от 10,1 до 15,0 тыс. рублей.

Анализ полученных данных также позволяет сделать вывод, что не только домохозяйства, доход в месяц которых ниже прожиточного минимума, далеко не в полной мере могут удовлетворить минимальные основные потребности, но и те домохозяйства, которые не попадают под категорию «бедные», но находятся «в зоне риска» – близко к черте бедности, испытывают значительную депривацию (социальную исключенность из сложившегося в стране стиля и образа жизни) [52].

В таблице 8 «Финансовое положение домохозяйств по типу населенных пунктов» представлена информация КОУЖ за 2016 год и 2018 год. Анализ данных позволяет сделать вывод, что по большинству критериев, характеризующих дифференциацию домохозяйств по финансовому положению, ситуация улучшилась.

Так, принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, в 2018 году по сравнению с 2016 годом имели возможность оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты 88,5% из общего числа опрошенных (в то время как в 2016 году эта доля составляла 86,4%), могли справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее) – 45,7% (55,3% в 2016 году), заменить пришедшую в негодность самую простую мебель – 45,9% (37,6% в 2016 году), покупать членам семьи новую одежду по мере износа – 88,5% (85,5%), покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон) – 63,8% (50,3%), позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня – 89,6% (91,5%), употреблять фрукты в любое время года – 78,4% (74,5%), приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и прочие праздники) – 74,2% (70,5%), каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей) – 49,1% опрошенных по сравнению с 54,5% в 2016 году.

Соответственно, в 2018 году не имели возможность оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты 11% из общего числа опрошенных, не могли справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги и так далее) – 52,9%, заменить пришедшую в негодность самую простую мебель – 53,1%, покупать членам семьи новую одежду по мере износа – 11,2%, покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон) – 35,4%, позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня – 10,1%, употреблять фрукты в любое время года – 21,1%, приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и прочие праздники) – 25,3%, каждый год одну неделю

отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей) – 49,1% домохозяйств. Не имели возможности осуществлять ничего из перечисленного – 1,8% опрошенных.

Рассмотрение дифференциации по финансовому положению в разрезе типов населенных пунктов говорит о том, что в сельских населенных пунктах количество домохозяйств, имеющих возможность удовлетворять все указанные в таблице 8 потребности, очевидно меньше, чем в городских населенных пунктах.

Таблица 8 – Финансовое положение домохозяйств по типу населенных пунктов

Потребности, которые домохозяйства имеют возможность удовлетворить или не имеют возможности удовлетворить	Все домохозяйства		в городских населенных пунктах – всего		в сельских населенных пунктах – всего	
	2016	2018	2016	2018	2016	2018
<i>из них, имеющие возможность:</i> оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты	86,4	88,5	87,0	88,9	84,6	87,3
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или срочные медицинские услуги и т.д.)	53,3	45,7	55,3	47,2	47,1	41,0
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	37,6	45,9	39,5	47,2	31,7	41,5
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	85,5	88,5	85,9	88,8	84,5	87,5
покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	50,3	63,8	52,8	65,3	42,2	58,9
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня	91,5	89,6	92,1	90,3	89,8	87,1
употреблять фрукты в любое время года	74,5	78,4	77,3	80,3	65,4	72,3
приглашать гостей на семейное торжество	70,5	74,2	72,1	75,5	65,3	69,9
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	43,2	50,1	48,0	54,7	27,9	35,1

Потребности, которые домохозяйства имеют возможность удовлетворить или не имеют возможности удовлетворить	Все домохозяйства		в городских населенных пунктах – всего		в сельских населенных пунктах – всего	
	2016	2018	2016	2018	2016	2018
<i>не имеющие возможности:</i> оплачивать жизненно необходимые лекарственные препараты	12,1	11,0	11,3	10,5	14,6	12,3
справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или срочные медицинские услуги и так далее)	44,2	52,9	41,9	51,2	51,3	58,4
заменить пришедшую в негодность самую простую мебель	59,6	53,1	57,4	51,5	66,8	58,0
покупать членам семьи новую одежду по мере износа	13,6	11,2	13,2	10,9	14,7	12,4
покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви (по одной на каждый сезон)	48,0	35,4	45,3	33,8	56,6	40,8
позволить питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) раз в 2 дня	7,9	10,1	7,3	9,3	9,9	12,8
употреблять фрукты в любое время года	24,4	21,1	21,4	19,2	33,9	27,5
приглашать гостей на семейное торжество	28,0	25,3	26,2	23,9	33,7	29,8
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома	54,5	49,1	49,4	44,3	70,6	64,6
не имеющие возможности осуществлять ничего из перечисленного	1,7	1,8	1,5	1,8	2,4	2,0

Источник: составлено автором на основе [49].

Органам государственной власти Российской Федерации, органам субъектов Российской Федерации и местного самоуправления очень важно предоставлять действенные меры социальной поддержки, поэтому актуальность адекватного определения и оценки социально-экономической дифференциации, уровня благосостояния населения, доступности товаров и услуг для определения лишений как бедных, так и нуждающихся семей, все более возрастает [54].

Жилищные условия

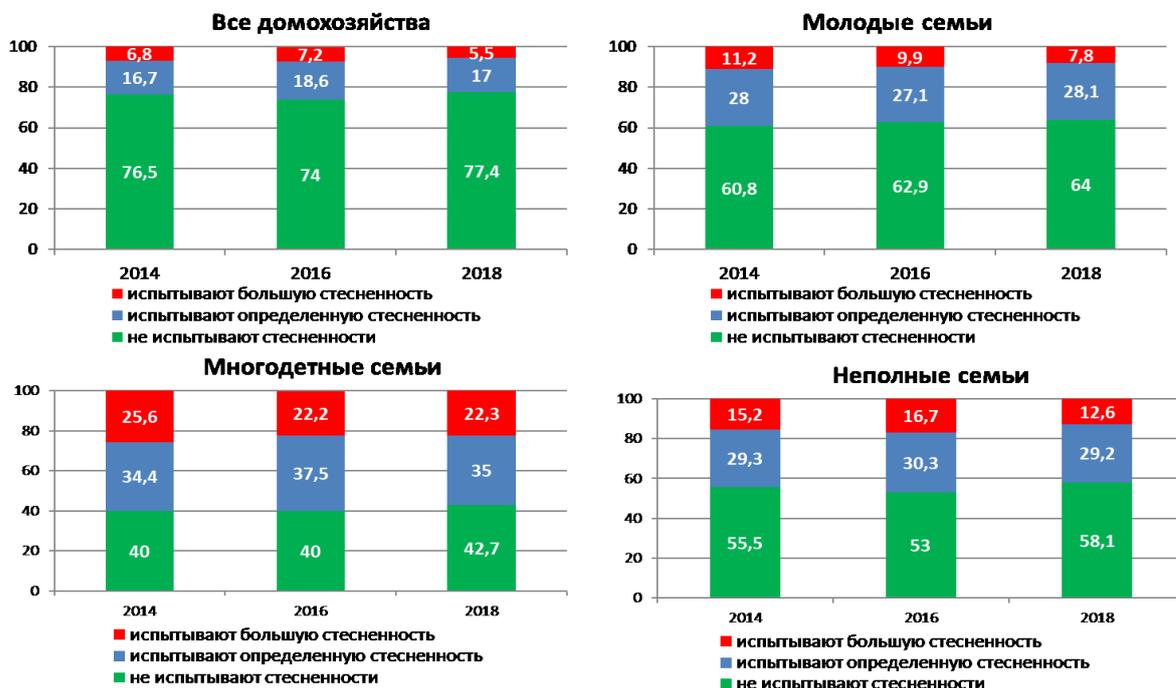
Статистические данные КОУЖ по качеству жилищных и бытовых условий проживания и намерениям по их улучшению всех опрошенных домохозяйств представлены в приложении А и приложении Б.

Анализ характеристик жилищных условий домохозяйств по демографическим и социальным группам (молодые семьи, многодетные семьи, неполные семьи, состоящие только из пенсионеров, состоящие только из инвалидов, имеющие в своем составе инвалидов семьи) показал следующее. Из общего числа домохозяйств, проживающих во всех типах жилых помещений, указали на то, что испытывают при проживании определенную стесненность в 2014 году – 16,7%, в 2016 году – 18,6% и в 2018 году – 17,0% опрошенных. На то, что при проживании испытывают большую стесненность указали в 2014 году – 6,8%, в 2016 году – 7,2% и в 2018 году – 5,5% опрошенных. Можно судить, что в 2018 году качество жилищных условий домохозяйств несколько улучшилось, хотя по первому показателю значения 2014 года достигнуть не удалось.

В то же время анализ данных по размеру жилой площади в расчете на члена домохозяйства показывает, что в 2014 году на одного члена домохозяйства приходилось 16,8 квадратных метра, в 2016 году – уже 15,9 квадратных метра, а в 2018 году этот усредненный показатель снизился еще – до 15,7 квадратных метра.

Анализ данных с точки зрения структуры домохозяйств – по демографическим и социальным группам – позволяет сделать следующие выводы. Доля молодых семей, испытывающих при проживании большую стесненность, снизилась на 3,4 процентных пункта с 11,2% в 2014 году до 7,8% в 2018 году. Доля многодетных семей, испытывающих при проживании большую стесненность, снизилась на 3,3 процентных пункта с 25,6% в 2014 году до 22,3% в 2018 году. Доля неполных семей, испытывающих при проживании большую стесненность, снизилась на 2,6 процентных пункта с 15,2% в 2014 году до 12,6% в 2018 году. Доля семей, состоящих только из пенсионеров и испытывающих при проживании большую стесненность, снизилась вдвое с 1,2% в 2014 году до 0,6% в 2018 году. Доля семей, состоящих только из инвалидов и испытывающих при проживании большую

стесненность, показанная на рисунке 8, также снизилась вдвое с 1,3% в 2014 году до 0,6% в 2018 году.

Источник: составлено автором на основе [49].

Рисунок 8 – Характеристики жилищных условий домохозяйств по демографическим и социальным группам

Анализ распределения домохозяйств по намерению для улучшения своих жилищных условий (по тем же демографическим и социальным группам) показал, что из общего числа домохозяйств собирались улучшить свои жилищные условия в 2014 году 13,5%, в 2016 году – 13,4%, в 2018 году – 16,3%. Из них на стесненность проживания указали 6,2%, 7,1%, 7,6% соответственно, а на плохое состояние или очень плохое состояние жилого помещения и на стесненность проживания указали по всем годам не более 1% домохозяйств. Не собирались улучшать свои жилищные условия, но испытывали стесненность проживания в 2014 году 17,3% домохозяйств, в 2016 году – 17,7%, в 2018 году – уже 14,4% домохозяйств. Показатель снизился с 2014 года на 2,9 процентных пункта, что также является положительной тенденцией.

Эти изменения были обеспечены в том числе мерами государственной поддержки, входящими в состав государственной программы Российской

Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года №1710. Одними из основных целей данной госпрограммы являются: увеличение годового объема ввода жилья до 120 млн кв. метров в 2024 году и снижение отношения средней стоимости квартиры площадью 54 кв. метров к среднему годовому денежному доходу семьи из 3 человек до 2,3 в 2025 году. На достижение данных целей направлены мероприятия подпрограммы 1 «Создание условий для обеспечения доступными комфортным жильем граждан России», в состав которой входит приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье» (цель – улучшение жилищных условий граждан России путем обеспечения высоких темпов ввода жилья и стимулирование спроса путем выдачи ипотечных кредитов, привлечение инвестиций в создание арендного жилья). В состав приоритетного проекта входят: основное мероприятие «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан», основное мероприятие «Восстановление и (или) проведение капитального ремонта жилищного фонда (переселение граждан из жилищного фонда), поврежденного (признанного непригодным для проживания) вследствие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; основное мероприятие «Обеспечение жильем молодых семей»; основное мероприятие «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством».

Условия труда

Статистические данные КОУЖ, характеризующие условия труда, в том числе удовлетворенность работой групп населения по социальному статусу, наличие специальности и ее соответствие выполняемой работе (по

социально-экономическим категориям) в 2014 году и 2016 году представлены в приложении В и приложении Г, а также на рисунке 9.

Из общего числа респондентов (лиц в возрасте 15 лет и более, занятых в экономике – работающих) в 2016 году оценили свои условия труда по своей основной работе как вполне удовлетворительные 73,4%, что является достаточно высоким показателем, не вполне удовлетворены были 23,7%, совсем не удовлетворены – 2,5%. В то же время вполне удовлетворены своим заработком оказались только 37,4% респондентов, не вполне удовлетворены 50,3%, совсем не удовлетворены – 11,9%.

Не имели профессию (специальность), подтвержденную дипломом (свидетельством и др.) в 2016 году 24,4% респондентов, что является очень высоким показателем, негативно характеризующим уровень развития человеческого капитала, который непосредственно влияет на уровень жизни. Кроме того, даже при наличии диплома о получении специальности, у 35,2% респондентов основная работа не соответствует полученной специальности, у 18,1% близка к полученной специальности, а у 46,7% полностью соответствует полученной специальности.

Источник: составлено автором на основе [49].

Рисунок 9 – Удовлетворенность работой, наличие специальности и ее соответствие выполняемой работе респондентов

Здоровье и медицинское обслуживание

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это не только отсутствие болезней и физических дефектов, но и состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Экономические последствия снижения уровня здоровья очевидны, так как, во-первых, значительный объем социальных трансфертов из государственных бюджетных фондов уходит на оплату временной нетрудоспособности, затрат на лечение, пособий по инвалидности, и, во-вторых, производительность труда снижается и ВВП недопроизводится в следствие выбытия занятого в экономике населения на время лечения.

Обратная связь так же явная – образ и качество жизни, уровень благополучия, измеряемый социально-экономическими условиями жизни, напрямую влияет на состояние здоровья. Главными факторами риска для здоровья являются курение, употребление алкоголя, наркотических средств, неправильное питание, вредные условия труда и стрессовые ситуации на работе, плохие жилищные и материально-бытовые условия, непрочность семей, низкие образовательный и культурный уровни. Далее по размеру негативного значения для здоровья идут генетическая предрасположенность к болезням, качество внешней среды и природные условия, качество здравоохранения – неэффективность профилактических мероприятий и низкое качество медицинской помощи или ее несвоевременность.

Оценка респондентами своего здоровья (по возрастным группам) представлена в таблице 9. Из общего числа лиц в возрасте 15 лет и более, участвующих в КОУЖ, оценивали состояние своего здоровья как очень хорошее в 2014 году 3,5%, в 2016 году и 2018 году уже по 4,4%, как очень хорошее – 35,6%, 38,6% и 38,8% по годам соответственно. Доля лиц, указавших на плохое и очень плохое состояние здоровья, в 2018 году по

сравнению с 2014 годом наоборот сократилась. То есть сложившуюся тенденцию можно охарактеризовать как положительную.

Рассмотрение данных по возрастным группам позволяет заключить, что положительная тенденция оценки состояния здоровья наблюдается у лиц всех возрастов: в 2018 году доля лиц, указавших на плохое или очень плохое состояние здоровья, снизилась по сравнению с 2014 годом во всех группах. Доля лиц трудоспособного возраста, оценивающих свое здоровье как плохое, снизилась с 3,6% в 2014 году до 2,8% в 2018 году, доля молодежи в возрасте 16–29 лет, указавших на плохое состояние здоровья, снизилась с 1,2% до 1,1%, а лиц старше трудоспособного возраста (пенсионеров) упала с 2,9% до 2,3%. В то же время, согласно данным таблицы 9, в 2018 году указали на хорошее состояние здоровья: 52,8% лиц в трудоспособном возрасте (49,3% в 2014 году), 67,2% молодежи в возрасте 16–29 лет (66,9% в 2014 году), 7,5% лиц старше трудоспособного возраста (в 2014 году 7,8%), что хуже показателя 2014 года на 0,3 процентных пункта, но не является статистически значимым изменением.

Таблица 9 – Оценка респондентами своего здоровья (по возрастным группам)

Оценка респондентами своего здоровья (по возрастным группам)	Всего			в трудоспособном возрасте			из них молодежь в возрасте 16–29 лет			старше трудоспособного возраста		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по оценке состояния своего здоровья как:												
очень хорошее	3,5	4,4	4,4	5,0	6,0	6,1	9,9	12,1	13,0	0,3	0,5	0,2
хорошее	35,6	38,6	38,8	49,3	51,2	52,8	66,9	66,4	67,2	7,8	8,1	7,5
удовлетворительное	49,0	47,0	46,8	41,8	39,4	37,9	21,9	20,1	18,6	64,0	65,7	66,9
плохое	10,7	8,9	9,0	3,6	3,0	2,8	1,2	1,2	1,1	25,0	23,0	22,9
очень плохое	1,2	1,0	0,9	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	2,9	2,6	2,3

Источник: составлено автором на основе [49].

Как уже было сказано, повышение уровня здоровья населения является важным фактором ускорения экономического роста и напрямую зависит от качества системы здравоохранения, цель которой – обеспечение доступного и качественного медицинского обслуживания населения. Рассмотрим данные КОУЖ из приложения Д, в которой сведены все ответы респондентов по причинам обращения за медицинской помощью в медицинские организации.

Имели случаи обращения в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи из общего числа респондентов в 2014 году 33,6%, в 2016 году 33,0%, в 2018 году уже больше – 34,5%. Из них указали на следующие отдельные причины обращения в медорганизации в 2018 году:

- не рассчитывают на эффективное лечение – 21,7% респондентов (20,4% в 2016 году);

- не удовлетворяет работа медорганизации – 30,2% респондентов (29,2% в 2016 году);

- не было времени – 23,8% респондентов (24,9% в 2016 году);
- необходимое лечение можно получить только на платной основе – 14,6% респондентов (12,2% в 2016 году);

- лечились самостоятельно – 51,0% респондентов (50,3% в 2016 году).

Несмотря на некоторое улучшение оценок по состоянию здоровья респондентами в 2018 году, случаи обращения в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи участились. Наиболее существенно увеличилась доля лиц, которые не рассчитывают на эффективное лечение и считающих, что необходимое лечение можно получить только на платной основе. Таким образом, главные цели государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» – обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество

которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки – не достигаются в полной мере. Решением данной проблемы может послужить расширение списка мероприятий, входящих в состав таких подпрограмм, как «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи», «Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи», «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины».

Образование

В настоящее время остро встал вопрос о поиске дополнительных источников экономического роста, так как структура рынка труда и занятости неизбежно меняется: доля интеллектуального труда в производстве постоянно растет, следовательно, увеличивается потребность в высококвалифицированных специалистах. Высокий уровень образования населения выступает одним из таких источников и оказывает прямой положительный эффект на экономический рост.

Экономистами и социологами подчеркивается определяющая роль высшего образования как фактора экономического роста, на первый план выходит не увеличение объема использованных ресурсов труда и капитала, а улучшение их качества с помощью прогресса в области высоких технологий и образования. Поэтому особое внимание современным научным сообществом уделяется именно изучению человеческого капитала как первостепенного источника экономического роста.

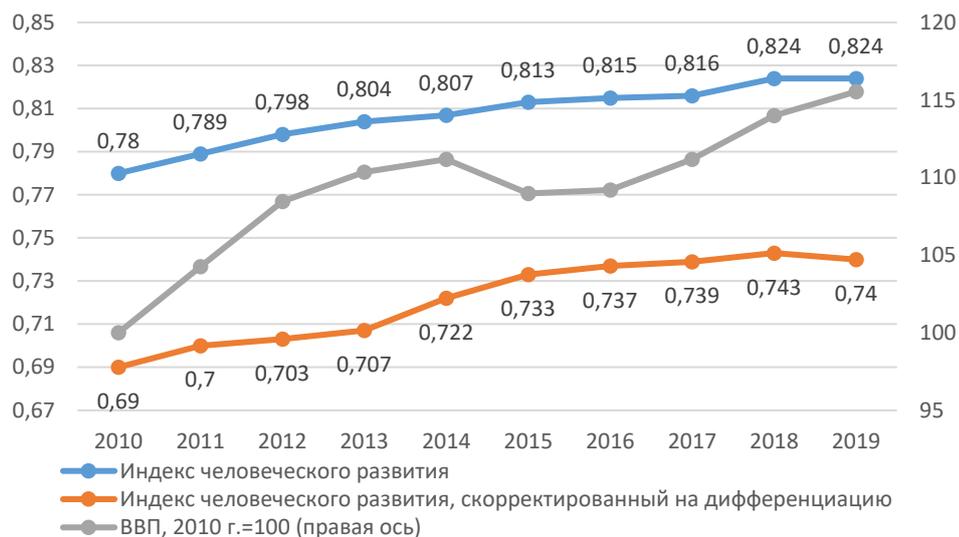
Теория человеческого капитала заключается в том, что вложения в образование и здравоохранение создают накопленный человеческий капитал так же, как затраты на материалы и оборудование создают физический

капитал. Все вложения, которые приводят к повышению квалификации, улучшают навыки и способности человека, увеличивают производительность его труда – это инвестиции в человеческий капитал.

Очевидна прямая связь – чем в стране больше высококвалифицированного населения, владеющего актуальными профессиональными навыками и умениями, тем выше экономический рост. В то же время интересно исследовать и обратную связь – ведь в правильно развивающейся экономической системе экономический рост должен сопровождаться увеличением количества потребляемых материальных и нематериальных благ, а также упрощением доступа населения к общественным благам, в том числе к получению профессионального образования.

Согласно научному исследованию ООН «Доклад о человеческом развитии 2019: за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке» [55], Российская Федерация входит в список стран с высоким уровнем человеческого развития. В рейтинге стран Российская Федерация заняла 49 место в 2018 году (доклад 2019 года) со значением Индекса человеческого развития (далее – ИЧР) 0,824. В 2019 году (доклад 2020 года) Российская Федерация заняла 52 место в рейтинге с показателями ИЧР 0,852 и ИЧР, скорректированным на неравенство 0,740. Первое место занимает Норвегия (0,957), второе – Ирландия (0,955), третье – Швейцария (0,955).

Анализ динамики представленных на рисунке 10 показателей – ВВП Российской Федерации (2010 год = 100), ИЧР и ИЧР, скорректированного на дифференциацию в Российской Федерации в 2010–2019 годах, говорит о том, что значения скорректированного на неравенство индекса значительно ниже обычного, то есть степень неравенства по входящим в состав индекса компонентам достаточно высока.

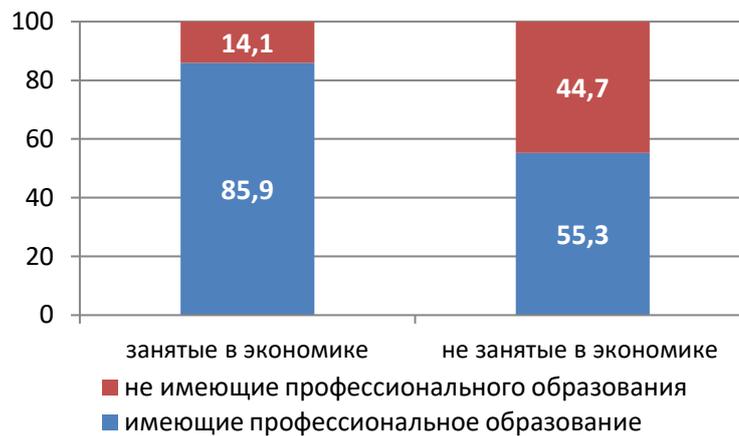

Источник: составлено автором на основе материалов [47; 51].

Рисунок 10 – Динамика ВВП (2010 год =100), Индекса человеческого развития (ИЧР) и ИЧР, скорректированного на дифференциацию в Российской Федерации в 2010–2019 годах

В то же время Анализ данных КОУЖ, представленных в приложении Е и характеризующих наличие профессионального образования у населения России по положению в занятости, дал следующие результаты.

Из общего числа лиц в возрасте 15 лет и более профессиональное образование (наличие специальности) в 2014 году имели 72,4% респондентов, в 2016 году – 73,3%, в 2018 году – 73,6%. Тенденцию можно охарактеризовать как положительную, за 5 лет доля граждан с наличием профессии увеличилась на 1,2 процентных пункта. Также эти данные подтверждают и так не подлежащий сомнению тезис о том, что наличие профессионального образования напрямую влияет на положение в занятости. В 2018 году из числа занятых в экономике респондентов (имеющих работу) доля не имеющих профессионального образования составила всего 14,1%. Из общего числа не занятых в экономике (не работающих) 44,7% не имели профессионального образования. Согласно данным рисунка 11, практически половина (44,7%) не занятых в экономике (не работающих) респондентов в 2018 году не имели образования.

Источник: составлено автором на основе [49].

Рисунок 11 – Наличие у респондентов профессионального образования

Данные КОУЖ, представленные в приложении Ж и характеризующие обучение в образовательных организациях по положению в занятости мужчин и женщин, позволяют заключить, что неравенство в доступе к образованию по гендерному признаку осталось в далеком прошлом. Из общего числа респондентов – мужчин в возрасте от 15 лет до 60 лет в 2018 году 11,8% учились в какой-либо образовательной организации (обучающиеся в образовательных организациях), аналогичный показатель у женщин составил практически те же 11,9%.

Из общего числа респондентов (и мужчины, и женщины) в возрасте до 24 лет не учились ни в какой образовательной организации в 2014 году 4,3%, в 2018 году этот показатель снизился до 3,8%, что также может характеризовать в динамике тенденцию получения доступа к образованию как положительную.

Данные по видам получаемого образования по социально-экономическим категориям доступны в КОУЖ только за 2016 год, но и они являются достаточно актуальными и репрезентативными, так как значительных перекосов в структуре распределения за несколько лет не происходит. Так, согласно данным приложения И, в 2016 году из общего числа лиц в возрасте от 15 лет до 55 лет (женщины) / 60 лет (мужчины), обучающихся в образовательных организациях, получали среднее общее

образование 29,2%, профессиональное или высшее образование – 70,8%, в том числе среднее профессиональное получали 26%, а высшее 44,9%.

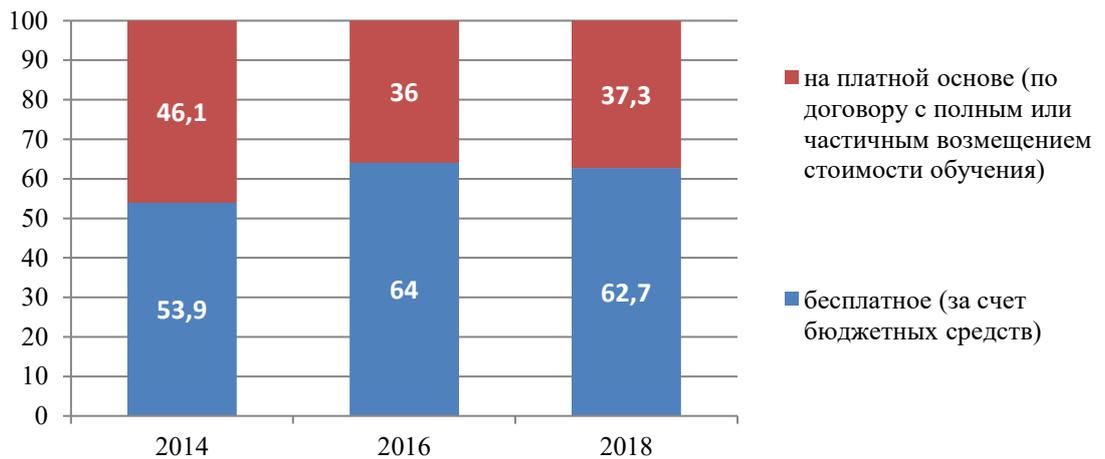
Наиболее интересно исследовать структуру получающих высшее образование, которая графически представлена на рисунке 12. В 2016 году по программе подготовки бакалавров и магистров обучались 43,5%, по программе подготовки кадров высшей квалификации (послевузовское образование – аспирантура) обучались только 1,4% респондентов.

Источник: составлено автором на основе [49].
Рисунок 12 – Виды получаемого образования

Если рассматривать именно тенденции распределения доступа к образованию, то целесообразно рассмотреть динамику изменения доли лиц, получающих бесплатное образование и обучающихся на платной основе. Как следует из данных приложения К «Источники финансирования платного образования по видам образовательных организаций» и рисунка 13, в 2014 году обучались в образовательных организациях высшего профессионального образования на бесплатной основе (за счет бюджетных средств) 53,9% респондентов, в 2018 году – уже 62,7%. Тенденция положительная, однако, доля тех, кто получает образование на платной основе (по договору с полным или частичным возмещением стоимости обучения), составляет 37,3% от общего числа респондентов в 2018 году и представляется весьма существенной. Также стоит отметить, что поступление в ведущие российские высшие учебные заведения и обучение на бюджетной основе в настоящее время весьма осложнено по нескольким

причинам. Во-первых, количество бюджетных или льготных мест сокращается, во-вторых, для поступления необходимо иметь высокие баллы Единого государственного экзамена, успешная подготовка к которому часто невозможна без дополнительной платной подготовки (курсы, репетиторы и др.), а население с низкими доходами в целом не может обеспечить этого, что препятствует получению их детьми качественного образования.

Источник: составлено автором на основе [49].

Рисунок 13 – Источники финансирования платного образования

В докладе ОЭСР «Связь производительности с инклюзивностью» [56] были проанализированы данные по 31 государству ОЭСР, а результаты исследования подтвердили гипотезу, что именно сложности получения детьми из бедных слоев населения качественного образования являются основной причиной роста неравенства в распределении доходов и снижения производительности труда. В последнее время эта проблема получила особую актуальность, так как из-за повсеместной цифровизация обязательным условием получения высокооплачиваемой работы стало владение навыками в области информационно-коммуникационных технологий.

Отдых и туризм

Отдых является обязательной составляющей любой работы. Это аксиома – человеку необходимо отдыхать, вне зависимости от того,

занимается ли он физической или умственной работой. Также стоит помнить, что все виды отдыха индивидуальны. Разным типам личности, исходя из темперамента, наклонностей, образования и культуры, необходим разный отдых. Но практически всем интересен такой вид отдыха, как путешествия (туризм). Важность туризма как для одного человека, так и для экономики в целом очевидна. Туризм относится к сфере услуг и имеет большое значение для социально-экономического развития, туриндустрия не только стимулирует рост экономики и развития малого и среднего бизнеса, но и напрямую влияет на повышение качества жизни населения.

Данные КОУЖ по участию населения в туристических или экскурсионных поездках представлены в приложении Л и говорят о значительном увеличении количества респондентов, совершавших туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев. В 2014 году только 23,7% опрошенных респондентов совершали туристические поездки, в то время как в 2018 году это значение выросло более чем в два раза – до 51,6%. Причем наиболее значительный рост наблюдался не в городских, а в сельских населенных пунктах – там доля с 11,2% в 2014 году увеличилась до 40,2% в 2018 году. Анализ данных приложения М и рисунка 14 позволяет заключить, что двузначный рост поездок в 2018 году по сравнению с 2014 годом также наблюдался и по всем возрастным группам респондентов – у лиц в трудоспособном возрасте, молодежи в возрасте 16-29 лет, и у лиц старше трудоспособного возраста.

Источник: составлено автором на основе [49].

Рисунок 14 – Участие респондентов в туристических и экскурсионных поездках

Связь и телекоммуникации

Накопление и расширение знаний, передовые научные открытия и изобретения, которые еще несколько лет назад казались фантастическими, стремительное совершенствование техники и технологий, цифровой мир и средства связи, которые позволяют людям с разных концов планеты находиться в зоне доступа – все это реалии научно-технического прогресса современного мира.

Нельзя недооценивать важность и пользу научно-технического прогресса, но существует и множество очевидных недостатков и его губительных последствий, к которым можно отнести: исчерпаемость ресурсов, глобальные экологические проблемы, которые могут привести к катастрофе мирового масштаба и ставятся сегодня выше проблем ядерной войны, быстрое устаревание профессиональных навыков и умений, усиливающееся с каждым днем социально-экономическое расслоение

общества. В этом параграфе будет рассмотрена последняя из названных проблем, так как дифференциация доходов населения все увеличивается, и, как следствие, растут неравенство и бедность.

Как уже было сказано, жизнь и развитие современного общества в условиях научно-технического прогресса стали немыслимы без широчайшего спектра средств связи и телевидения. Сегодня телекоммуникационные технологии и интернет позволяют не только стирать границы между государствами и людьми, но и решать множество задач в таких сферах, как образование, медицина, управление, коммерция [57].

В приложении Н представлена информация КОУЖ об обеспеченности домохозяйств средствами связи и телевидения по демографическим и социальным группам в Российской Федерации в 2016 году. Не удивительно, что у 99% опрошенных домохозяйств имеется цветной телевизор, а у 97,6% имеется мобильный телефон. Во втором десятилетии XXI века отсутствие этих предметов кажется уже немыслимым. В то же время наличие стационарного телефона наблюдается только у 47,3% опрошенных домохозяйств, так как идет тенденция к постепенному прекращению пользования данным видом связи, его заменяет сотовая связь и интернет. Важно отметить, что домашний стационарный компьютер и/или портативный компьютер имеется в наличии только у 67,9% опрошенных домохозяйств. Данная цифра представляется недостаточной, ведь доступ к сети интернет открывает безграничные возможности для образования и развития. Можно предположить, что оставшиеся 32,1% опрошенных домохозяйств, у которых нет в наличии компьютера, компенсируют это использованием мобильного интернета.

Рассмотрение структуры домохозяйств в разрезе демографических и социальных групп дает следующие результаты: не имеется в наличии домашнего стационарного компьютера и/или портативного компьютера у 11,9% опрошенных молодых семей, 22,8% многодетных семей, 16,2% неполных семей, 70,1% семей, состоящих только из пенсионеров, 82,8%

семей, состоящих только из инвалидов. Таким образом, поддержка наиболее уязвимых групп населения – таких как пенсионеры, инвалиды и многодетные или неполные семьи – важная задача государства и общества.

Анализ данных КОУЖ по таким факторам, как: жилищные условия населения; условия труда; здоровье и медицинское обслуживание; образование; отдых и туризм; связь и коммуникации; финансовое положение домохозяйств и других показателей, характеризующих распределение выгод от экономического роста (доступ к социально-экономическим благам) показал, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается положительная тенденция распределения социальных выгод, но, несмотря на улучшение динамики показателей (эффект «низкой базы»), уровень неравенства и бедности все еще остается достаточно высоким.

Согласно общероссийскому социологическому исследованию «Социальное неравенство в социальном измерении», подготовленному Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Горбачев-Фондом и Национальным Инвестиционным Советом [58], граждане Российской Федерации достаточно терпимо относятся к большинству «бытовых» социальных неравенств, к которым причисляют жилищные условия, доступ к здравоохранению и образованию, возможность отдыхать и проводить досуг вне дома и т.д. Гораздо большее недовольство вызывает у населения чрезмерное неравенство в распределении денежных доходов и собственности. Причем основой в определении позиции о справедливости или несправедливости тех или иных неравенств являются не личные интересы, а именно общие представления о справедливости – социокультурные нормы, характерные для современного российского общества. Отдельные проявления социально-экономических неравенств или низкий уровень личных доходов не являются основными причинами недовольства россиян и остаются на микроуровне, не генерируя агрессивного и глубокого протеста. В то же время недовольство сложившимися за годы реформ социально-экономическими отношениями (включая как

распределение собственности, так и распределение национального дохода), основанное на ценностно-мировоззренческих позициях, приобретает характер протеста и переходит с индивидуального уровня на макроуровень. Таким образом, недовольство собственным положением в обществе трансформируется в недовольство системой общественных отношений в целом.

Далее будет проведен анализ неравенства населения России по богатству и предложены механизмы распределения выгод, которые позволили бы органам государственной власти, ответственным за социально-экономическое развитие страны, выработать мероприятия, позволяющие улучшить как распределительные процессы в экономике, так и само качество экономического роста в России.

2.3 Анализ распределительных процессов и социально-экономической дифференциации населения России на основе статистики Всемирной базы данных о неравенстве

При комплексном анализе тенденций распределения выгод экономического роста необходимо исследовать не только распределение трудовых доходов среди населения, но и еще более поляризованный среди групп населения России накопленный капитал (имущественное богатство). Доходы от процентов, дивидендов и арендной платы составляют небольшую часть от общего личного дохода, но, тем не менее, они значительны, особенно в верхней части распределения. Отношение общего личного богатства к общему личному доходу глобально растет, а роль унаследованного богатства стала приобретать все большее значение.

Для получения надежных оценок неравенства благосостояния становится все более важным последовательно комбинировать различные источники, включая данные о подоходном налоге и данные о налоге на

наследство. Также необходимо использовать новые источники, такие как глобальные рейтинги миллиардеров, и решать новые проблемы доступа к информации, в том числе по трансграничным активам и оффшорному богатству.

Статистические ведомства многих стран не публикуют, а некоторые даже не ведут подробную, качественную и последовательную статистику по распределению доходов и, тем более, имущества, что делает задачу совмещения микро- и макроэкономических данных очень сложной. Также официальные (традиционные, классические) методы измерения неравенства часто основываются на обследованиях домохозяйств, в которых, зачастую, недооцениваются доходы и имущество групп населения, находящихся на верху социальной лестницы.

Для преодоления существующих ограничений в настоящей работе будут использоваться ряды по распределению дохода и богатства среди групп населения различных стран всемирной базы данных World Inequality Database (далее – WID) [45]. Применительно к рядам данных по распределению богатства среди населения Российской Федерации использовались оценки совокупных доходов и имущества, учтенные национальной статистикой (включая, когда это возможно, оценки имущества, выведенного за рубеж); исследования по доходам и имуществу домохозяйств, проведенные на основе опросов; фискальные и административные данные по уплате подоходного налога; данные о наследстве и имуществе; рейтинги крупных состояний.

С 1980 года во многих странах мира наблюдались две тенденции: увеличение неравенства доходов и рост отношения совокупного частного богатства к доходам (Пикетти, 2014 г.). Как крайние примеры этой общей эволюции будут рассмотрены распределительные процессы в России и Китае, так как эти процессы были особенно заметны после перехода стран от коммунизма к более капиталистически ориентированным рыночным экономическим системам (Пикетти, Янг, Цукман, 2017 г.). Переход к

смешанной экономике принял разные экономические и политические формы в России и Китае из-за разных стратегий приватизации государственных активов. Эти разные стратегии оказали большое влияние на неравенство и владение богатством. В Китае переходный период включал постепенные, но, тем не менее, широкомасштабные реформы. Они проводились последовательно: от создания особых экономических зон в маленьких приморских городах до других крупных провинций и регионов. В России же после распада Советского Союза в 1990–1991 годах произошел так называемый «большой взрыв» с поспешным внедрением экономических принципов свободного рынка и быстрой передачей государственных активов в частный сектор, в следствие чего большая часть национального богатства сконцентрировалась в руках узкого круга крупных собственников.

Во время политических реформ «открытости» в 1978 г. частное богатство в Китае составляло чуть более 110% национального дохода. К 2015 году этот показатель достиг 490%. Переходный период в России начался двенадцатью годами позже, в 1990 году, но с тех пор изменения были не менее впечатляющими. За этот более короткий период времени соотношение частного богатства и доходов в России выросло более чем в три раза со 120% до 370%. В России государственные активы были переданы в частный сектор в соответствии со стратегией «ваучерной приватизации». Гражданам выдали ваучеры, которые представляли собой потенциальные акции бывших государственных предприятий и других государственных активов, в том числе жилья, которые можно было купить или продать. Эта стратегия ваучерной приватизации привела к быстрому и сильному сокращению доли государственной собственности, примерно с 300% национального дохода в 1990 г. до 70% в 2000 г., а затем до 90% к 2015 году.

И в России, и в Китае решающую роль в росте частного благосостояния сыграла приватизация жилья. В Китае после приватизации и либерализации рынка жилья цены на него существенно выросли. В результате стоимость частного жилищного фонда увеличилась с 60% национального дохода в

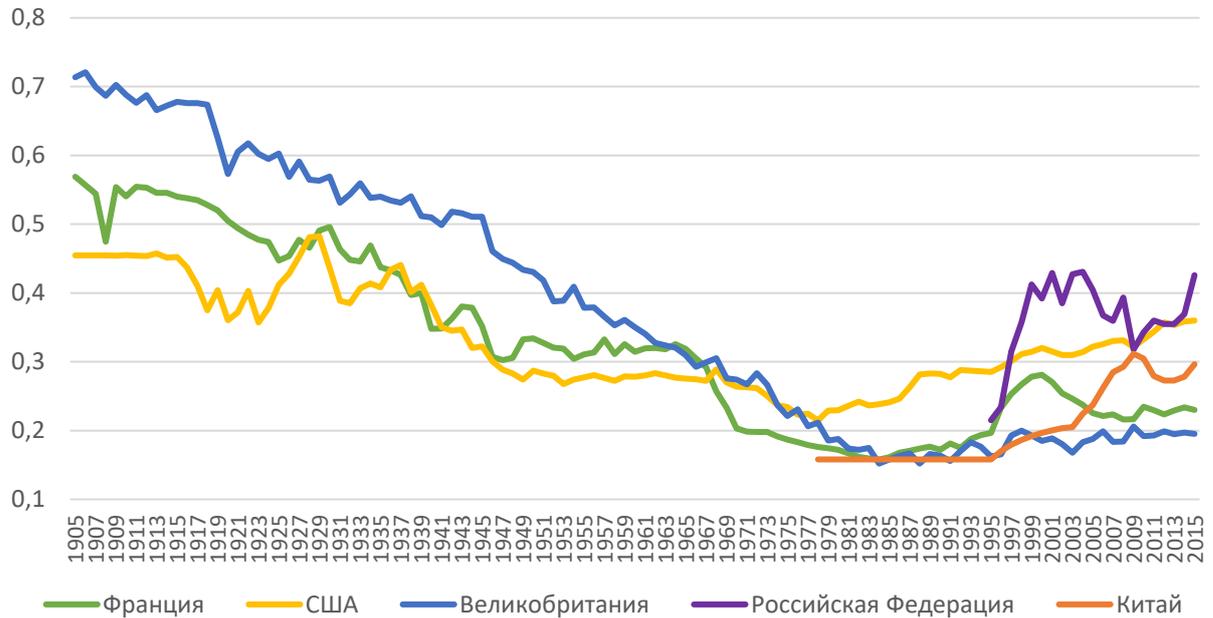
1991 г. до 182% национального дохода в 2015 г. В России стоимость частного жилья увеличилась с менее чем 50% национального дохода в 1990 г. до 250% национального дохода в 2008–2009 годах (на пике жилищного пузыря), а к 2015 г. упала примерно до 170% национального дохода.

Одним из основных объяснений широко расходящихся моделей накопления активов в России и Китае является накопление неучтенных оффшорных активов небольшой группой российских домохозяйств. Оффшорное богатство в России постепенно увеличивалось с 1990 года и к 2015 году достигло примерно 75% национального дохода, т. е. примерно столько же, сколько официально зарегистрированных финансовые активы российских домохозяйств. Труднее определить объем оффшорного частного богатства Китая, но он, вероятно, будет меньше, чем в России, из-за более жесткого контроля за движением капитала [59].

Отток капитала и рост оффшорного богатства привели к экстремальным уровням доходов и концентрации богатства у узкого круга лиц в России, что согласуется с данными о состояниях миллиардеров «Forbes», которые показывают еще гораздо большую концентрацию богатства.

Масштабная приватизация в сочетании с растущим неравенством в доходах подстегнула рост имущественного неравенства по всему миру. Как уже было отмечено, неравенство росло чрезвычайно быстро в России (которая на данный момент является лидером по имущественному неравенству в мире) и Китае, а также в Соединенных Штатах, в то время как в Европе наблюдались более умеренные темпы роста. Увеличение доли верхних категорий во Франции и в Великобритании в последние сорок лет было более умеренным, во многом, благодаря смягчающему воздействию роста недвижимого имущества среднего класса и более низкому уровню неравенства в доходах по сравнению с Россией и США. На рисунке 15 можно увидеть, что доля совокупного национального капитала (богатства), принадлежащего 1% наиболее богатого населения, с 1995 года повсеместно

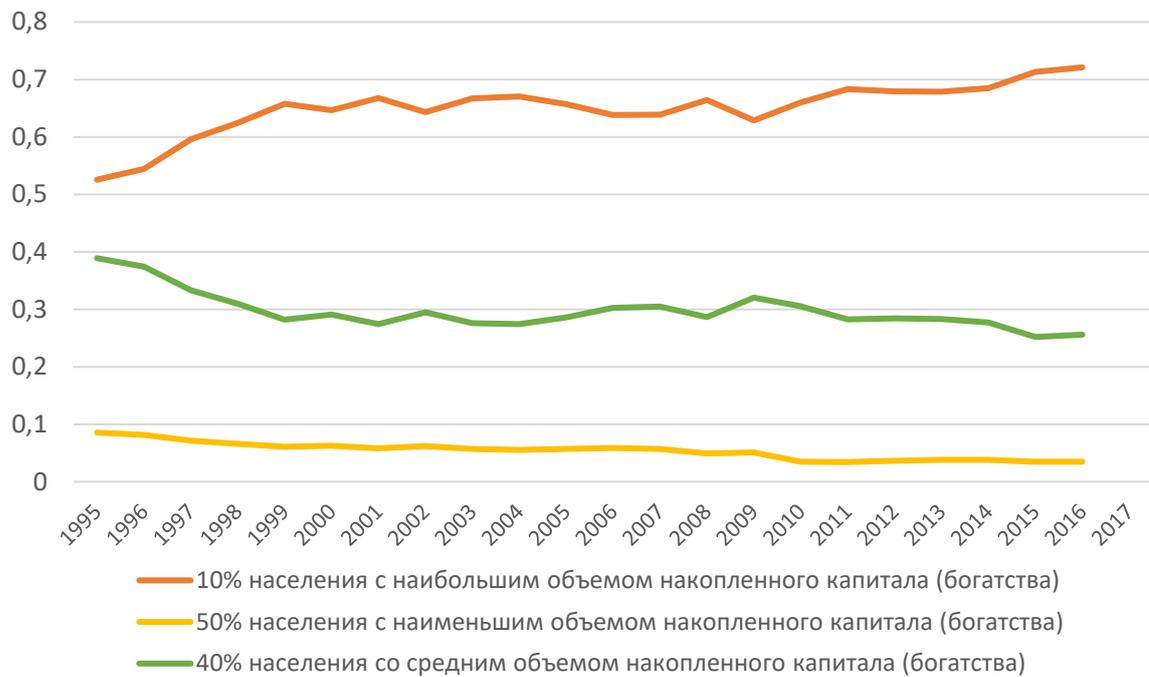
росла, но еще не достигла того уровня, на котором находились Европа и Соединенные Штаты в начале двадцатого века.

Источник: составлено автором по материалам [45].

Рисунок 15 – Тенденции распределения совокупного национального капитала (богатства), принадлежащего одному проценту наиболее богатого населения в странах мира в 1905–2015 гг.

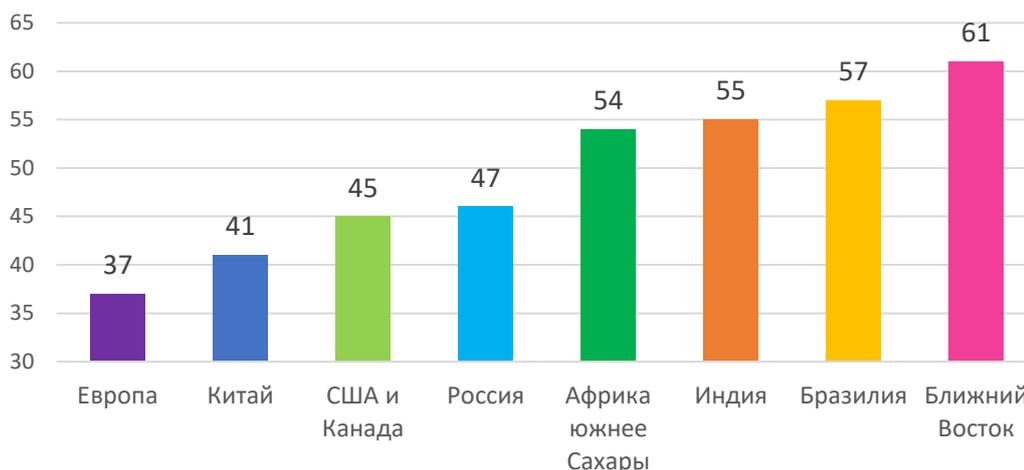
В силу ограниченного доступа к информации и сложностей со сбором, ряды по распределению совокупного национального накопленного капитала (богатства) среди групп населения Российской Федерации, представленные на рисунке 16, доступны в международной базе данных WID с 1995 года по 2016 год. Анализ имеющейся статистики позволяет заключить, что доля капитала, принадлежащая 10% наиболее богатого населения, увеличилась с 53% в 1995 году до 72% в 2016 году, в то время как доля капитала, принадлежащая так называемому среднему классу, сократилась за этот период времени с 39% до 26%. Оставшиеся 50% населения с наименьшим объемом капитала, имевшие в 1995 году 8% совокупного национального богатства, в 2016 году имели всего 3,5%.

Источник: составлено автором по материалам [45].

Рисунок 16 – Тенденции распределения совокупного национального капитала (богатства) среди групп населения Российской Федерации в 1995-2016 гг.

Значительное различие в уровне неравенства существует даже между схожими по уровню развития странами, что только подчеркивает важную роль национальной распределительной политики и институтов. По данным Доклада о неравенстве в мире [46], в 2019 году доля национального дохода, приходящаяся на 10% лиц с самыми высокими заработками (верхняя дециль по уровню доходов), составляла 37% в Европе, 41% в Китае, 45% в США и Канаде, 46,9% в России, и около 55% в Африке южнее Сахары, Бразилии и Индии. На Ближнем Востоке, являющимся регионом с самым высоким уровнем неравенства, верхняя дециль получала 61% национального дохода, что видно из гистограммы на рисунке 17.

Источник: составлено автором по материалам [46].

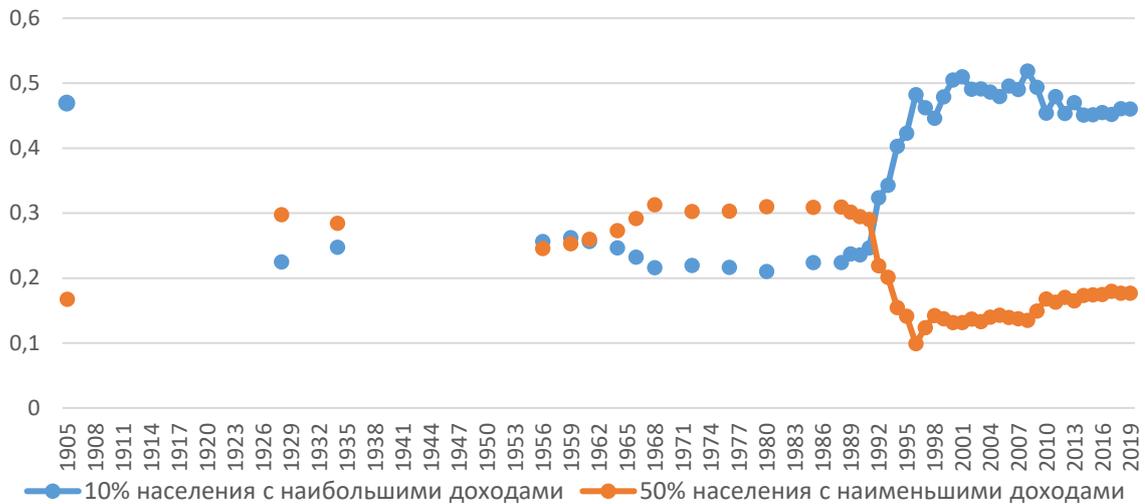
Рисунок 17 – Доля 10% самых богатых в национальном доходе в различных регионах мира в 2019 году

Официальная статистика относит Россию к стране со средним уровнем неравенства, но для исследования тенденций распределения денежного дохода за более длительный период наблюдений, далее будут рассмотрены ряды по распределению дохода в России всемирной базы данных World Inequality Database, которая составлялась более чем сотней исследователей со всех континентов. Ученые применяли принципиально новую, прозрачную и всестороннюю методологию, которая охватывает все имеющиеся в распоряжении источники данных.

Динамическая поляризация доходов в процессе трансформации российской экономики в 1990-х годах по-прежнему формирует неравенство в сегодняшней России. В то время как максимальные доходы резко выросли, 50% населения с самыми низкими доходами уменьшили свою долю в национальных доходах. Сегодня доходы в России по-прежнему значительно более поляризованы, чем, например, в странах Восточной Европы.

На рисунке 18 можно увидеть, что распределение национального дохода в Российской империи в 1905 году было примерно одинаковое с пропорциями распределения в современной России, когда 10% населения с наибольшими доходами обладают почти половиной национального дохода, а в СССР, согласно имеющимся данным точечных обследований доходов, с 1956 года до распада государства в 1991 году, наблюдалась обратная

тенденция – 50% населения с наименьшими доходами имели большую часть национального дохода, чем 10% с наибольшими доходами.

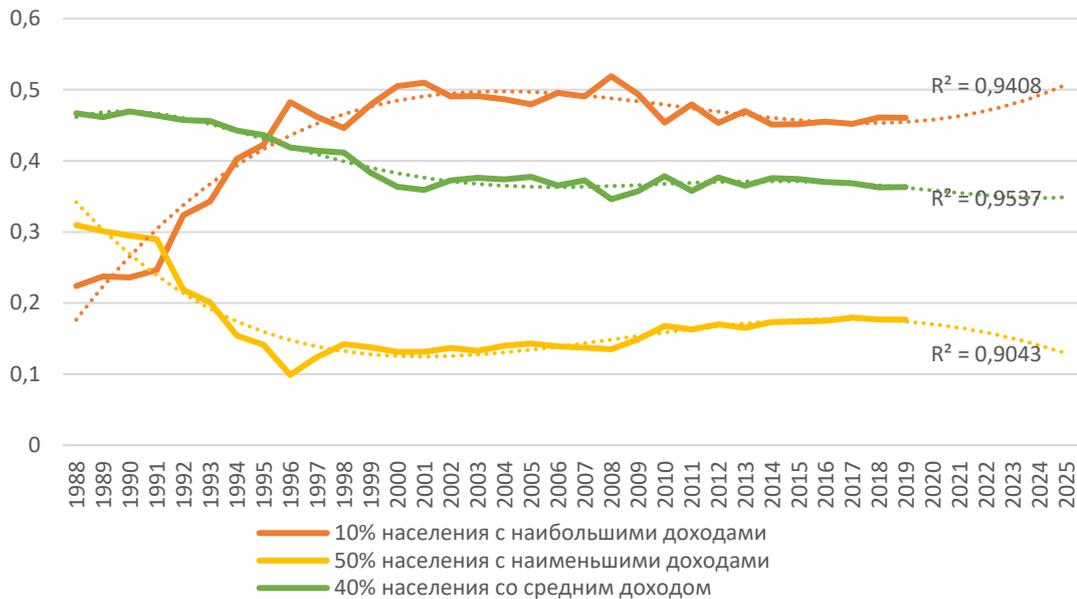

Источник: составлено автором по материалам [45].

Рисунок 18 – Доля 10% населения России с наибольшими доходами и 50% с наименьшими доходами в период 1905–2019 гг.

Для определения текущих тенденций были использованы статистические ряды распределения совокупного национального дохода среди групп населения Российской Федерации базы данных WID [45] с 1988 года по 2019 год. Построение аппроксимирующей функции (тренда) для каждого из трех показателей (доля совокупного национального дохода, принадлежащая 10% населения с наибольшими доходами, 40% населения со средним доходом, 50% населения с наименьшими доходами), графически представленное на рисунке 19, позволило спрогнозировать, каким будет данное распределение в 2020–2025 годах. Коэффициент детерминации R^2 (величина достоверности аппроксимации) составил 0,941 для функции ряда «доля совокупного национального дохода, принадлежащая 10% населения с наибольшими доходами», 0,954 для функции ряда «доля совокупного национального дохода, принадлежащая 40% населения со средним доходом» и 0,943 для функции ряда «доля совокупного национального дохода, принадлежащая 50% населения с наименьшими доходами» соответственно. Коэффициент детерминации, близкий к единице,

говорит о высокой доле достоверности и достаточном качестве составленного среднесрочного прогноза.

Источник: составлено автором по материалам [45].

Рисунок 19 – Тенденции распределения совокупного национального дохода среди групп населения Российской Федерации в 1988–2025 гг.

Анализ полученных данных позволяет заключить, что при сохранении текущих тенденций распределения доходов неравенство будет только возрастать – доля доходов 10% самого богатого населения России увеличится с 46% в 2019 году до 51,5% в 2025 году; доля доходов, принадлежащих 40% среднего класса снизится с 36% до 34,5%, а доля доходов 50% населения с наименьшими доходами уменьшится с 18% до 14%.

Проведенный комплексный анализ тенденций распределения денежных доходов, накопленного богатства, а также доступа к социально-экономическим благам (жилищные условия; условия труда; здоровье и медицинское обслуживание; образование; отдых и туризм; связь и коммуникации) среди населения Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в случае сохранения текущих тенденций, неравенство продолжит расти, а количество бедных увеличиваться. Далее будет предпринята попытка разработать механизмы совершенствования распределительных процессов и улучшения качества экономического роста в Российской Федерации.

Глава 3

Совершенствование механизма распределения выгод и улучшение качества экономического роста в России

Спад мировой экономики как мощный импульс глобализации, а также посткризисный период восстановления после пандемии COVID-19 в нашей стране – это вызовы, которые требуют поиска новой модели социально-экономического развития, которая не только поддержит устойчивый экономический рост, но также обеспечит его качество, снизит неравенство и уровень бедности. Стратегическая концепция инклюзивности может стать ответом на эти вызовы, который фокусируется на более равномерном распределении выгод от экономического роста между различными группами населения. В этой концепции основное внимание уделяется социальной ориентации экономики, которое является важной частью долгосрочной стратегии устойчивого развития.

Понятие инклюзивного экономического роста получило широкое распространение в последнее десятилетие, однако, единого толкования этого термина нет, но содержание и основные положения концепции во всех вариантах схожи. Всемирным банком (The World Bank) инклюзивный рост определяется как высокий и устойчивый экономический рост, приводящий к сокращению бедности и неравенства, который широко распространен во всех секторах экономики и охватывает большую часть рабочей силы [60]. Организация экономического сотрудничества и развития (The Organization for Economic Co-operation and Development, OECD) заявляет, что инклюзивный экономический рост должен создавать равенство возможностей без дискриминации для всех групп населения, когда материальные и нематериальные блага и возможности равномерно распределяются между всеми членами общества [61]. При описании охвата Международный валютный фонд (International Monetary Fund) отмечает

увеличение темпов экономического роста за счет создания производительной занятости и единой среды для инвестиций [62]. Другие представители международных организаций и эксперты акцентируют внимание на экологической направленности концепции и долгосрочном развитии (переход на экологически чистые, «зеленые» принципы функционирования экономики).

В 2018 году на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) была представлена новая метрика расчета инклюзивности экономик [48]. Эксперты проранжировали по уже рассмотренному выше индексу инклюзивного развития 74 развивающихся и 29 развитых стран. Разделение стран на две группы потребовалось из-за различий между ними в определении уровня бедности.

Среди развитых стран первые места заняли Норвегия, Исландия и Люксембург, последние – Португалия и Греция. В развитых странах соотношение между ВВП на душу населения и индексом инклюзивности развития оказалось высоким. В то же время у Дании показатели совпали – страна занимает пятое место в рейтинге и пятое по ВВП на душу населения. Среди развивающихся стран первые три места у Литвы, Азербайджана и Венгрии, замыкает рейтинг Мозамбик. России присвоено 19-е место – между Алжиром и Парагваем. Необходимо отметить, что рейтинг России снизился по сравнению с 2017 годом, когда она заняла 13 место среди развивающихся стран. Это произошло из-за ухудшения таких показателей, как чистый доход и чистые сбережения населения.

Методология оценки эффективности экономик с помощью ИИР представляется достаточно комплексной и всеобъемлющей, а перечень показателей полным и репрезентативным, но представленные ниже индикаторы, которые также характеризуют инклюзивность, в комплексе с включенными в состав ИИР показателями могли бы в большей степени отвечать специфике экономики России и более точно характеризовать качество экономического роста и его инклюзивность.

Показатели дифференциации доходов по территориальному признаку внутри страны. Коэффициенты Джини по распределению доходов и богатства среди населения включаются в индикаторы, характеризующие степень дифференциации в стране (в том числе в IDI), но существенные различия в доходах наблюдаются не только между различными группами населения, но и среди регионов внутри страны, что тоже следует учитывать. Некоторые регионы и города развиваются быстро, а другие отстают по объективным причинам – географическим (например, наличие или отсутствие месторождений нефти и газа, выход к морю, благоприятный климат и т. д.) или историческим (появление крупных агломераций, когда фирмы перемещались в определенное место, потому что туда переезжали другие). Правительство может влиять на эти факторы посредством принятия решений по инвестированию в нуждающиеся регионы и строительству там качественной инфраструктуры, тем самым еще больше увеличивая распределение возможностей в данной области. Между уровнем доходов жителей регионов России всегда был большой разрыв, но в последние годы он только увеличивался. Инклюзивный подход к стратегическому пространственному развитию позволит в полной мере использовать экономический потенциал территорий (регионов, макрорегионов и т.д.) и увеличит отдачу человеческого капитала.

Социальная мобильность. Если работники способны менять свой социальный статус (обладают социальной мобильностью), они могут и будут переезжать из мест, где предложение рабочей силы большое, а заработная плата низкая. Таким образом, мобильность трудовых ресурсов частично заменяет региональную политику. Однако правительству необходимо создать институциональные условия, позволяющие специалистам с высоким уровнем компетенций оставаться на местах и способствующие сохранению в регионах человеческого капитала.

Безработица среди молодежи – один из важнейших показателей социально-экономического развития. Учитывая, что адаптация молодежи к

рынку труда в период экономического спада ухудшается, на это необходимо обратить особое внимание. В настоящее время проблема безработицы среди молодежи носит глобальный характер, по данным Международной организации труда (International Labour Organization), средний уровень безработицы в мире составляет около 22% среди населения в возрасте 15-24 лет, что почти вдвое выше, чем среди взрослого населения [63]. Согласно официальной статистике Росстата, в Российской Федерации уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет составляет 16,5%, что значительно ниже среднемирового показателя [64]. За последние шесть лет наблюдается положительная тенденция по снижению безработицы среди молодежи.

Уровень безработицы среди молодых россиян определяется различными факторами, как независящими от них (стагнация или кризис в экономике; особенности деятельности предприятий по сокращению штата, а не расширению и развитию; заниженная конкурентоспособность из-за отсутствия опыта работы; невостребованная специализация подготовки), так и из-за завышенных требований по заработной плате и должности; низкой квалификации; отсутствию мотивации к профессиональной деятельности и повышению квалификации. Решение проблемы безработицы среди молодежи является важной задачей государства и требует изменения и модернизации существующей политики занятости.

Высокопроизводительные рабочие места. Устойчивый экономический рост, увеличение реальных доходов населения, повышение конкурентоспособности российской экономики в мире и технологическое лидерство отражены в Указах Президента Российской Федерации как цели долгосрочной экономической политики. Достичь этих целей можно посредством повышения производительности, улучшения качества человеческого капитала и роста занятости. К 2020 году Правительство Российской Федерации должно было обеспечить создание 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест и увеличить количество

высококвалифицированных работников до одной трети от общего числа квалифицированных работников.

По методике Росстата, к высокопроизводительным рабочим местам (далее – ВПРМ) относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную величину критерия (пороговое значение). В качестве базовых принимаются пороговые значения, определенные на 2011 год, для каждого последующего года значение пересматривается с учетом индекса потребительских цен. В период с 2017 года по 2020 год число ВПРМ выросло с 17,1 до 21,9 млн единиц. Наибольшее число ВПРМ пришлось на обрабатывающие производства (4,5 млн), оптовую и розничную торговлю; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (2,3 млн), государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (2,0 млн) [65]. Таким образом, поставленная в Указе цель не была достигнута. Созданию ВПРМ придается особое значение, так как это является одним из главных залогов устойчивого экономического роста. Мировыми лидерами по ВПРМ являются Япония, Европейский союз, США.

Трансферты населению в Российской Федерации – это обязательные платежи населению на безвозмездной основе из бюджета (пенсии, пособия, стипендии, компенсации и т. д.). Как и налоги, трансферы являются инструментом государства по перераспределению национального дохода. Система бюджетных трансфертов предоставляет населению социально значимые услуги, сокращает разрыв между занятыми и безработными, снижает негативные шоки во время кризиса (рост бедности, безработицы и т. д.). Таким образом, обеспечивается относительное социальное равенство в обществе, которое является одним из ключевых факторов устойчивого и инклюзивного экономического развития. В Российской Федерации действует более тысячи нормативных актов, которые предусматривают социальные выплаты и охватывают более двухсот различных категорий населения [66].

По данным Казначейства России, за 2019 год расходы Федерального Бюджета на развитие пенсионной системы составили 20,6% от общих расходов, на развитие здравоохранения – 3,6%, образования – 1,3%, социальную поддержку граждан – 8,7% [67]. Таким образом, расходы бюджета на социальную политику составляют практически треть общегосударственных расходов. Система социального обеспечения в нашей стране достаточно масштабна и развита, но функция социального выравнивания должна выполняться более эффективно.

Социально ориентированный инклюзивный экономический рост (выгоды от которого приносят пользу всему населению) в последние годы стал центральной темой в документах наднациональных и международных организаций (Всемирный банк, ОЭСР, МВФ, ЕБРР и др.). В России в первой половине 2000-х годов на фоне быстрого экономического роста и значительного увеличения социальных расходов, в том числе пенсий, количество бедного населения быстро сокращалось, а доходы наименее обеспеченных групп населения росли быстрее, чем у других, то есть неравенство уменьшалось, и такой рост можно было назвать инклюзивным. Однако после тенденция изменилась – в последние 10 лет реальные располагаемые доходы населения снижались, а последствия пандемии COVID-19 и введенные карантинные ограничения в 2020 году значительно ухудшили социально-экономическое положение населения России. Так, реальные располагаемые доходы населения в 2020 году упали на 3,5% при сокращении ВВП на 3,1%. Уровень бедности при этом вырос до 13,3% экономически активного населения и составил 19,6 млн человек [53].

Помимо очевидного негативного влияния мирового кризиса, на усугубление негативных тенденций распределения доходов среди населения России влияют следующие факторы.

Малоэффективная распределительная политика в стране: плоская шкала налогообложения, низкие налоги на собственность и на наследство, недостаточное социальное обеспечение. Высокий уровень неравенства,

усугубляемый относительно высокими доходами от собственности, ухудшает экономическую эффективность и затрудняет обеспечение равных возможностей для населения. В первую очередь это касается доступа населения к системам образования и здравоохранения.

Увеличивающееся отношение дохода к накопленному капиталу (богатству). Сбережения имеют высокодоходные группы населения, а увеличение богатства ведет к большей концентрации доходов. Приватизация имущества по заниженной стоимости охватывала только узкий круг населения и привела к значительному росту частного богатства. Ставка дохода от больших богатств в среднем выше, чем от маленьких, в том числе за счет больших вложений в акции (у акций выше доходность) и относительно меньших комиссионных. Рост неравенства может быть также связан с ростом доходности от рискованных и венчурных инвестиций.

Снижение заработных плат низкоквалифицированных работников за счет глобализации и усложнения технологий. Глобализация ведет к росту возможностей перемещать капитал к более дешевому труду либо импортировать более дешевый труд. Новые технологии обеспечивают массовую автоматизацию рутинных процессов, что приводит к замене труда капиталом и снижению доли оплаты труда в ВВП. В свою очередь, в результате усложнения технологий растет спрос на образованных высококвалифицированных работников и увеличивается поляризация рынка труда, которая вымывает так называемый средний класс. Также в России в последние годы усиливается тенденция неравенства заработных плат в отраслевом разрезе. Сильнее всего зарплата растет в секторе финансовой деятельности, производстве нефтепродуктов, добыче полезных ископаемых и у целевых категорий работников бюджетном секторе.

Значительное региональное неравенство в России объясняется наличием или отсутствием в регионе энергоресурсов. Согласно проведенному исследованию, в регионах, где около 50% доходов получены

от компаний, занимающихся добычей нефти, газа и полезных ископаемых, доходы в среднем на треть выше среднероссийского уровня.

Инфляция больше влияет на реальные доходы низкодоходных групп, поскольку они потребляют большую часть своего дохода. Так как около 75% низкодоходных групп населения представлено пенсионерами и работниками с низким уровнем заработной платы, недостаточная индексация доходов данных групп населения в период высокой инфляции приводит к росту бедности и неравенства.

Для преодоления тенденции роста неравенства и, как следствие, уровня бедности, а также для повышения инклюзивности и устойчивости долгосрочного экономического роста в Российской Федерации, далее будут представлены механизмы совершенствования распределения выгод от экономического роста среди населения – доходов, накопленного капитала, доступа к социально-экономическим благам.

Все более актуальным и отвечающим вызовам современности становится введение дифференцированной (прогрессивной) шкалы налогообложения на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в Российской Федерации, другими словами, увеличение эффективной ставки налога с ростом налогооблагаемой базы. В январе 2021 года впервые за 20 лет был введен прогрессивный элемент налогообложения – вступил в силу закон о повышении ставки НДФЛ с 13% до 15% для доходов, которые превышают 5 млн рублей в год [68]. Предполагается, что таким образом бюджет получит дополнительные 60 млрд руб. в 2021 году, 64 млрд руб. в 2022 году и 68,5 млрд руб. в 2023 году. Вырученные средства направят на лечение детей с тяжелыми и редкими заболеваниями. Однако разовые доходы, например, от продажи личного имущества, из базы для повышенного налога будут исключены. Другие варианты изменений по НДФЛ и налогу на прибыль сейчас правительством не разрабатываются, но полноценное введение прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации видится целесообразным. Виды прогрессий могут варьироваться (простая или

относительная поразрядная, одноступенчатая или многоступенчатая, линейная или комбинированная), но обязательным механизмом повышения благосостояния малообеспеченного населения будет полная отмена НДФЛ для граждан, чей доход ниже прожиточного минимума. Также представляется целесообразным повышение налога на наследство, недвижимость, роскошь, транспорт. Одновременное введение вышеописанных налоговых маневров не приведет к значительному снижению налоговых поступлений в бюджет и эффективно скажется на уровне жизни населения.

Россия также может приблизиться к инклюзивному экономическому росту в результате изменения своей экономической стратегии в двух разных направлениях. С одной стороны, это изменение соотношения ролей частного и государственного секторов как факторов экономической активности, роста производительности и обеспечения занятости за счет выравнивания условий труда. С другой – изменение распределения функций и ответственности между федеральными и региональными органами исполнительной власти в сфере оказания услуг за счет совершенствования управления на местах и повышения эффективности. Укрепление межмуниципального сотрудничества может помочь устранить административную фрагментарность в регионе, препятствующую инклюзивному развитию территорий. Это должно происходить одновременно с предоставлением адресной социальной помощи и поддержкой уязвимых групп населения.

Основным способом повышения качества экономического роста видится именно создание равных условий для всех экономических агентов, что, в свою очередь, будет благоприятствовать формированию атмосферы, способствующей наращиванию инвестиций и развитию человеческого капитала [69].

Без активной роли государства, которая должна быть направлена на создание условий для развития человеческого капитала, расширение доступа к качественному образованию и здравоохранению, особенно для наименее

обеспеченных групп населения, экономика сохранит низкий рост производительности и столкнется с растущим неравенством. Как уже упоминалось, институциональные и технологические инновации не приводят автоматически к экономическому процветанию. Решение сегодняшних многочисленных проблем глобальной экономики требует не разделения, а объединения всего мирового сообщества.

В гонке за высокими темпами экономического роста факторы и условия социального благополучия часто становятся второстепенными. В результате государство может демонстрировать высокие экономические показатели и при этом характеризоваться неравномерностью распределения благ и выгод, полученных от ускоренного приращения валового продукта, среди всех групп населения, наличием острых социальных проблем в виде доходов ниже прожиточного минимума, проживания населения в ветхом и аварийном жилье, отсутствия доступа населения к услугам сфер здравоохранения и образования. При этом социальные проблемы в большей или меньшей степени оказывают обратное негативное влияние на экономические показатели и рост ВВП, замедляя его, снижая его устойчивость.

Понимание важности социального благополучия и более справедливого распределения доходов было отражено в «майских» указах Президента Российской Федерации 2012 года, в которых более половины целевых показателей касались социальной сферы: снижение смертности и заболеваемости, повышение продолжительности жизни за счет повышения качества медицинских услуг и их доступности для населения, увеличение рождаемости и улучшение жилищных условий отдельными категориями населения за счет оказания финансовой помощи, рост заработной платы определенных категорий работников до приемлемого в регионе уровня и другие.

Не все установленные цели были достигнуты, поэтому указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до

2030 года» были вновь определены целевые ориентиры, обязательные для достижения к 2030 году. Некоторые из них представляют собой продление целей предыдущих указов.

Непосредственно касаются повышения качества жизни граждан и более справедливого распределения доходов среди всех групп населения следующие цели:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- снижение в два раза по сравнению с 2017 годом уровня бедности;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно.

Достижение национальных целей и реализация предусмотренных для этого мер должны обеспечить не только высокие темпы экономического роста (выше мировых, что в среднем составляет около 3% в год), но и повышение качества роста за счет обеспечения его инклюзивности, подразумевающей более равномерное распределение благ среди всех категорий населения.

Цели обеспечения устойчивого естественного роста численности населения и повышения ожидаемой продолжительности жизни косвенно связаны с системой распределения благ в обществе, однако являются результатами ее усовершенствования. Повышение рождаемости и долголетия и снижение смертности обеспечиваются повышением качества медицинских услуг и их территориальной доступности, расширением объема услуг, оказываемых за счет средств государственных внебюджетных фондов, оказанием материальной поддержки при рождении детей, оказанием помощи матерям при трудоустройстве и другими. Такая форма перераспределения полученных государством средств через институты, ориентированные на население, например, доступность медицинских и образовательных услуг,

является частью инклюзивного экономического роста. Соответствующие мероприятия предусмотрены национальными проектами «Демография» [70] и «Здравоохранение» [71].

Улучшение жилищных условий отдельных категорий населения является узконаправленным способом справедливого распределения благ в обществе и ориентировано на повышение уровня жизни малообеспеченных категорий граждан. Переселение граждан из ветхого и непригодного жилья, льготные ставки по ипотечным кредитам и другие меры закреплены в паспортах национальных проектов «Жилье и городская среда» [72] и «Демография».

Непосредственно на повышение эффективности распределения благ в обществе направлены цели обеспечения устойчивого роста реальных доходов граждан и пенсий и снижение уровня бедности, которые прямо не указаны в национальных проектах и достигаются косвенно за счет реализации отдельных мероприятий, концентрирующихся на уязвимых слоях населения (многодетные семьи, пенсионеры) и категориях работников (врачи, педагоги дошкольных образовательных учреждений, младший медицинский персонал и другие).

Обеспечение справедливого распределения благ в обществе может показаться, на первый взгляд, обязательными и убыточными затратами государства, выступающего в этом случае исключительно как гарант социальной стабильности. Однако государственные расходы являются одним из важнейших инструментов стимулирования экономического роста и в зависимости от сферы их приложения достигаются эффекты различного масштаба и длительности. Исходя из сказанного, можно выделить два комплекса мероприятий, предусматривающих государственное финансирование, первый из которых направлен на стимулирование текущего спроса, а второй – на обеспечение устойчивого потенциального роста экономики. В состав первого комплекса мер можно включить как раз инструменты прямого распределения благ в обществе, в виде пособий,

материальной помощи, повышения пенсий и индексации заработных плат «целевых» работников, то есть исполнение государством своих социальных обязательств. Данные мероприятия способны повысить темпы роста и объем фактического ВВП в краткосрочном периоде, однако существенно не влияют на повышение потенциального ВВП.

Второй комплекс мер ориентирован на достижение устойчивого долгосрочного экономического роста за счет повышения инвестиционной активности, стимулирования инноваций и проведения научно-исследовательских работ, развития человеческого капитала. Данный комплекс мероприятий приоритетен, так как позволяет снять действующие ограничения социально-экономического развития страны (демографический фактор, зависимость от внешних факторов, в том числе конъюнктурных и т.д.), повысить конкурентоспособность экономики на мировом рынке и создать задел для качественного роста в долгосрочной перспективе.

Однако с точки зрения обеспечения инклюзивного развития оба комплекса мероприятий должны реализовываться одновременно. Это тем более справедливо, что финансовые ресурсы проходят не один круг обращения на рынке, таким образом, исполнение государством социальных обязательств в любом случае окажет положительный эффект и на потенциальный рост, только в меньшем масштабе. Средства, получаемые населением в рамках материальной помощи и пособий, направляются им затем на приобретение потребительских товаров и товаров длительного пользования, а, значит, используются предпринимателями для оплаты труда работников, закупки ресурсов и материальных оборотных средств у других производителей и инвестирования. Такая цепочка вторичного и последующих кругов перераспределения средств может быть практически бесконечной.

Оценка возможного эффекта на экономический рост от реализации мероприятий, предусмотренных в рамках исполнения государством социальных обязательств, может исследоваться по следующим аспектам:

- вклад в рост совокупной производительности факторов (труда и основного капитала);
- вклад в рост потенциального ВВП в результате реинвестирования доходов в основной капитал, полученных при реализации направления (программы), либо роста фактора труда, обусловленного данной программой;
- совокупный вклад в рост потенциального ВВП за счет всех факторов, индуцированных данным направлением и госпрограммой;
- рост совокупного спроса в экономике, индуцированного финансированием данного направления непосредственно и ростом доходов в сопряженных отраслях;
- мультипликатор расходов, обусловленный ростом совокупных доходов.

Ряд этих аспектов будет исследован далее на примере оценки возможного эффекта на экономический рост от реализации мероприятий, предусмотренных в рамках финансирования отраслей здравоохранения, образования, а также финансирования дефицита денежного дохода населения. Вклад в потенциальный рост оценивается через рост основного капитала как следствие роста инвестиций в основной капитал.

Оценка вклада в ВВП по использованию доходов и мультипликатора расходов, как соотношения совокупных доходов от реализации направления (финансирования мероприятий нацпроекта или других мероприятий) к первоначальным расходам, осуществляется по следующей схеме [73].

Под прямым макроэкономическим эффектом подразумевается вклад в ВВП, обусловленный компонентами программы, которые могут быть отнесены к составляющим счета использования ВВП. Вклад в прирост ВВП, таким образом, можно определить как разность между финансированием текущего периода и финансированием предыдущего периода, пересчитанным в текущие цены.

Так как исследуется динамика ВВП, целесообразно для расчета вклада в темп прироста ВВП за счет прямого макроэкономического эффекта использовать формулу (1)

$$y_t^0 = \frac{G_t \cdot d_t^0 - G_{t-1} \cdot d_{t-1}^0 \cdot def_t}{Y_{t-1} \cdot def_t} \quad (1)$$

где y_t^0 – вклад в темп прироста ВВП, обусловленный прямым макроэкономическим эффектом,

G_t – финансирование программы в периоде t ,

d_t^0 – доля компонент финансирования программы в периоде t , которые могут быть отнесены к составляющим счета использования ВВП,

def_t – индекс-дефлятор, Y_{t-1} – объем ВВП в периоде $t-1$.

На первом этапе оценивается группировка первичных расходов на направление (нацпроект) по следующим позициям их использования: оплата труда (с отчислениями в фонды), инвестиции в основной капитал и прочие расходы. Из оплаты труда вычлняются отчисления в фонды и обязательные платежи, а также сбережения. Они остаются в статусе нераспределенных доходов первого круга.

Оплата труда за вычетом отчислений и сбережений определяет потребление домашних хозяйств, которое вместе с инвестициями в основной капитал и прочими расходами становится составляющими ВВП по использованию доходов (нераспределенные доходы типа отчислений в фонды, налогов на физических лиц, сбережений и других платежей распределяются по другим каналам и имеют другую структуру распределения).

При этом из указанных составляющих (потребление, инвестиции и прочие расходы) вычлняется импорт по его доле в каждой из компонент, а также прибавляется экспорт, если он составляет конечный программный продукт данного направления (нацпроекта).

Все указанные расходы по первому кругу счета ВВП за вычетом импорта обеспечиваются отечественной продукцией в части ее добавленной стоимости и налогов на продукты.

Полученные доходы поставщиков отечественной продукции далее разбиваются по направлениям их использования на первичные доходы (заработная плата и отчисления, валовая прибыль, с ее делением на чистую прибыль и налоги, чистая прибыль, в свою очередь, – на инвестиции в основной капитал и прочие расходы) в соответствии со средними для экономики пропорциями разделения доходов. На их основании рассчитываются компоненты использования ВВП – потребление домашних хозяйств, потребление государства, инвестиции в основной капитал, прочие расходы. Далее, за вычетом импорта, как составной части этих компонент, определяется ВВП второго круга. Сумма ВВП третьего и последующих кругов определяется, исходя из того факта, что их значения составляют геометрическую прогрессию.

Кроме того, во втором и последующих кругах учитывается использование нераспределенных доходов первого круга, не поступающих непосредственно поставщикам отечественной продукции, а проходящих по другим каналам распределения, и имеющих по этой причине специфическую структуру распределения. Основная часть их идет через каналы федерального бюджета и социальных фондов на потребление домашних хозяйств, около 15% через банковскую систему – на кредитование инвестиций в основной капитал и определенная часть сохраняется в резервных фондах.

Таким образом определяется суммарный ВВП, индуцированный использованием доходов участниками программы. Соотношение суммарного ВВП и первоначальных расходов на данное направление образует мультипликатор расходов по данному направлению. Он может быть выше и ниже единицы, в зависимости от эффективности составляющих расходов и коэффициентов импортостойкости компонентов их использования.

Непрямые методы распределения благ в обществе охватывают в том числе финансирование систем здравоохранения и образования за счет государственных средств. В этом случае повышается доступность для населения качественных медицинских услуг, что способствует сохранению здоровья, обеспечению трудоспособности и, следовательно, возможности получения дохода собственными силами, а также образовательных услуг, являющихся своего рода инвестициями в человеческий капитал, которые также в дальнейшем реализуются в повышении качества жизни и уровня дохода населения.

Финансирование указанных направлений оказывает как краткосрочный эффект за счет структуры расходов соответствующих учреждений, большую часть которых составляет оплата труда, так и долгосрочный эффект за счет наращивания инвестиций и повышения качества человеческого капитала. Таким образом, выделяемые государством средства создают мультипликативный эффект на рост экономики за счет неоднократного их обращения.

Для оценки эффекта от реализации мероприятий национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование» [73], являющихся инструментами исполнения государством социальных обязательств, использовались данные Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, разработанного Минэкономразвития России [74]. В соответствии с первой гипотезой, финансирование направлений осуществляется в тех же долях от ВВП, как и в период до 2018 года, вторая гипотеза предполагает увеличение первоначальных сумм на величину средств, выделяемых в рамках нацпроектов. Результаты, представленные в таблице 10, показывают, что в соответствии с первой гипотезой, вклад расходов на здравоохранение в потенциальный ВВП составит накопленным итогом за 2018-2024 гг. – 0,6%, на образование – 1,05%. Финансирование же с учетом нацпроекта

«Здравоохранение» даст совокупный вклад в потенциальный ВВП за 2018-2024 гг. – 0,88%, нацпроекта «Образование» – 1,14%.

Таблица 10 – Оценка эффекта от реализации мероприятий национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование»

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Здравоохранение							
Финансирование первоначальное, млрд руб.	3316	3378	3535	3780	4054	4365	4698
Мультипликатор расходов по спросу	1,09	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07	1,07
Мультипликатор расходов по потенциальному росту	1,05	1,04	1,03	1,02	1,02	1,02	1,03
Вклад в потенциальный ВВП, процентов	0,15	0,12	0,09	0,07	0,07	0,08	0,09
Финансирование с учетом нацпроекта, млрд руб.	3316	3596	3895	4077	4367	4636	4965
Мультипликатор расходов по спросу	1,10	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08
Мультипликатор расходов по потенциальному росту	1,05	1,04	1,04	1,03	1,03	1,03	1,03
Вклад в потенциальный ВВП, процентов	0,15	0,14	0,12	0,11	0,11	0,12	0,13
Образование							
Финансирование первоначальное, млрд руб.	3669	3737	3911	4182	4485	4829	5198
Мультипликатор расходов по спросу	1,13	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10
Мультипликатор расходов по потенциальному росту	1,07	1,06	1,05	1,03	1,02	1,03	1,04
Вклад в потенциальный ВВП, процентов	0,25	0,20	0,16	0,11	0,09	0,11	0,13
Финансирование с учетом нацпроекта, млрд руб.	3669	3851	4040	4322	4611	4955	5327
Мультипликатор расходов по спросу	1,13	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10	1,10
Мультипликатор расходов по потенциальному росту	1,07	1,06	1,05	1,03	1,03	1,03	1,04
Вклад в потенциальный ВВП, процентов	0,25	0,20	0,17	0,13	0,11	0,13	0,15

Источник: расчеты автора.

Рассмотрим также предположение об одномоментном сокращении государством численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за счет покрытия дефицита денежного дохода,

оцененного Росстатом в сумме 717 млрд рублей в 2018 году, и оценим макроэкономический вклад в ВВП от данного мероприятия с помощью вышеописанной методики оценки.

При распределении указанной суммы между всеми нуждающимися полученные средства окажутся минимальными (равными прожиточному минимуму в определенном регионе), поэтому при проведении расчетов исключена склонность населения к сбережениям и сделано предположение, что все средства будут получены организациями розничной торговли. Предприниматели, уплатив соответствующие налоги в бюджет, а также осуществив оплату труда и предусмотрев собственный доход, направят оставшиеся средства поставщикам (организациям оптовой торговли) в качестве платы за приобретенные оборотные средства. Последние, в свою очередь, произведут аналогичные операции и остаток направят производителям товаров потребления, фермерам и т.д. Одновременно будет осуществляться оплата услуг транспортных и коммунальных организаций, часть средств уйдет в качестве оплаты импортных товаров и ресурсов, таким образом, будет охвачена вся экономика. При этом будут достигнуты следующие эффекты, представленные в таблице 11:

1) В бюджет вернется в качестве уплаты налогов и сборов почти пятая часть вложенных средств – 137,1 млрд рублей.

2) ВВП увеличится на 0,6%: при использовании данных Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, разработанного Минэкономразвития России, ВВП на 2019 год увеличится на 628,2 млрд рублей и составит 106448,2 млрд руб. против 105820 млрд руб., представленных в Прогнозе.

3) Вклад в темп прироста ВВП составит 0,04%, а мультипликатор расходов – 1,08. При этом на инвестирование будет направлено 18,9 млрд руб., а вклад в потенциальный ВВП оценивается в 6,2 млрд рублей.

Таблица 11 – Оценка эффекта одномоментного сокращения государством численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Показатели	Объем финансирования и полученный эффект
Всего	717,00 млрд руб.
Финансирование за исключением средств, возвращенных в виде уплаченных налогов	582,27 млрд руб.
Прирост ВВП	628,20 млрд руб.
Мультипликатор	1,08
Изменение ВВП, в процентах	0,04
Инвестиции	18,94 млрд руб.
Вклад в потенциальный ВВП	6,16 млрд руб.

Источник: расчеты автора.

Таким образом, мероприятия, направленные на прямое перераспределение средств с целью повышения благосостояния населения, оказывают краткосрочный положительный эффект на рост экономики с точки зрения стимулирования потребительских расходов, но не обеспечивают долгосрочный потенциальный рост ВВП. В то время как даже незначительное увеличение государственных расходов на образование и здравоохранение (суммы, предусмотренные национальными проектами, составляют менее 10% от объема финансирования) способно оказать положительный эффект на потенциальный рост, в том числе за счет повышения качества человеческого капитала.

Более равномерное распределение благ в обществе или инклюзивность является не только обязательством государства в части реализации им социальной политики, но и одновременно источником роста экономики. При этом подразумевается как краткосрочный рост за счет стимулирования роста потребительских расходов, так и долгосрочный потенциальный рост ВВП, обеспечиваемый многократностью обращения на рынке выделяемых государством на социальные нужды средств, а также улучшением благосостояния населения и повышением качества человеческого капитала.

Заключение

В диссертационной работе проведен анализ тенденций распределения выгод экономического роста среди населения России, а также оценка уровня благосостояния и социально-экономической дифференциации населения России, которые являются следствием неравномерности распределительных процессов.

Рассмотрены теоретические и методологические основы исследования экономического роста и социально-экономической дифференциации: выделены и систематизированы основные этапы эволюции представлений различных научных школ (меркантилизм, физиократы, классическая школа, марксистская теория, маржинализм и неоклассическая экономическая школа, кейнсианство и неокейнсианство, монетаризм, институционализм и неинституционализм, современная эмпирическая экономика) об экономическом росте и распределительных процессах в экономике; проведен сравнительный анализ понятий экономического роста и экономического развития; рассмотрены методологические основы оценки распределительных процессов и социально-экономической дифференциации.

В целях проведения анализа и оценки тенденций распределения выгод и социально-экономической дифференциации населения России проанализирована динамика социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России на основе действующей методологии оценки (Росстат), после чего сделаны следующие выводы: Российская Федерация относится к странам с достаточно высокой степенью неравенства – почти половина всех доходов населения (разделенного на 20-процентные группы) на протяжении последних десятилетий принадлежит пятой группе населения с наибольшими доходами, а первой группе (с наименьшими доходами) принадлежит чуть более 5% общих доходов населения страны. В 1995 году уровень денежных доходов 10% самого

богатого населения превышал уровень доходов 10% самого бедного населения в 13,5 раза, в 2010 году уже в 16,6 раза, после чего стала наблюдаться понижающаяся тенденция, которая привела к снижению данного показателя до 14,5 раза в 2020 году. Сравнительный анализ динамики экономического роста и тенденций распределения доходов среди населения России в 1995–2020 гг. показал, что существенной взаимосвязи между этими двумя показателями нет, и даже значительный рост ВВП в отдельные периоды не приводил к увеличению концентрации доходов ни у наименее бедной группы населения, ни у так называемого среднего класса.

Коэффициент Джини, характеризующий степень расслоения общества страны по доходам, достиг своего максимума в мировой финансовый кризиса 2008–2009 годов, после чего постепенно снижался, в 2020 году составив 0,406. Рассмотрение динамики накопленного с 2006 года индекса ВВП и коэффициента Джини в Российской Федерации в 2006–2020 годах показало, что тренды данных двух показателей разнонаправлены, то есть в последнее десятилетие наблюдалась положительная тенденция распределения – при увеличении ВВП коэффициент Джини снижался, то есть при росте экономики степень дифференциации становилась меньше. При этом, за последние 13 лет уровень ВВП увеличился практически на четверть, а у коэффициента Джини менялись лишь сотые значения. Также, если рассматривать не сглаженную, а реальную динамику показателей, то становится видно, что в отдельные промежутки времени наблюдалась и сонаправленная динамика, а коэффициент корреляции 0,19 говорит о незначительной связи данных показателей. Таким образом, нельзя утверждать, что экономический рост, который наблюдался в современной России, однозначно приводил к снижению неравенства.

Исследование социально-экономической дифференциации не могло обойтись без естественно возникающей проблемы бедности как следствия неравномерного распределения доходов и общественных благ среди населения. В 2020 году прожиточный минимум составил 11312 рублей, а

уровень бедности значительно сократился с посткризисных значений 2015 года до 17,8 млн человек или 12,1% от населения страны. Уровень бедности россиян незначительно колеблется около отметки в 12–13% с 2015 года, в то время как реальные располагаемые доходы населения неизменно падали и только в 2018 году перешли в околонулевую область. В 2020 году доля населения с доходами ниже медианного уровня среднедушевого дохода (в 2020 г. составляющего 27036 руб. в месяц) в среднем по Российской Федерации составила 64,6% от общей численности населения, из них 12,1% имели доход ниже прожиточного минимума, а величина прожиточного минимума была почти в три раза меньше среднедушевого дохода.

Значительная дифференциация по уровню бедности наблюдается в региональном разрезе. Так, наименьшее отношение доли населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы, установленной на уровне 60% от медианного среднедушевого дохода к доле населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, наблюдается в Республике Крым, Карачаево-Черкесской Республике, Еврейской автономной области, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Алтай, Республике Калмыкия, Республике Ингушетия. Наибольшее отношение данных показателей наблюдается в Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Белгородской области, Московской области, Москве.

Основная методология и инструменты оценки социально-экономической дифференциации (распределение денежных доходов по группам населения, коэффициент фондов, индекс Джини) не в полной мере характеризуют реальный уровень благосостояния и качества жизни населения Российской Федерации, так как не учитывают социальные аспекты неравенства (в том числе доступ к нематериальным благам).

Поэтому проведена системная оценка социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения Российской Федерации

на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения (проводимого Росстатом). При этом учтены следующие факторы: жилищные условия населения; условия труда; здоровье и медицинское обслуживание; образование; отдых и туризм; связь и коммуникации; финансовое положение домохозяйств. Анализ данных показал, что распределение выгод от экономического роста в современной России происходит неравномерно, причем следствием этого является не только неравенство по доходам, но и неравенство в доступе к различным общественным благам – как материальным, так и нематериальным. Особенно важным представляется проведенный анализ неравенства в доступе к качественному образованию, так как человеческий капитал является главным драйвером экономического роста. Бедные слои населения испытывают трудности с обеспечением детей качественным образованием и это является одной из основных причин дальнейшего увеличения неравномерности распределения доходов и имущественного неравенства, а также ведет к замедлению темпов роста производительности труда и ухудшению перспектив долгосрочного устойчивого экономического роста.

Для комплексного анализа тенденций распределения выгод экономического роста исследовано распределение совокупного денежного дохода и совокупного национального накопленного капитала (богатства) среди групп населения России на основе статистики Всемирной базы данных о неравенстве (World Inequality Database – WID), а также проведено межстрановое сравнение тенденций распределения. Масштабная приватизация и растущее неравенство в доходах подстегнули рост имущественного неравенства по всему миру. Оно росло чрезвычайно быстро в России (которая является лидером по имущественному неравенству в мире), Китае и США, в то время как в Европе наблюдались более умеренные темпы роста.

Анализ статистики Всемирной базы данных о неравенстве позволил заключить, что доля национального капитала, которая принадлежит 10%

наиболее богатого населения России, увеличилась с 53% в 1995 году до 72% в 2016 году. В то же время, доля капитала, принадлежащая так называемому среднему классу, сократилась за этот период времени с 39% до 26%. Оставшиеся 50% населения с наименьшим объемом капитала, которые имели в 1995 году 8% совокупного национального богатства, в 2016 году – всего 3,5%.

Проведен анализ статистических данных WID по распределению денежного дохода с 1988 года по 2019 год. Построение аппроксимирующей функции (тренда) для каждого из трех показателей (доля совокупного национального дохода, принадлежащая 10% населения с наибольшими доходами, 40% населения со средним доходом и 50% населения с наименьшими доходами) позволило спрогнозировать данное распределение в 2020–2025 годах. При сохранении текущих тенденций распределения доля доходов 10% самого богатого населения России увеличится с 46% в 2019 году до 51,5% в 2025 году; доля доходов, принадлежащих 40% среднего класса, снизится с 36% до 34,5%, а доля доходов 50% населения с наименьшими доходами уменьшится с 18% до 14%. Обоснована гипотеза, что такое распределение денежных доходов в среднесрочной перспективе будет негативно влиять на темпы экономического роста в Российской Федерации через канал формирования основных факторов роста: капитала (как сбережения избыточных доходов), труда (развития человеческого капитала путем доступа к качественным образованию, здравоохранению и другим социально-экономическим благам), и инноваций (через венчурный институт).

С учетом проведенного анализа, разработаны механизмы совершенствования распределения выгод с помощью модели роста экономики, которая включает в себя функцию распределения и эффективного государства, и подразумевает создание равенства возможностей для всех групп населения, при котором как материальные, так

и нематериальные блага распределяются между всеми членами общества более равномерно.

Во-первых, предложены показатели, которые могли бы в большей степени отвечать специфике экономики России и более точно характеризовать качество экономического роста и его инклюзивность (индикаторы дифференциации доходов по территориальному признаку внутри страны; социальная мобильность; безработица среди молодежи; высокопроизводительные рабочие места; трансферты населению).

Во-вторых, выделены факторы, усугубляющие негативные тенденции распределения доходов среди населения России: глобальная рецессия; малоэффективная распределительная политика в стране (плоская шкала налогообложения, низкие налоги на собственность и на наследство, недостаточное социальное обеспечение); увеличивающееся отношение дохода к накопленному капиталу (богатству); снижение заработной платы низкоквалифицированных работников; значительное региональное неравенство; инфляция (недостаточная индексация доходов).

С учетом того, что качественный человеческий капитал является одним из основных драйверов роста производительности труда и экономики в целом, произведена альтернативная оценка эффекта от реализации национальных проектов «Здравоохранение» и «Образование», являющихся инструментами исполнения государством социальных обязательств. При оценке использовались данные Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, разработанного Минэкономразвития России.

В соответствии с первой гипотезой, финансирование направлений осуществляется в тех же долях от ВВП, как и в период до 2018 года. Вторая гипотеза предполагает увеличение первоначальных сумм на величину средств, выделяемых в рамках нацпроектов. Расчеты показали, что даже незначительное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование (финансирование данных направлений, предусмотренное

национальными проектами, составляет менее 10% от общего объема финансирования в 2018 году) способно оказать больший эффект на потенциальный рост, чем единовременные выплаты и мероприятия, направленные на прямое перераспределение средств с целью повышения благосостояния населения. Представленные в таблице 2 результаты расчетов показывают, что вклад в потенциальный ВВП нацпроекта «Здравоохранение» составляет 0,14%, нацпроекта «Образование» – 0,2%.

В рамках осуществления концепции инклюзивного экономического роста было рассмотрено предположение об одномоментном сокращении государством численности населения, находящегося за чертой бедности, за счет покрытия дефицита денежного дохода (оцененного Росстатом в размере 717 млрд рублей). Результаты оценки эффекта данного мероприятия на рост экономики России показали, что вклад в темп прироста ВВП составит 0,04%, а мультипликатор расходов – 1,08.

Мероприятия, направленные на прямое перераспределение средств с целью повышения благосостояния населения, оказывают краткосрочный положительный эффект на рост экономики с точки зрения стимулирования потребительских расходов, но не обеспечивают долгосрочный потенциальный рост ВВП. Из этого следует, что в модель экономического роста Российской Федерации необходимо вводить фактор эффективного государства для повышения эффективности распределительных процессов.

Способствовать более равномерному распределению выгод экономического роста среди населения современной России сможет модель инклюзивного экономического роста (с включенной функцией оптимального распределения и эффективного государства), которая подразумевает: наращивание инвестиций в человеческий капитал путем участия государства в облегчении доступа населения к качественным медицинским и образовательным услугам; снижение степени дифференциации доходов населения; сокращение бедности и неравенства путем вовлечения в решение проблем развития регионов и страны в целом всех групп населения и всех

территорий; введение прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц, наследство и имущество; поддержку малого и среднего предпринимательства; изменение соотношения долей частного и государственного секторов экономики как факторов экономической активности; рост производительности и обеспечение занятости трудоспособного населения путем выравнивания условий труда; изменение распределения функций и ответственности между федеральными и региональными органами исполнительной власти по обеспечению доступа к общественным благам, улучшающим качество человеческого капитала.

Предложенная концепция модели инклюзивного экономического роста с включением функции оптимального распределения и эффективного государства, предполагающая социальную ориентацию экономики, может стать основой долгосрочного, устойчивого экономического роста в Российской Федерации.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959 (дата обращения: 17.01.2021).
2. О национальных целях развития России до 2030 года [Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст: электронный. – URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения: 17.01.2021).
3. Кенэ, Ф. Физиократы. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, П.-С. Дюпон де Немур; перевод А.В. Горбунова ; под редакцией П.Н. Клюкина. – Москва : Эксмо, 2008. – 320 с. – ISBN 978-5-699-18767-6.
4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; перевод П.Н. Клюкина ; под редакцией В.С. Афанасьева. – Москва : Эксмо, 2016. – 320 с. – ISBN 978-5-699-84994-9.
5. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо ; под редакцией П.Н. Клюкина. – Москва : Эксмо, 2016. – 82 с. – ISBN 978-5-699-82801-2.
6. Мальтус, Т. Очерк о законе народонаселения / Т. Мальтус. – Москва : Директ-медиа, 2014. – 204 с. – ISBN 978-5-4458-0026-2.
7. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс ; перевод А. Алексеева. – Москва : АСТ, 2019. – 544 с. – ISBN 978-5-699-82801-2.
8. Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – Москва : Территория будущего, 2005. – С. 59-288. – ISBN 5-7333-0175-9.
9. Джевонс, У.С. Об общей математической теории политической экономии / У.С. Джевонс ; под редакцией В.М. Гальперина. –

Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2000. – С.67-69. – 380 с. – ISBN 5-900428-48-в.

10. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – Москва : Изограф, 2000. – 448 с. – ISBN 978-5-903816-01-9.

11. Бем-Баверк, О. фон. Основы теории ценности хозяйственных благ / О. фон Бем-Баверк ; Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – Москва : Эксмо, 2009. – С. 49-246. – 912 с. – ISBN 978-5-699-22421-0.

12. Шумпетер, И. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / И. Шумпетер. – Москва : Эксмо, 2007. – 864 с. – ISBN 978-5-699-19290-8.

13. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3 томах / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – 416 с. – ISBN 5-01-004201-0.

14. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – Москва : Гелиос АРВ, 2000. – 368 с. – ISBN 5-85438-101-Х.

15. Парето, В. Учебник политической экономии / В. Парето ; перевод А.А. Зотова; под редакцией Л.Е. Мироновой. – Москва : РИОР, 2018. – 592 с. – ISBN 978-5-369-01692-3.

16. Cobb, C.W. A theory of Production = Теория производства / C.W. Cobb, P.H. Douglas // The American Economic Review, 1928. – P. 139-165. – ISBN отсутствует.

17. Kuznets, S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread = Современный экономический рост: уровень, структура, распространение / S. Kuznets // Yale University Press; New Impression edition. – 1967. – P. 546. – ISBN 978-0300001464.

18. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth = Вклад в теорию экономического роста / R.M. Solow // The Quarterly Journal of Economics, 1956. – P. 65-94. – ISBN отсутствует.

19. Romer, P. Increasing Returns and Long-Run Growth = Увеличение прибыли и долгосрочный рост / P. Romer // The Journal of Political Economy, 1986. – № 5. Volume 94. – P. 1002–1037.

20. Lucas, R. On the Mechanics of Economic Development = О механике экономического развития / R. Lucas // Journal of Monetary Economics, 1988. – № 22. – Р. 3–42.
21. Сорокин, Д.Е. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам / Д.Е. Сорокин, О.С. Сухарев // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 4 (31). – С. 7–21. – doi: 10.17072/1994-9960-2016-4-7-21.
22. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с. – ISBN 978-5-699-20989-7.
23. Самуэльсон, П. Экономика: вводный анализ = Economics: an introductory analysis / П. Самуэльсон, У. Нордхаус – Москва : Вильямс, 2006. – С. 1360. – ISBN 5-8459-1123-0.
24. Блауг, М. Милтон Фридман: 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. Библиотека экономической школы. – Санкт-Петербург : Экономикс, 2008. – С. 55-58. – 352 с. – ISBN 978-5-903816-01-9.
25. Веблен, Т.Б. Теория праздного класса / Т.Б. Веблен. – Москва : Либроком, 2018. – 368 с. – ISBN 978-5-397-06166-7.
26. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт. – Москва : Эксмо, 2011. – 1200 с. – ISBN 978-5-699-23657-2.
27. Коуз, Р. Природа фирмы / Теория фирмы // Р. Коуз ; под редакцией В.М. Гальперина. – Санкт- Петербург : Экономическая школа, 1995. – С. 11–32. – Серия «Вехи экономической мысли». – ISBN 5-900428-18-4.
28. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт // Перевод с английского А.Н. Нестеренко. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с. – ISBN 5-88581-006-0.

29. Хаустова, К.В. Анализ теорий распределения различных экономических школ / К.В. Хаустова // Экономические науки. – 2019. – № 4. – С.27–33. – ISSN 2072-0858.

30. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва : Эксмо, 2016. – 1040 с. – ISBN 978-5-699-82801-2.

31. Милль, Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж.С. Милль ; перевод с английского, биографический очерк М.И. Туган-Барановского. – Москва : АСТ, 2007. – 1040 с. – ISBN 978-5-699-19313-4.

32. Блауг, М. Иоганн Генрих фон Тюнен: 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. Библиотека экономической школы. – Санкт-Петербург : Экономикус, 2008. – С. 55-58. – 352 с. – ISBN 978-5-903816-01-9.

33. Wicksteed, P.H. An Essay on the Coordination of the Laws of Distribution = Эссе о согласовании законов распределения / P.H. Wicksteed // London : London school of Economics, 1932. – P. 80-99. – ISBN отсутствует.

34. Туган-Барановский, М.И. Социальная теория распределения / М.И Туган-Барановский, С.И. Солнцев, Л.Д. Билимович ; под редакцией М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – Москва : Наука, 2009. – С. 307-308. – ISBN 978-5-02-037022-7.

35. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон. – Москва : АСТ, 2016. – ISBN 978-5-17-092736-4.

36. Жувенель дез Юрсен, Б. Этика перераспределения / Б. Жувенель дез Юрсен. – Москва : Институт национальной модели экономики, 1995. – 145 с. – ISBN 5-900520-02-1.

37. Kuznets, S. Economic growth and income inequality = Экономический рост и неравенство доходов / S. Kuznets // The American Economic Review, 1955. – № 1. – P. 1-28. – ISBN отсутствует.

38. Atkinson, A. Inequality: What Can Be Done? = Неравенство: как с ним быть? / А. Atkinson ; перевод с английского О. Левченко. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2018. – 536 с. – ISBN 978-5-7749-1339-8.

39. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти ; перевод с французского А. Дунаева. – Москва : Ад Маргинем. – 2013. – 592 с. – ISBN 978-5-91103-271-5.

40. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.03.2022).

41. Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 22.03.2022).

42. Методика расчета показателей распределения и дифференциации по уровню доходов населения, показателей, характеризующих уровень и распространение низких доходов. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 02.03.2022).

43. Российская Федерация. Законы. О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федеральный закон № 134-ФЗ [принят Государственной Думой 10 октября 1997 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565 (дата обращения: 23.03.2022).

44. Российская Федерация. Законы. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации : федеральный закон № 227-ФЗ [принят

Государственной Думой 20 ноября 2012 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138547 (дата обращения: 23.03.2022).

45. World Inequality Database = Всемирная база данных по неравенству // World Inequality Lab: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: [http:// https://wid.world/data](http://https://wid.world/data) (дата обращения: 23.03.2022).

46. Доклад о неравенстве в мире – 2018 // World Inequality Lab : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: [http:// wir2018.wid.world](http://wir2018.wid.world) (дата обращения: 25.03.2022).

47. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update = Индексы и индикаторы человеческого развития: Статистическое обновление 2018 // United Nations Development Programme: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://hdr.undp.org/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 26.03.2022).

48. The Inclusive Development Index 2018 = Индекс инклюзивного развития 2018 // World Economic Forum: официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: http://www.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата обращения: 26.03.2022).

49. Комплексное наблюдение условий жизни населения. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2020. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html.

50. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>.

51. Валовой внутренний продукт. Годовые данные. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>.
52. Хаустова, К.В. Бедность и нуждаемость в современной России / К.В. Хаустова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 8А. – С. 253-259. – ISSN 2222-9167.
53. Население. Уровень жизни. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2022. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
54. Хаустова, К.В. Проблема оценки социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России / К.В. Хаустова, под общей редакцией М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе // Новое качество социально-экономического прогресса: вызовы и шансы : коллективная монография. – Краснодар : Издательство НИИ экономики Южного Федерального округа, 2019. – 330 с. – ISBN 978-5-9952-0031-4.
55. Доклад о человеческом развитии 2019: за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке // United Nations Development Programme, 2019. – URL: http://hdr.undp.org/sites/files/hdr_2019_overview_russian.pdf.
56. The Productivity-Inclusiveness Nexus = Связь производительности с инклюзивностью // OECD, 2016. – URL: <https://www.oecd.org/globalforum-productivity/library/The-Productivity-Inclusiveness-Nexus-Preliminary.pdf>.
57. Хаустова, К.В. Human and technological progress towards the socio-economic paradigm of the future (статья «Socio-Economic Differentiation of the Population of Russia in the Conditions of Scientific and Technical Progress = Социально-экономическая дифференциация населения России в условиях научно-технического прогресса») : collective monograph / М.А. Екатериновская, Н.В. Цхададзе, К.В. Хаустова ; под редакцией М.Л. Альпидовской, Е.Г. Попковой. – Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2020. – С. 187–196. – Тираж не указан. – ISBN 978-3-1106-3614-7.

58. Социальное неравенство в социальном измерении. – Текст : электронный // Институт социологии РАН в сотрудничестве с Горбачев-Фондом и Национальным Инвестиционным Советом. – 2006. – URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality.html (дата обращения: 22.03.2022).

59. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905-2016 = От Советского Союза к Олигархам: неравенство и частная собственность в России 1905-2016. – Текст : электронный // WID.world Working Paper № 2017/09, 2018. – URL: <https://wid.world/methodology/#library-browse-by-country> (дата обращения: 24.03.2022).

60. Asset distribution, inequality, and growth = Распределение активов, неравенство и рост. – Текст : электронный // Policy Research Working Paper № 2375, 2000. – URL: <http://web.worldbank.org/website01066/multi-23.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

61. All on Board: Making inclusive growth happen = Все на борту: обеспечение инклюзивного роста. – Текст : электронный // Paris : OECD, 2015. – URL: <http://www.oecd.org/inclusive-growth> (дата обращения: 25.03.2022).

62. Inclusive Growth: Measurement and Determinants = Инклюзивный рост: измерение и детерминанты. – Текст : электронный // Washington DC : IMF, 2013. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/cat/40613.0> (дата обращения: 25.03.2022)

63. World Employment and Social Outlook: Trends 2020 = Перспективы занятости и социального развития в мире: тренды 2020. – Текст : электронный // Geneva : ILO, 2020. – URL: https://www.ilo.org/wcms_734455.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

64. Занятость и безработица в Российской Федерации. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики:

официальный сайт. – 2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 21.02.2022).

65. Прирост высокопроизводительных рабочих мест. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 24.02.2022).

66. Хаустова, К.В. Инклюзивность экономического роста в современной России / К.В. Хаустова, под общей редакцией Д.Е. Сорокина, М.Л. Альпидовской // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности : сборник научных трудов. – Краснодар : Издательство НИИ экономики Южного Федерального округа, 2017. – С. 235-238. – ISBN 978-5-9952-0021-5.

67. Исполнение бюджетов. Федеральный бюджет. – Текст : электронный // Федеральное казначейство: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhets/183> (дата обращения: 25.02.2022).

68. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период : федеральный закон № 372-ФЗ [принят Государственной Думой 11 ноября 2020 года]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/0001202011230015> (дата обращения: 25.02.2022).

69. Хаустова, К.В. Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России / К.В. Хаустова, Н.В. Цхададзе // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 1 – С. 269-272. – ISSN 2307-180X.

70. Паспорт национального проекта «Демография» [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по

стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388 (дата обращения: 01.03.2022).

71. Паспорт нацпроекта «Здравоохранение» [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209 (дата обращения: 01.03.2022).

72. Паспорт нацпроекта «Жилье и городская среда» [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211 (дата обращения: 01.03.2022).

73. Куранов, Г.О. Качество и факторы экономического развития: вопросы оценки и анализа / Г.О. Куранов, Р.Ф. Лукьяненко // Вопросы статистики. – 2020. – № 2. – С. 17-33. – ISSN 2658-5499.

74. Паспорт нацпроекта «Образование» [утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308 (дата обращения: 03.03.2022).

75. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [разработан Минэкономразвития России].

- Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312165 (дата обращения: 03.03.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ А
(информационное)

Характеристики жилищных условий домохозяйств по демографическим и социальным группам

Таблица А.1 – Характеристики жилищных условий домохозяйств по демографическим и социальным группам

Данные наблюдения	Все домохозяйства			из них домохозяйства, имеющие в своем составе																	
				молодые семьи			многодетные семьи			неполные семьи			состоящие только из пенсионеров			состоящие только из инвалидов			имеющие в своем составе инвалидов		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Число домохозяйств, проживающих во всех типах жилых помещений – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. указавшие, что: не испытывают стесненности	76,5	74,0	77,4	60,8	62,9	64,0	40,0	40,0	42,7	55,5	53,0	58,1	93,4	93,5	94,9	94,6	94,5	95,6	80,5	75,1	78,8
испытывают определенную стесненность	16,7	18,6	17,0	28,0	27,1	28,1	34,4	37,5	35,0	29,3	30,3	29,2	5,4	5,4	4,5	4,1	4,5	3,7	13,2	17,1	14,6
испытывают большую стесненность	6,8	7,2	5,5	11,2	9,9	7,8	25,6	22,2	22,3	15,2	16,7	12,6	1,2	0,9	0,6	1,3	0,9	0,6	6,3	7,7	6,6
Размер общей площади в расчете на члена домохозяйства	24,3	22,9	23,0	17,2	16,9	16,6	13,4	13,6	13,4	18,6	17,3	17,8	36,3	36,0	36,4	40,7	41,6	41,9	25,4	23,1	23,3
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства	16,8	15,9	15,7	11,6	11,8	11,2	9,8	10,0	9,6	12,8	12,1	12,2	24,9	24,8	24,6	27,7	28,5	28,0	17,7	16,3	16,2

Продолжение таблицы А.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,3	2,4	2,4	2,1	2,2	2,1	3,0	3,1	3,0	2,3	2,4	2,4	2,2	2,2	2,2	2,1	2,0	2,0	2,4	2,5	2,5
Число жилых комнат в расчете на одну супружескую пару	2,5	2,6	2,6	2,1	2,2	2,1	3,0	3,1	3,0	2,9	2,9	3,0	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,7	2,8	2,7

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(информационное)

Распределение домохозяйств по намерению для улучшения своих жилищных условий

Таблица Б.1 – Распределение домохозяйств по намерению для улучшения своих жилищных условий (по демографическим и социальным группам)

Данные наблюдения	Все домохозяйства			из них домохозяйства, имеющие в своем составе																	
				молодые семьи			многолетние семьи			неполные семьи			состоящие только из пенсионеров			состоящие только из инвалидов			имеющие в своем составе инвалидов		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Все домохозяйства	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них: домохозяйства, собирающиеся улучшить свои жилищные условия – всего	13,5	13,4	16,3	40,0	37,5	37,3	39,0	33,2	35,4	17,4	15,6	19,2	4,0	3,3	5,5	4,4	2,8	4,5	9,5	10,0	12,8
из них указавшие: на стесненность проживания	6,2	7,1	7,6	19,8	16,3	17,0	27,1	24,9	24,9	9,7	10,0	10,7	0,6	0,6	0,7	0,4	0,7	0,8	4,2	5,6	5,7
на плохое или очень плохое состояние жилого помещения	1,6	1,4	1,8	2,0	2,5	2,0	6,2	3,9	5,8	3,1	2,7	2,4	0,7	0,7	1,1	0,8	0,7	1,2	1,7	1,4	2,0
на плохое состояние или очень плохое состояние жилого помещения и на стесненность проживания	1,0	0,9	1,0	1,7	1,4	1,2	5,6	3,4	5,1	2,3	2,1	1,6	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	1,0	0,9	1,1

Продолжение таблицы Б.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
домохозяйства, не собирающиеся улучшать свои жилищные условия – всего	86,5	84,7	82,5	60,0	59,4	60,0	61,0	62,9	62,8	82,6	82,0	79,2	96,0	96,3	94,2	95,6	96,8	95,0	90,5	89,1	86,5
из них указавшие: на стесненность проживания	17,3	17,7	14,4	19,4	18,8	17,5	32,9	32,3	31,2	34,8	35,2	30,0	6,0	5,6	4,2	4,9	4,6	3,5	15,2	18,6	15,0
на плохое или очень плохое состояние жилого помещения	4,5	3,5	3,1	2,4	1,4	1,9	4,3	4,0	4,2	5,4	5,5	4,8	5,4	4,1	3,9	7,3	5,6	6,3	6,4	4,9	5,0
на плохое состояние или очень плохое состояние жилого помещения и на стесненность проживания	1,9	1,7	1,3	1,9	0,6	1,2	3,5	3,5	3,7	3,9	4,2	3,4	1,1	0,9	0,6	1,5	1,2	1,1	2,6	2,3	2,1

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ В
(информационное)

Удовлетворенность работой по социальному статусу

Таблица В.1 – Удовлетворенность работой по социальному статусу

Данные наблюдения	Все респонденты		по социальному статусу										по наличию детей					
			основная категория работающих		из них со стажем трудовой деятельности до 5 лет		находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет		работающие пенсионеры		из них получающие пенсию по инвалидности		работающие из числа обучающихся в образовательных организациях		имеющие совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет		не имеющие совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет	
	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике (работающие) – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них оценили удовлетворенность своей основной работой по <i>заработку</i> :	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	36,9	37,4	36,7	37,0	38,1	37,2	36,8	30,4	37,9	39,7	30,1	28,5	33,8	36,2	35,8	35,6	37,4	38,3
не вполне удовлетворены	50,2	50,3	50,6	50,8	49,8	51,2	52,8	53,2	48,0	47,2	51,3	53,1	50,7	48,1	51,5	51,6	49,6	49,6
совсем не удовлетворены	12,9	11,9	12,7	11,8	12,1	11,3	10,4	15,9	14,1	12,8	18,6	18,4	15,5	15,3	12,7	12,4	13,1	11,7
не определено	-	0,4	-	0,4	-	0,3	-	0,4	-	0,4	-	0,0	-	0,4	-	0,3	-	0,4

Продолжение таблицы В.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
<i>надежность работы</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	69,7	68,2	68,7	67,4	66,5	64,6	79,2	78,8	75,4	73,7	65,0	62,1	65,1	64,7	69,0	68,1	70,0	68,3
не вполне удовлетворены	26,5	27,7	27,4	28,5	29,3	30,5	18,5	18,3	21,2	22,7	29,6	30,8	29,4	29,3	27,4	28,0	26,1	27,6
совсем не удовлетворены	3,8	3,4	3,9	3,5	4,3	4,2	2,3	2,9	3,3	3,0	5,4	6,3	5,6	5,2	3,6	3,3	3,9	3,5
не определено	-	0,6	-	0,6	-	0,6	-	0,0	-	0,6	-	0,7	-	0,8	-	0,6	-	0,6
<i>выполняемые обязанности</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	75,8	75,5	75,1	75,0	72,5	71,6	77,6	80,2	79,9	78,7	74,3	71,9	67,7	71,9	75,5	75,8	75,9	75,3
не вполне удовлетворены	21,7	21,7	22,4	22,1	24,2	24,5	20,9	15,5	17,9	18,6	22,3	23,5	28,0	23,9	22,0	21,4	21,5	21,8
совсем не удовлетворены	2,5	2,5	2,5	2,5	3,2	3,4	1,6	4,3	2,2	2,2	3,4	3,4	4,3	4,0	2,5	2,4	2,5	2,5
не определено	-	0,4	-	0,4	-	0,5	-	0,0	-	0,4	-	1,3	-	0,2	-	0,4	-	0,4
<i>режим работы</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	82,2	82,7	81,3	82,0	80,6	80,7	85,1	85,2	87,5	87,2	84,3	82,0	77,6	79,2	80,5	81,5	83,1	83,4
не вполне удовлетворены	15,7	15,0	16,5	15,6	17,1	16,5	12,9	12,7	10,9	11,0	13,5	14,9	18,8	18,1	17,2	15,9	14,9	14,5
совсем не удовлетворены	2,1	2,0	2,2	2,1	2,3	2,4	2,0	2,1	1,6	1,5	2,2	2,9	3,6	2,3	2,4	2,3	2,0	1,8
не определено	-	0,3	-	0,3	-	0,4	-	0,1	-	0,2	-	0,2	-	0,4	-	0,2	-	0,3
<i>условия труда</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	73,5	73,4	72,8	72,8	73,8	74,5	80,4	82,2	77,4	77,4	70,7	69,4	71,5	73,2	72,7	73,0	73,9	73,7
не вполне удовлетворены	23,8	23,7	24,5	24,3	23,0	22,3	18,8	15,3	19,8	20,2	25,3	25,1	24,9	23,9	24,6	24,1	23,4	23,6

Продолжение таблицы В.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
совсем не удовлетворены	2,7	2,5	2,7	2,6	3,2	2,9	0,8	2,5	2,7	2,1	4,0	4,8	3,6	2,5	2,7	2,7	2,7	2,4
не определено	-	0,3	-	0,3	-	0,4	-	0,0	-	0,3	-	0,8	-	0,4	-	0,3	-	0,3
<i>расстояние до работы</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	71,7	71,0	70,6	70,2	67,9	68,0	74,3	73,4	77,9	75,9	76,2	76,3	67,7	69,7	70,9	71,6	72,1	70,7
не вполне удовлетворены	23,7	24,0	24,6	24,7	26,7	27,0	21,9	22,5	18,0	20,0	19,6	19,4	26,3	25,2	24,2	23,1	23,4	24,5
совсем не удовлетворены	4,7	4,6	4,8	4,8	5,4	4,6	3,8	4,0	4,0	3,8	4,2	4,1	6,1	4,6	4,9	5,0	4,5	4,4
не определено	-	0,3	-	0,3	-	0,3	-	0,0	-	0,3	-	0,2	-	0,4	-	0,2	-	0,4
<i>профессиональная удовлетворенность</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	65,7	64,9	65,1	64,6	61,0	59,6	70,6	67,8	69,8	67,4	62,1	59,3	55,8	57,7	65,5	64,9	65,8	64,9
не вполне удовлетворены	28,4	28,2	29,2	28,7	31,6	32,3	25,6	24,1	24,2	25,0	29,3	29,7	34,2	31,8	28,9	28,4	28,2	28,1
совсем не удовлетворены	5,8	5,6	5,7	5,4	7,4	6,7	3,9	6,5	6,0	6,0	8,6	8,4	10,0	9,3	5,6	5,4	6,0	5,6
не определено	-	1,4	-	1,3	-	1,4	-	1,6	-	1,6	-	2,6	-	1,2	-	1,3	-	1,4
<i>моральное удовлетворение</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
вполне удовлетворены	68,4	67,6	67,6	67,2	64,4	62,8	71,7	69,8	73,5	70,5	64,7	60,8	59,2	61,4	68,0	67,3	68,7	67,7
не вполне удовлетворены	26,4	26,4	27,2	26,8	28,8	30,0	24,2	22,5	21,6	23,8	26,6	29,8	32,5	28,5	27,0	26,8	26,1	26,1
совсем не удовлетворены	5,2	4,7	5,2	4,7	6,8	5,8	4,1	6,9	4,9	4,2	8,6	7,0	8,3	9,1	5,0	4,6	5,2	4,7
не определено	-	1,4	-	1,3	-	1,4	-	0,8	-	1,4	-	2,4	-	1,1	-	1,3	-	1,4

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
(информационное)

Специальность и ее соответствие выполняемой работе

Таблица Г.1 – Специальность и ее соответствие выполняемой работе (по социально-экономическим категориям)

Данные наблюдения	Все респонденты		по социальному статусу										по наличию детей					
			основная категория работающих		из них со стажем трудовой деятельности до 5 лет		находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет		работающие пенсионеры		из них получающие пенсию по инвалидности		работающие из числа обучающихся в образовательных организациях		имеющие совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет		не имеющие совместно проживающих детей в возрасте до 15 лет	
	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016	2014	2016
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: имеют профессию (специальность), подтвержденную дипломом (свидетельством и др.)	75,0	75,6	85,8	87,0	82,0	81,6	90,3	88,7	87,2	89,1	79,5	82,6	58,0	57,2	83,4	84,3	72,3	72,6
не имеют профессию (специальность), подтвержденную дипломом (свидетельством и др.)	25,0	24,4	14,2	13,0	18,0	18,4	9,7	11,3	12,8	10,9	20,5	17,4	42,0	42,8	16,6	15,7	27,7	27,4

Продолжение таблицы Г.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике (работающие) и имеющие профессию (специальность), подтвержденную дипломом (свидетельством) – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе, выполняли в 2016 году основную работу:	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
полностью соответствующую полученной специальности	46,4	46,7	46,6	47,1	45,6	46,3	54,7	53,9	45,7	43,9	36,4	33,7	40,2	45,1	46,4	46,9	46,5	46,5
близкую к полученной специальности	17,4	18,1	18,1	18,5	17,8	18,5	18,3	18,3	13,4	15,6	14,0	16,0	20,5	20,1	18,2	18,5	17,0	17,9
не соответствующую полученной специальности	36,2	35,0	35,3	34,1	36,6	35,1	27,0	27,7	40,9	40,2	49,6	50,3	39,2	34,6	35,4	34,4	36,6	35,3
не определено	-	0,2	-	0,2	-	0,1	-	0,0	-	0,3	-	0,0	-	0,2	-	0,2	-	0,3
Лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике (работающие) и имевшие в 2016 году основную работу, не соответствующую полученной специальности - всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Продолжение таблицы Г.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
в том числе: получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение)	37,1	37,7	38,9	39,0	35,9	36,0	38,6	33,6	28,8	30,6	29,6	28,2	47,3	52,3	40,2	40,8	35,6	36,1
не получили специальную профессиональную подготовку (переподготовку, обучение)	62,9	62,0	61,1	60,6	64,1	63,5	61,4	64,5	71,2	69,1	70,4	71,5	52,7	47,4	59,8	58,9	64,4	63,5
не определено		0,3	-	0,4	-	0,5	-	1,9	-	0,2	-	0,3	-	0,4	-	0,2	-	0,4

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
(информационное)

Причины не обращения за медицинской помощью в медицинские организации

Таблица Д.1 – Причины не обращения за медицинской помощью в медицинские организации (по положению в занятости)

Данные наблюдения	Все респонденты			занятые в экономике - всего			не занятые в экономике (не работающие) – всего			в том числе														
										неработающие пенсионеры			иные категории незанятого населения – всего			из них								
	находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (в возрасте от 1,5 до 3 лет)			ищущие работу (безработные)			студенты, учащиеся дневной формы обучения																	
										2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них лица, имевшие случаи обращения в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи	33,6	33,0	34,5	31,6	32,1	32,9	36,1	34,2	36,7	41,4	39,7	42,8	25,5	25,6	24,5	30,0	30,8	29,9	29,6	29,1	27,8	19,2	18,6	18,9
в том числе по частоте возникновения таких ситуаций	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
регулярно (один или несколько раз в месяц)	4,4	3,6	3,5	2,4	2,4	2,0	7,1	5,3	5,8	9,3	7,4	7,7	2,6	1,9	2,0	2,5	1,7	2,2	3,3	2,5	2,7	0,9	0,7	1,0
эпизодически (один или несколько раз в этом году)	29,1	28,9	30,7	29,1	29,2	30,7	29,1	28,4	30,8	32,1	31,8	35,0	22,9	23,2	22,4	27,5	28,7	27,8	26,3	26,2	25,0	18,3	17,5	17,7

Продолжение таблицы Д.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
Не определено	-	0,5	0,2	-	0,5	0,2	-	0,5	0,2	-	0,4	0,2	-	0,5	0,2	-	0,5	0,0	-	0,4	0,1	-	0,3	0,2	
Лица в возрасте 15 лет и более, имевшие случаи необращения в медорганизации при наличии потребности в помощи – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них указали причины необращения	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
не рассчитывают на эффективное лечение	21,9	20,4	21,7	20,7	18,8	20,1	23,3	22,5	23,7	24,8	24,9	25,6	18,6	16,5	17,2	18,0	11,4	15,6	23,7	19,3	22,2	12,5	12,2	12,0	
не удовлетворяет работа медорганизации	30,2	29,2	30,2	30,9	29,0	29,1	29,4	29,3	31,7	30,1	31,1	32,8	27,1	25,0	27,7	30,8	27,7	33,0	28,6	26,0	30,8	24,2	24,2	22,3	
не могут добраться до медорганизации без посторонней помощи	4,9	3,3	3,4	0,5	0,3	0,3	9,9	7,2	7,5	12,2	9,3	9,2	2,1	2,0	1,7	1,3	0,8	1,6	1,0	0,8	0,5	0,8	0,6	0,4	
было тяжело добраться до медорганизации	5,2	4,2	4,5	1,6	1,3	1,2	9,2	8,0	8,9	10,9	10,3	10,6	3,4	2,6	2,8	2,1	1,3	1,6	3,4	2,7	3,4	1,2	1,6	1,2	
не располагали информацией о том, где можно получить необходимую помощь	1,2	1,0	1,0	1,1	0,9	1,0	1,4	1,2	0,9	1,4	1,1	0,9	1,4	1,7	1,2	0,5	1,0	0,0	1,1	1,6	1,7	1,3	1,1	0,9	
не было времени	21,3	24,9	23,8	32,3	35,6	35,1	8,8	10,9	8,9	4,7	5,1	4,9	22,2	24,9	23,0	41,0	44,9	43,6	13,8	14,4	14,9	26,3	30,4	29,6	
необходимое лечение можно получить только на платной основе	11,0	12,2	14,6	9,8	10,4	13,3	12,5	14,4	16,3	13,1	15,5	16,7	10,3	11,8	15,0	8,3	11,5	8,7	15,3	14,8	18,3	7,0	7,2	10,1	
лечились самостоятельно	50,3	52,9	51,0	51,2	54,0	51,0	49,3	51,6	51,0	48,3	50,9	51,1	52,3	53,3	50,8	47,8	46,5	38,9	52,3	59,8	52,1	56,8	54,5	54,7	
другие причины	6,8	6,4	4,2	6,1	5,4	3,6	7,6	7,7	5,1	7,1	7,4	4,8	9,1	8,4	6,3	7,8	7,1	3,7	7,0	6,4	3,6	10,1	7,7	7,0	

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
(информационное)

Наличие профессионального образования по положению в занятости

Таблица Е.1 – Наличие профессионального образования по положению в занятости

Данные наблюдения	Все респонденты			в том числе по положению в занятости																							
				занятые в экономике - всего						не занятые в экономике (не работающие) – всего						в том числе											
	неработающие пенсионеры															иные категории незанятого населения – всего			находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (в возрасте от 1,5 до 3 лет)								
				из них			находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (в возрасте от 1,5 до 3 лет)			ищущие работу (безработные)			студенты, учащиеся дневной формы обучения														
2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24				
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100			
в том числе: имеющие профессиональное образование	72,4	73,3	73,6	85,2	86,1	85,9	55,7	55,4	55,3	61,3	64,0	65,6	44,2	41,8	34,7	83,7	83,9	72,9	64,9	68,5	66,9	10,4	8,0	7,1			
не имеющие профессионального образования	27,6	26,7	26,4	14,8	13,9	14,1	44,3	44,6	44,7	38,7	36,0	34,4	55,8	58,2	65,3	16,3	16,1	27,1	35,1	31,5	33,1	89,6	92,0	92,9			

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
(информационное)

Обучение в образовательных организациях по положению в занятости

Таблица Ж.1 – Обучение в образовательных организациях по положению в занятости

Данные наблюдения	Все респонденты			в том числе по положению в занятости																				
				занятые в экономике - всего			не занятые в экономике (не работающие) – всего			в том числе														
										неработающие пенсионеры			иные категории незанятого населения – всего			из них								
																находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (в возрасте от 1,5 до 3 лет)			ищущие работу (безработные)			студенты, учащиеся дневной формы обучения		
2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	
Лица в возрасте от 15 лет до 55 лет (женщины)/60 лет (мужчины) – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе учатся в какой-либо образовательной организации	10,9	11,7	11,8	3,2	2,8	2,7	34,6	37,3	44,1	0,2	0,2	0,2	39,7	42,0	50,1	4,8	3,8	5,1	3,1	2,3	2,4	97,9	98,1	99,7
не учатся ни в какой образовательной организации – всего	89,1	88,3	88,2	96,8	97,2	97,3	65,4	62,7	55,9	99,8	99,8	99,8	60,3	58,0	49,9	95,2	96,2	94,9	96,9	97,7	97,6	2,1	1,9	0,3
в том числе лица в возрасте до 24 лет	4,3	4,1	3,8	3,6	3,3	3,2	6,5	6,2	5,8	1,2	1,3	1,3	7,2	6,8	6,2	9,0	8,3	17,5	15,2	15,1	16,5	1,9	1,6	0,2
лица в возрасте 24 года и более	84,8	84,2	84,4	93,2	93,9	94,1	58,9	56,5	50,1	98,6	98,5	98,5	53,1	51,2	43,7	86,2	87,8	77,3	81,7	82,6	81,1	0,2	0,3	0,1

Продолжение таблицы Ж.1

Данные наблюдения	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
в том числе мужчины в возрасте от 15 лет до 60 лет – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе учатся в какой-либо образовательной организации	10,6	11,5	11,8	3,0	2,7	2,4	40,1	44,0	49,4	0,3	0,1	0,1	50,6	53,9	60,0	-	-	-	2,1	2,1	1,4	97,9	97,8	99,7
не учатся ни в какой образовательной организации – всего	89,4	88,5	88,2	97,0	97,3	97,6	59,9	56,0	50,6	99,7	99,9	99,9	49,4	46,1	40,0	-	-	-	97,9	97,9	98,6	2,1	2,2	0,3
в том числе лица в возрасте до 24 лет	4,4	4,3	4,1	3,9	3,7	3,6	6,2	6,5	6,3	1,2	1,4	1,4	7,6	7,7	7,1	-	-	-	16,6	15,5	17,3	1,9	1,9	0,3
лица в возрасте 24 года и более	85,1	84,2	84,1	93,1	93,6	94,0	53,7	49,5	44,3	98,6	98,5	98,5	41,9	38,4	32,9	-	-	-	81,3	82,4	81,3	0,2	0,3	0,0
Женщины в возрасте от 15 лет до 55 лет – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе учатся в какой-либо образовательной организации	11,2	11,9	11,9	3,5	2,9	3,0	30,8	32,3	39,5	0,2	0,4	0,4	33,2	34,3	42,4	4,8	3,8	5,1	4,3	2,5	3,8	97,9	98,5	99,8
не учатся ни в какой образовательной организации – всего	88,8	88,1	88,1	96,5	97,1	97,0	69,2	67,7	60,5	99,8	99,6	99,6	66,8	65,7	57,6	95,2	96,2	94,9	95,7	97,5	96,2	2,1	1,5	0,2
в том числе лица в возрасте до 24 лет	4,2	3,8	3,4	3,2	2,9	2,8	6,6	5,9	5,3	1,1	1,1	1,1	7,0	6,2	5,5	9,0	8,3	17,5	13,5	14,5	15,5	1,9	1,3	0,1
лица в возрасте 24 года и более	84,6	84,2	84,8	93,3	94,2	94,2	62,6	61,7	55,2	98,7	98,5	98,5	59,8	59,5	52,1	86,2	87,8	77,3	82,2	83,1	80,7	0,2	0,2	0,1

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ И
(информационное)

Виды получаемого образования по социально-экономическим категориям в 2016 году

Таблица И.1 – Виды получаемого образования по социально-экономическим категориям в 2016 году

Данные наблюдения	Все респонденты	основная категория работающих	из них со стажем трудовой деятельности до 5 лет	работающие из числа обучающихся в образовательных организациях
Лица в возрасте от 15 лет до 55 лет (женщины)/60 лет (мужчины), обучающиеся в образовательных организациях – всего	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе получают:	-	-	-	-
среднее общее образование	29,2	0,0	0,0	1,8
профессиональное/высшее образование – всего	70,8	100,0	100,0	98,2
в том числе	-	-	-	-
среднее профессиональное	26,0	12,8	13,0	14,9
в том числе	-	-	-	-
по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих (начальное профессиональное)	7,4	3,2	3,4	3,4
по программе подготовки специалистов среднего звена (среднее специальное)	18,6	9,6	9,7	11,5
высшее	44,9	87,2	87,0	83,4
в том числе				
бакалавриат, магистратура	43,5	80,0	81,3	77,5
по программам подготовки кадров высшей квалификации (послевузовское)	1,4	7,2	5,7	5,8

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ К
(информационное)

Источники финансирования платного образования по видам образовательных организаций

Таблица К.1 – Источники финансирования платного образования по видам образовательных организаций

Данные наблюдения	Все респонденты			в том числе								
				обучаются по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих			обучаются в образовательных организациях среднего профессионального образования			обучаются в образовательных организациях высшего профессионального образования		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Лица в возрасте от 15 лет до 55 лет (женщины)/60 лет (мужчины), обучающиеся в системе профессионального образования – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе получающие образование бесплатное (за счет бюджетных средств)	53,9	64,0	62,7	84,8	84,8	85,6	71,9	77,7	77,3	45,1	54,7	52,4
на платной основе (по договору с полным или частичным возмещением стоимости обучения)	46,1	36,0	37,3	15,2	15,2	14,4	28,1	22,3	22,7	54,9	45,3	47,6
Мужчины в возрасте от 15 лет до 60 лет, обучающиеся в системе профессионального образования – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе получающие образование бесплатное (за счет бюджетных средств)	56,0	65,7	65,8	85,6	85,6	86,2	72,4	79,1	79,0	45,4	55,0	54,2
на платной основе (по договору с полным или частичным возмещением стоимости обучения)	44,0	34,3	34,2	14,4	14,4	13,8	27,6	20,9	21,0	54,6	45,0	45,8
Женщины в возрасте от 15 лет до 55 лет, обучающиеся в системе профессионального образования – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе получающие образование бесплатное (за счет бюджетных средств)	52,0	62,3	59,5	83,5	83,5	84,6	71,3	76,0	75,3	44,8	54,5	50,7
на платной основе (по договору с полным или частичным возмещением стоимости обучения)	48,0	37,7	40,5	16,5	16,5	15,4	28,7	24,0	24,7	55,2	45,5	49,3

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Л
(информационное)

Участие в туристических или экскурсионных поездках по типу населенных пунктов

Таблица Л.1 – Участие в туристических или экскурсионных поездках по типу населенных пунктов

Данные наблюдения	Все респонденты			в том числе проживают					
				в городских населенных пунктах - всего			в сельских населенных пунктах - всего		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	23,7	34,8	51,6	28,0	39,1	55,4	11,2	22,2	40,2

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ М
(информационное)

Участие в туристических или экскурсионных поездках по возрастным группам

Таблица М.1 – Участие в туристических или экскурсионных поездках по возрастным группам

Данные наблюдения	Все респонденты			<i>Справочно: всего лиц</i>								
				в трудоспособном возрасте			из них молодежь в возрасте 16-29 лет			старше трудоспособного возраста		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018	2014	2016	2018
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	23,7	34,8	51,6	30,1	40,1	57,6	31,5	42,3	59,1	11,1	22,0	38,3

Источник: составлено автором по материалам [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ Н
(информационное)

Обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения

Таблица Н.1 – Обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения по демографическим и социальным группам

Данные наблюдения	Все домохозяйства	из них домохозяйства, имеющие в своем составе							
		молодые семьи	молодые семьи с детьми	многодетные семьи	неполные семьи	состоящие только из пенсионеров	состоящие только из инвалидов	имеющие в своем составе инвалидов - всего	из них - имеющие в своем составе детей-инвалидов
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них <i>имеющие</i> цветной телевизор	99,0	97,7	99,1	98,5	99,3	99,1	98,3	99,2	98,6
спутниковую антенну	27,6	23,4	28,6	42,8	23,8	22,2	16,3	27,6	35,7
кабельное телевидение	47,3	52,2	48,8	36,7	50,5	40,6	35,6	40,7	40,3
стационарный телефон	42,2	24,3	24,1	26,0	35,5	51,0	53,9	50,2	32,6
мобильный телефон	97,6	99,8	99,9	99,4	99,6	93,0	86,9	95,1	99,1
домашний стационарный компьютер и/или портативный компьютер	67,9	88,1	82,9	77,2	83,8	29,9	17,2	49,8	82,9
<i>не имеющие</i> цветного телевизора	1,0	2,3	0,9	1,5	0,7	0,9	1,7	0,8	1,4
спутниковой антенны	72,4	76,6	71,4	57,2	76,2	77,8	83,7	72,4	64,3
кабельного телевидения	52,7	47,8	51,2	63,3	49,5	59,4	64,4	59,3	59,7
стационарного телефона	57,8	75,7	75,9	74,0	64,5	49,0	46,1	49,8	67,4
мобильного телефона	2,4	0,2	0,1	0,6	0,4	7,0	13,1	4,9	0,9
домашнего стационарного компьютера и/или портативного компьютера	32,1	11,9	17,1	22,8	16,2	70,1	82,8	50,2	17,1

Источник: составлено автором по материалам [49].